

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

24 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 24 (366) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Клавдий Птолемей* (ок. 100 г. от РХ — ок. 170 г. от РХ), позднеэллинистический астроном, астролог, математик, механик, оптик, теоретик музыки и географ.

Сведений о биографии древнего ученого не сохранилось. Связано это с тем, что современники избегали упоминаний о Птолемеях в своих трудах. Все имеющиеся сведения черпаются из книг ученого-физика Филипа Болла, а также из собственных научных трудов античного ученого. Известно, что жил Клавдий на территории современного Египта, в Александрии. Информации о внешности ученого также не сохранилось и все изображения представляют собой некий усредненный образ из работ древних скульпторов.

В книге «Альмагест» Птолемей указывает периоды проведения астрономических наблюдений, которые помогают косвенно установить даты жизни ученого: 127–151 годы. Однако после окончания работы над «Альмагестом» вышли еще как минимум две книги, представляющие собой энциклопедии, работа над которыми длилась еще 10 лет. А согласно записям философа Олимпиодора, Клавдий работал неподалеку от Александрии в городе Канопе.

Хотя имя ученого (Птолемей) говорит о египетском происхождении, а биографические сведения — о принадлежности к выходцам из Греции, первое имя (Клавдий) указывает на римские корни его обладателя. Ввиду отсутствия достоверной информации установить национальность ученого не представляется возможным.

Научная деятельность Птолемея началась с работы под названием «Канопская надпись», которая представляет собой высеченные на каменной стеле в городе Канопе (пригород Александрии в Египте) астрономические параметры. Позднее стела подверглась разрушению, но нанесенная на нее информация сохранилась благодаря древнегреческим рукописям.

Уточнив ряд сведений, Клавдий разработал «Подручные таблицы» — нечто вроде астрономического справочника. В теории геоцентризма эти сведения выступали доказательством неподвижности Земли и движения вокруг нее других небесных тел.

Птолемей также работал над рядом научных книг, в том числе «Планетными гипотезами». Отличие этого труда от других заключается в иной системе параметров, использованных для описания расположения астрономических объектов. В этом трактате появляется термин Аристотеля «эфир», который плотно вплетен в теорию Птолемея.

В «Альмагесте» Птолемей с удивительной для тех времен точностью вычислил расстояние от Земли до Солнца и Луны. Единцей измерения в исследованиях послужил радиус Земли. Од-

нако в тех же «Планетных гипотезах» автор указывал расстояние между Солнцем и другими планетами, не имея их радиуса (вместо него ученый использовал следующее умозаключение: радиус планеты минимально равен расстоянию от нее до следующего объекта видимой Вселенной).

Следующей книгой, по мнению исследователей, стала работа «Фазы неподвижных звезд». Этот труд представляет собой первые попытки составления метеорологических прогнозов погоды, основанные на положении небесных тел и физических явлениях на поверхности планеты. В этой же работе были сведены в единую систему знания о климатических зонах и географических поясах Земли, а также о взаимном расположении географических объектов.

Для создания астрономических теорий Птолемею были необходимы геометрические знания о нашей планете. Прикладное значение этих знаний заключается в конструировании солнечных часов, которые были построены задолго до Птолемея исследований. Работа «Планисферий» посвящена стереографической проекции и ее применению в астрономических расчетах.

«Квадрипартиум» стал наиболее неоднозначным произведением Клавдия, поскольку он посвящен основам астрологии, или влиянию небесных тел на жизнь человека. А вот восьмитомник «География» представляет собой не столько описательную географию, сколько математическую с основами картографии. В первом томе ученый предложил вести точку отсчета от нулевого меридиана, которым тогда служили Канарские острова.

Точно известно, что у ученого были последователи и ассистенты, которые помогали ему совершать великие открытия в науке. Например, «Альмагест» Птолемей посвятил Сиру, но кем он приходился ученому и имел ли отношение к его исследованиям, неизвестно. В том же трактате упоминается математик Теон, данные которого Клавдий использовал при астрономических вычислениях. Некоторые исследователи предполагают, что речь идет о Теоне Смирнском — философе, последователе Платона, который тоже изучал звездное небо и составил примитивную карту ночного небосклона.

Обстоятельства и дата смерти ученого, как и прочие факты его биографии, остаются загадкой до сих пор. Мнение большинства исследователей сводится к тому, что датой смерти Клавдия следует считать 165 год нашей эры. Согласно архивным сведениям, в этот период на территории стран Африки и Евразии свирепствовала эпидемия чумы, жертвой которой, возможно, стал и Птолемей. Но даже спустя две тысячи лет после смерти ученый продолжает жить в своих трудах и приносить пользу потомкам.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллина У. К.

Деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции 71

Амелина А. А.

Служебный контракт государственных гражданских служащих: проблемы правового регулирования.....73

Анохина Т. С.

Финансовый контроль: Счетная палата как субъект финансового контроля 75

Баженова О. А.

Специфика досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования.....77

Баженова О. А.

Специфика подготовки муниципального нормативного правового акта 78

Болдохорова Е. Н., Зубакина М. В.

Особенности содержания обязательств вследствие причинения вреда 80

Бородейко А. И.

Административные регламенты предоставления государственных услуг.....82

Бочкарева К. З.

Проблема видеофиксации нарушений правил дорожного движения.....83

Горковенко К. А.

Денежное довольствие как основная гарантия, предоставляемая сотруднику полиции в служебно-трудовой сфере 86

Дорошенко Н. В., Гурбанов У. Г.

Правовой статус животного в Российской Федерации 87

Евсеев А. Н.

Избрание, применение и исполнение меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части.....89

Епифанова Е. А., Капкаева Э. К.

Участие Следственного комитета Российской Федерации в деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних 92

Жаркова Е. П.

К вопросу о преимущественных правах в наследственных правоотношениях.....94

Зайцева В. Э.

Ограничения и запреты, связанные с государственной службой.....96

Захорольных И. Р.

О понятии «особая жестокость» в уголовном законодательстве России 99

Иванова Е. А.

Проблемные аспекты преступления против жизни и здоровья 100

Кайипбекова П. А., Крылова М. Д., Сардар Х. К.

Права человека как основополагающая правовая категория в теории социального государства..... 102

Каменова О. В.

Особенности формирования политики в области управления земельными ресурсами 104

Корягин И. В.

Причины коррупции и коррупционных преступлений в РФ 106

Крюкова В. Г.

Особенности тактики допроса и очной ставки по делам о незаконной охоте 107

Ларин А. В.

Актуальные проблемы законодательства о труде, регулирующего порядок выдачи работникам копий документов работодателя 109

Ларин А. В.

К вопросу о целях и формах правовой работы в сфере предпринимательства 111

Масиев Ф. Ф.

Соотношение злоупотребления правом с недобросовестной конкуренцией и злоупотреблением доминирующим положением 112

Никитин Н. А. Налогообложение физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, сдающих в аренду объекты недвижимости 116	Очирова П. И. Некоторые особенности регулирования труда женщин, осужденных к лишению свободы 122
Овчинникова А. Ю. Понятие и значение интереса в гражданском праве 118	Петрова Т. Н. Проблемы соединения уголовных дел, находящихся в производстве разных органов расследования..... 124
Отпущенников В. С. Уголовная ответственность за похищение человека 119	Пономаренко В. А. К вопросу о правовом регулировании мелиорации земель сельскохозяйственного назначения 126
Отпущенников В. С. Зарубежный опыт правовой регламентации уголовной ответственности за похищение человека 121	Разуваева Т. С. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем..... 127

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции

Абдуллина Ульяна Константиновна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Судебное следствие — основная часть судебного разбирательства, в которой суд с участием сторон непосредственно исследует доказательства в целях установления обстоятельств, необходимых для законного, обоснованного и справедливого принятия решения и вынесения приговора по конкретному уголовному делу. Прокурор, как представитель власти и лицо, поддерживающее государственное обвинение, является одним из главных и ведущих действующих лиц на этапе судебного следствия.

Согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела [4]. Несомненно, активность государственного обвинителя является важной составляющей поддержания государственного обвинения, так как обусловлена необходимостью доказывания конкретного обвинения.

Сложность деятельности прокурора — государственного обвинителя в том, что указанная деятельность требует четкое планирование и детальную организацию, включающую в себя тщательное и внимательное изучение материалов уголовного дела, анализ материалов уголовного дела, определение порядка представления доказательств для эффективности и результативности поддержания государственного обвинения, выявление перспективы появления различных ситуаций на этапе судебного следствия, обусловленных стремлением стороны защиты опровергнуть обвинительные доказательства или же смягчить их в пользу подсудимого либо нейтрализовать их, тем самым ослабить и подвергнуть сомнению доказанность обвинения.

Очевидно, что государственный обвинитель является одной из ключевых фигур судебного следствия. На него возложены обязанности, которые ему необходимо выполнять в рамках уголовно-процессуального законодательства, но Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит четко сформулированных полномочий государственного обвинителя по поддержанию государственного обвинения в судебном следствии, а также имеет иные несовершенства регулирования

данной сферы деятельности прокурора. Уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее поддержание государственного обвинения в судебном следствии нуждается в совершенствовании.

Говоря о поддержание государственного обвинения прокурором в судебном следствии, важным этапом данного процесса является именно подготовка обвинителя к судебному разбирательству на соответствующей стадии судебного процесса. Данное обстоятельство обусловлено тем, что основной задачей прокурора при участии в указанной стадии сводится к обеспечению условий для надлежащего поддержания государственного обвинения в дальнейшем [5].

На этапе подготовки к судебному следствию прокурор-государственный обвинитель изучает материалы уголовного дела, определяет тактику поддержания государственного обвинения, которой будет руководствоваться в судебном процессе, а также оценивает перспективу уголовного дела. Так, одной из проблем является то, что государственные обвинители не уделяют достаточного внимания детальному изучению материалов уголовного дела, просматривают их лишь поверхностно. Некачественное и недостаточное изучение уголовного дела государственным обвинителем могут повлечь за собой такие последствия, как принятие решения судом, содержащего различные ошибки, ненадлежащее обеспечение защиты прав участников уголовного судопроизводства. В целом вышеуказанное может стать одним из факторов снижения доверия населения к правоохранительным органам, что также указывает на важность детального и очень внимательного изучения материалов уголовного дела для выявления наличия либо отсутствия каких-либо ошибок.

Так, при внимательном изучении материалов уголовного дела прокурор-государственный обвинитель пришел к выводу о том, что в ходе дознания действиям обвиняемого была дана неправильная юридическая оценка, в связи с чем его действия подлежат другой квалификации. В ходе судебного заседания государственный обвинитель заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Таким образом, Нововятский районный суд г. Кирова

постановил уголовное дело возратить прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом [7].

Нередко стороной защиты в ходе судебного процесса заявляется ходатайство о признании доказательств недопустимым с целью опровержения виновности подсудимого. В случае признания доказательств таковым, утрачивается часть доказательственной базы обвинения, которую необходимо восполнить. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит указаний на порядок восполнения совокупности доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого, также законодательство не содержит и не упоминает возможность представления в судебном следствии доказательств, которые не содержатся в обвинительном заключении (обвинительном акте), но на практике это активно используется. Так, согласно приговору № 1-759/2019 от 2 декабря 2019 г. по делу № 1-759/2019 Ленинского районного суда г. Тюмени, в ходе судебного следствия были допрошены в качестве свидетелей понятые, присутствовавшие в ходе осмотра места происшествия [8]. Данный осмотр места происшествия являлся одним из ключевых доказательств вины обвиняемых. Ввиду неоднозначности показаний обвиняемых, наличия противоречий, а также сложности доказывания совершенных преступлений, государственным обвинителем было принято решение о допросе лиц, которые участвовали в предварительном расследовании, но не были допрошены. Помимо понятых по инициативе прокурора был допрошен эксперт, проводивший экспертизу на этапе предварительного следствия. Законодательство не содержит прямого либо косвенного запрета на представление новых доказательств, которые отсутствуют в обвинительном заключении (обвинительном акте), но необходимо учитывать, что такие доказательства должны соответствовать требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством к доказательствам, а также не должны повлечь за собой нарушение прав участников процесса.

В юридической науке вызывает споры положение части 1 статьи 275 Уголовно-процессуального кодекса Российской Фе-

дерации, согласно которому допрос подсудимого начинается со стороны защиты, а затем государственный обвинитель. Несомненно, с точки зрения реализации принципа состязательности сторон в судебном процессе, такое преимущество, предоставленное стороне защиты, позволяет выстроить более эффективную линию защиты и дать показания в соответствии с ней. Сторона защиты и подсудимый осведомлены о позиции государственного обвинения, на этапе предварительного расследования ознакомлены с доказательствами, на которые будет ссылаться прокурор, что при допросе позволит дать показания так, чтобы защитить себя, ослабить государственного обвинителя, огласить факты, ранее неизвестные. Так, прокурору государственному обвинителю необходимо подготовиться к возможным вариантам развития событий в судебном процессе, в зависимости от линии защиты подсудимого. Как отмечалось ранее, положения части 1 статьи 275 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вызывают спор в юридической науке, ведь чаще, содержание показаний обвиняемого носят обвинительный характер и ложатся в основу государственного обвинения, но именно соблюдение и укрепление основополагающих начал — принципов позволяют защитить права всех участников судебного процесса и решить задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, поэтому предоставление такого преимущества стороне защиты, при учете профессионализма и подготовленности государственного обвинителя к конкретному уголовному делу, не являются препятствием для эффективного поддержания государственного обвинения.

Таким образом, государственный обвинитель является одной из ключевых фигур судебного следствия. Профессиональный и внимательный подход к поддержанию государственного обвинения как при изучении материалов уголовного дела в рамках подготовки к судебному заседанию, так и активная деятельность непосредственно в судебном следствии, опровержение позиции стороны защиты позволит добиться наибольшей эффективности деятельности прокурора, защитить права всех участников судебного процесса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 — ФЗ: по сост. на 08.12.2020 // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51// «Российская газета», N297, 29.12.2017.
4. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.12.2020)
5. Мезинов Д. А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: Учебное пособие. — Томск: Изд-во НТЛ, 2008. С. 26–32.
6. Зайцева О. А. Изучение материалов уголовного дела как основа подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-materialov-ugolovnogogo-dela-kak-osnova-podgotovki-prokurora-k-podderzhaniyu-gosudarstvennogo-obvineniya> (дата обращения: 23.12.2020).
7. Постановление № 1-77/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-77/2020 [Электронный ресурс] — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YOg1RgTa85Lj/>
8. Приговор № 1-759/2019 от 2 декабря 2019 г. по делу № 1-759/2019 [Электронный ресурс] — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/av6sfnkcsMZu/>

Служебный контракт государственных гражданских служащих: проблемы правового регулирования

Амелина Алевтина Александровна, студент магистратуры
Курский государственный университет

В данной статье сформулировано общее представление о государственной гражданской службе и служебном контракте с точки зрения действующего законодательства Российской Федерации. Автором сформулированы и проанализированы проблемы, существующие в правовом регулировании института служебного контракта. Делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования в этой сфере, и предлагается конкретное направление совершенствования данных проблем.

Ключевые слова: служебный контракт, государственная гражданская служба, представитель нанимателя.

Service contract of state civil employees: problems of legal regulation

Amelina Alevtina Aleksandrovna, student master's degree program
Kursk State University

This article formulates a general idea of the state civil service and service contract from the point of view of the current legislation of the Russian Federation. The author formulates and analyzes the problems arising in the legal regulation of the institution of the service contract. It is concluded that there is a need to improve legal regulation in this area, and a specific direction for improving these problems is proposed.

Keywords: service contract, government civil service, employer representative.

Государственная гражданская служба, имеет определяющее значение в осуществлении государственного управления всеми сферами общественной жизни.

В настоящее время прослеживается тенденция активного накопления и обновления нормативного материала, регулирующего гражданскую службу. Актуальность темы данного исследования обусловлена тем что без эффективного регулирования процедуры заключения служебного контракта с государственным гражданским служащим невозможно считать государственный аппарат полноценно функционирующим.

Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не содержит такого понятия как трудовой договор отношения между гражданскими служащим и представителем нанимателя регулируются служебным контрактом. В соответствии с частью 1 статьи вышеуказанного Федерального закона под служебным контрактом следует понимать соглашение о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы, которое заключается между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим [1].

В служебном контракте закрепляются права и обязанности сторон. Заключение служебного контракта происходит на основе акта государственного органа о назначении на должность гражданской службы. Согласно части 1 статьи 22 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы по общему правилу проис-

ходит на основании результатов конкурса. Конкурс представляет собой процедуру оценки профессионального уровня лиц, претендующих на замещение должности гражданской службы, а также их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности гражданской службы. Порядок и условия проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы устанавливаются Положением о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации». На основании решения конкурсной комиссии по результатам проведения конкурса происходит назначение на вакантную должность государственной гражданской службы [2].

Процедура заключения служебного контракта на государственной гражданской службе представляет собой сложный юридический факт. В соответствии с действующим законодательством с государственным гражданским служащим заключается служебный контракт на неопределенный срок или же заключается срочный служебный контракт [1].

Проблемы правового регулирования служебного контракта государственных гражданских служащих в большей степени имеют материально-правовую природу.

Анализ материального права показал, что термин «представитель нанимателя» имеет неоднозначную трактовку.

Так, согласно статье 10 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» указано, что нанимателем является Российская Федерация (для федерального государствен-

ного служащего) и субъект РФ (для гражданского служащего субъекта) [3].

Согласно ст. 1 ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ» под представителем нанимателя понимается:

- руководителя государственного органа;
- лицо, замещающее государственную должность;
- лица, осуществляющие полномочия нанимателя от имени РФ или субъекта РФ [1].

В доктрине также ведутся споры относительно того, кто является нанимателем государственного гражданского служащего. Приведем различные точки зрения.

Так, Л. А. Чиканова считает, что одной из сторон служебного контракта должно выступать не «абстрактное» государство, а конкретный государственный орган. По ее мнению, только добросовестное служение государственного гражданского служащего конкретному государственному органу способствует эффективному обеспечению деятельности по реализации соответствующих функций государства [4, с. 37].

Иной точке зрения придерживается М. А. Драчук которая полагает, что правовую природу «нанимателя» как стороны служебного контракта следует характеризовать как двойственную, поскольку лицо, которое желает занять вакансию государственного служащего, вступает одновременно в правоотношения и с государственным органом, и с государством [5, с. 11].

Полагаем, что государство в качестве работодателя может выступать только в «глобальном социально-экономическом плане», а в качестве стороны в служебном контракте, (в юридическом смысле) могут быть лишь конкретные учреждения. Полагаем, что для сохранения принципа служения государству государственным гражданским служащим.

Несмотря на то, что законодателем предпринимались попытки урегулировать общественные отношения, связанные с государственной гражданской службой в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» некоторые моменты не нашли в нем отражения. Согласно действующему законодательству предусмотрено субсидиарное применение норм трудового законодательства к отношениям, связанным с государственной гражданской службой. В первую очередь, стоит отметить, что основания прекращения служебного контракта с государственным служащим могут быть применены лишь по принципу субсидиарности, относительно Трудового кодекса РФ.

Согласно ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации на государственных служащих распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [6].

Такая правовая конструкция не только не решает проблем, но и создает неясность с определением нормативной базы при регулировании отношений по прохождению государственной гражданской службы [7].

Одной из материально-правовых проблем является определение сущности и законодательного основания «прекращения» служебного контракта.

Так суды при разрешении споров, связанных с прекращением служебных контрактов, заключенных с государственными гражданскими служащими, руководствуются нормами Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Согласно судебной практике, суды признают законным увольнение государственного гражданского служащего, проходящего государственную гражданскую службу на условиях служебного контракта, заключенного на неограниченный срок, после временного перевода на иную должность на время отсутствия другого гражданского служащего. Так К.— государственная гражданская служащая была уволена после перевода на временную должность, поскольку по окончании срока пребывания на временной должности получила отказ перевода на прежнюю должность.

Суды первой и второй инстанции признали данное увольнение законным. Верховный Суд Российской Федерации полагает, что судами при разборе данных споров неправильно применяются нормы материального права. Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований К. о признании незаконным увольнения с гражданской службы, восстановлении в ранее замещаемой должности сослались на положения Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, устанавливающие виды и срок действия служебного контракта, основания прекращения срочного служебного контракта, оставив без внимания подлежащие применению к спорным отношениям в системной взаимосвязи нормы ч. 3 ст. 30 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, определяющие порядок временного перевода гражданского служащего для замещения должности временно отсутствующего гражданского служащего, и положения части первой ст. 72.2 ТК РФ, исходя из которых представитель нанимателя не вправе отказать гражданскому служащему, ранее проходившему службу на условиях служебного контракта, заключенного на неопределенный срок, и назначенному в порядке перевода по основному месту службы временно на иную должность гражданской службы на период отсутствия другого гражданского служащего, в предоставлении по окончании срока такого перевода по его требованию прежней должности [8].

Таким образом, вследствие неправильного применения норм материального права судами не были установлены действительные правоотношения сторон и обстоятельства, имеющие значения для разрешения данного спора.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что институт служебного контракта в Российской Федерации нуждается в дальнейшем исследовании и правовом урегулировании.

Поскольку законодателем четко не определено кого считать представителем нанимателя, возникают и споры, кого считать нанимателем. На наш взгляд, данное противоречие должно быть разрешено в законодательном порядке.

Несмотря на то, что законодателем были предприняты попытки обособить служебные отношения и отделить их от трудовых, Федеральный закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» не способен урегулировать весь спектр правоотношений, возникающих в сфере прекращения служебного контракта с государственным гражданским служащим.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
2. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Российская газета. № 20 от 03.02.2005 г.
3. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Парламентской газета. 31.05.2003 г. № 98.
4. Чиканова Л. А. Правовое регулирование служебных отношений на государственной гражданской службе: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 4.
5. Драчук М. А. Еще раз к дискуссии о трудовом договоре как источнике права (памяти Л. Ю. Бутрова) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 3. С. 11–12.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1).
7. Тихомиров М. Ю. Заключение трудового договора и оформление приема на работу: практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Тихомирова М. Ю., 2015. 78 с.
8. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2021) // СПС КонсультантПлюс.

Финансовый контроль: Счетная палата как субъект финансового контроля

Анохина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена особенностям финансового контроля, предложено определение финансового контроля. Выявлена роль Счетной палаты РФ в осуществлении финансового контроля.

Ключевые слова: финансы, финансовый контроль, Счетная палата, полномочия, статус бюджета.

Financial control: the Accounting Chamber as a subject of financial control

Anokhina Tatyana Sergeevna, student master's degree program
Saratov State Law Academy

The article is devoted to the features of financial control, the definition of financial control is proposed. The role of the Accounting Chamber of the Russian Federation in the implementation of financial control is revealed.

Key words: finance, financial control, Accounting chamber, powers, budget status.

Финансовый контроль — неперемное условие функционирования любой экономики. Прежде всего, стоит отметить, что во многом, от финансового контроля зависит успешная реализация политики всего государства, т.к. именно финансовый контроль следит за формированием и эффективным использованием финансовых ресурсов хозяйствующими субъектами на всех уровнях.

Логично предположить, что финансовый контроль является неотъемлемым элементом процесса государственного управления.

В доктрине финансового права известны различные точки зрения на понятие «финансовый контроль», что, в свою очередь, не является положительным моментом, поскольку отсутствие единого общепринятого определения создаёт трудности не только в процессе теоретического понимания данного определения, но и порождает ряд проблем практического характера [2, с. 72].

В связи с этим, предлагается определить финансовый контроль как совокупность действий и операций по проверке финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления с применением специфических форм и методов его организации.

Особое место среди органов при финансовом контроле отводится Счетной палате РФ. Счетная палата РФ, являясь органом финансового контроля специальной компетенции, наделена наиболее значимыми полномочиями в системе государственных органов финансового контроля, в частности контроль на предмет эффективности и результативности использования бюджетных средств [2].

Счетная палата по результатам своих контрольных мероприятий выявляет многочисленные нарушения. Такие нарушения совершаются органами государственной власти и их должностными лицами и затрагивают права граждан как налогоплательщиков в бюджеты всех уровней. Следовательно, в случае выяв-

ления фактов таких нарушений материалы проверок Счетной палаты РФ должны быть опубликованы в полном объеме при минимальном учете фактора секретности и необходимости защиты государственной тайны.

По своему правовому статусу Счетная палата имеет схожие черты с Центробанком. Это обусловлено тем, что и тот, и другой орган не входят в структуру государственных органов, однако обладают полномочиями органов власти. Тем не менее Счетная палата осуществляет контрольные функции и в отношении Центробанка, но не во всей его деятельности, а только в части обслуживания им федерального бюджета.

Можно сказать, что совокупность полномочий Счетной палаты входит в ее правовой статус. Поэтому, задаваясь вопросом о правовом статусе данного контрольного органа, следует помнить о том, что он представляет собой комплекс определенных функций.

Согласно действующему законодательству, Счетная палата представляет собой постоянно действующий орган финансового контроля, который, ко всему прочему, обеспечивает содействие законодателю в исполнении федерального бюджета. Основные полномочия Счетной палаты Российской Федерации отражены в Конституции Российской Федерации. Однако законодатель не в полном объеме отразил все полномочия данного органа, что, безусловно, является серьезным правовым упущением.

Вопрос определения правового статуса Счетной палаты является весьма актуальным в настоящее время. Так, мнения представителей научного сообщества по данному вопросу разделились. Одни правоведа уверены в том, что Счетная палата, а также вся та деятельность, которую она осуществляет, относится к законодательной ветви власти. Другие ученые считают, что Счетная палата не относится ни к одной из трех ветвей власти и представляет собой самостоятельное ответвление контрольной ветви власти [3, с. 498].

Представляется, что следует придерживаться теории, в соответствии с которой Счетная палата является обособленным органом, осуществляющим финансовый контроль и подотчетным в своей деятельности Федеральному Собранию Российской Федерации. В данном случае следует иметь в виду, что законодатель наделяет Счетную палату такими полномочиями, которые фактически определяют ее как высший контрольный орган нашего государства.

Проблема состоит в том, что правовой статус любого органа государственной власти, в т.ч. и Счетной палаты, должен подкрепляться особыми правовыми гарантиями.

В нашем случае законодатель предусматривает определенный перечень гарантий, однако он является неполным. Например, в соответствии с Лимской декларацией руководящих принципов контроля органы, осуществляющие финансовый контроль, в своей деятельности должны быть независимы от иных государственных органов или же различного рода организаций. Смысл представленного правового положения заключается в том, что орган финансового контроля должен быть обеспечен юридической защитой со стороны Верховного Суда той или иной страны от вмешательства в процедуру финансового контроля.

Стоит отметить, что в российском законодательстве таких правовых предписаний не содержится, а это говорит о правовом пробеле, который может негативно повлиять на осуществление финансового контроля в государстве в целом. Тем не менее хотелось бы выделить основные правовые гарантии правового статуса Счетной палаты, которые отчасти позволяют данному органу аудита осуществлять возложенную на него законом деятельность независимо. К таким гарантиям следует отнести следующие:

1. При роспуске Государственной Думы Российской Федерации ее деятельность в области финансов, согласно действующему законодательству, нельзя приостанавливать.
2. Осуществление функций Счетной палаты финансируется из федерального бюджета, что исключает какую-либо зависимость данного органа.
3. Счетная палата осуществляет контрольные функции, которые обладают публичным характером.

Стоит сказать о том, что Счетная палата, представленная в виде высшего органа внешнего государственного аудита, не являясь органом государственной власти, тем не менее входит в единую систему финансового контроля. Это говорит о том, что Счетная палата задействована в осуществлении и исполнении единой финансово-правовой политики Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог, отметим, что правовой статус Счетной палаты РФ достаточно высок, система правового регулирования ее деятельности тесно интегрирована с нормами международного права. В то же время, несмотря на большие полномочия этого органа в контрольно-надзорной деятельности в бюджетной сфере, говорить о росте результативности и эффективности его деятельности пока преждевременно.

Литература:

1. Федеральный закон О Счетной палате Российской Федерации от 05.04.2013 № 41-ФЗ // Российская газета от 10 апреля 2013 г. № 77.
2. Кириченко А. А. К вопросу о понятии и сущности финансового контроля в России // Наука сегодня: реальность и перспективы. материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 72–73.
3. Михайлова С. А. Счетная палата Российской Федерации как субъект системы противодействия коррупции // Пятая юбилейная Всероссийская студенческая конференция по экономической безопасности. Москва, 2019. С. 498–501.

Специфика досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования

Баженова Ольга Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Главным звеном в системе местного управленческого аппарата во все времена являлся представительный орган. Именно с его помощью реализуется большая часть функций всей системы. Данное обстоятельство ставит сам процесс образования представительных органов не в возможность, а в обязанность муниципалитетов. Без представительного органа не может существовать ни одно муниципальное образование в России.

Представительный орган — это ни что иное, как выборный орган. Действует он только на территории муниципального образования. Отличает этот орган и перечень подлежащих его полномочиям функций. Компетенция этого органа строго ограничена муниципальными вопросами. Его деятельность — квинтэссенция интересов населения конкретного муниципалитета, возведенная в ранг нормативного акта.

Здесь на первое место выходит то скрытое, что таится за компетенцией представительного органа — его сущность и назначение.

Основным сущностным фактором, отличающим представительный орган от иных органов местного самоуправления, является его деятельность в области нормотворчества. Сфера его деятельности — поселение, городской округ, внутригородской район, внутригородское муниципальное образование. Стоит этот орган из депутатов [1, ст. 35].

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 2003 года перечисляет компетенцию представительного органа через раскрытие вопросов, возможных для разрешения на этом уровне:

— организационно-правовая деятельность муниципальных представительных органов. Органу допустимо определять то минимальное количество депутатов, которое допустимо на сессиях, сроки осуществления своих полномочий;

— досрочное прекращение деятельности, в том числе основания и порядок такого мероприятия.

Среди основных причин, по которым допустима ситуация досрочности прекращения полномочий органа, обычно на практике случается та, одна из которых перечислена законом. В этом же акте указан и орган — законодательный, субъекта РФ — имеющий право распустить представительный орган муниципалитета.

Законами федерального уровня прописана ответственность и органов, и должностных лиц муниципалитета. Для привлечения к ответственности должно вступить в силу соответствующее решение суда. Суд выносит подобное решение при наличии признаков несоответствия основному закону страны. Однако недопустимо нарушать не только основной, но и иные федеральные и федеральные конституционные законы. Должно наказываться также и наступление на конституции (уставы) субъектов РФ и даже самих муниципалитетов. Не должно оставаться без реагирования и случаи ненадлежащего осуществ-

ления указанными органами и должностными лицами переданных им отдельных государственных полномочий [1, ст. 72]. О. Е. Кутафин приравнивает такую ответственность с последствиями неблагоприятного характера, применяемыми к нарушителям [3, с. 540].

Есть и другой подход. Ответственность — тот ответ, который дает государство в моменты совершения правонарушения уполномоченным лицом — имеет неблагоприятный характер для нарушителя [2, с. 60].

ФЗ от 6 октября 2003 года в статье 73 особо оговаривает процесс роспуска представительного органа муниципалитета:

1 этап. Принятие нормативного правового акта. Установление его противоречия Конституции РФ, ФКЗ, ФЗ, законам субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования.

2 этап. Дается время муниципальному органу на устранение допущенных нарушений — трехмесячный срок со дня вступления в силу решения суда. Устранение допустимо вплоть до отмены несоответствующего закону акта [5, с. 54].

3 этап. Высшее должностное лицо должно внести проект закона субъекта Российской Федерации о роспуске представительного органа муниципального образования. Это должно произойти не позднее, чем по истечении одного месяца после вступления в силу решения суда о ненадлежащем качестве нормативного акта.

4 этап. Соответствующий закон субъекта РФ подписывается. Закон обнародуется. Со дня вступления этого закона в силу полномочия представительного органа прекращаются.

Роспуск представительного органа муниципального образования не необратим — допускается обжалование закона субъекта РФ о роспуске представительного органа муниципального образования. Срок — 10 дней. Начало течения — день вступления в силу в судебном порядке. Дальше нужно учитывать еще 10 дней — в этот срок суд может рассматривать жалобу. Если жалоба не отменила роспуск, то представительный орган досрочно распускается — досрочно прекращаются и его полномочия.

Если свести все эти этапы воедино, то получается, что ответственность у представительного органа имеет несколько оснований. Казалось бы, что ответственность должна наступить непосредственно за незаконный акт. Однако на самом деле в конечном итоге представительный орган распускается только по факту неисполнения решения суда. А. А. Сергеев отмечает: «Можно ежедневно издавать незаконные акты и в случае своевременного исполнения судебных решений не бояться ответственности в виде прекращения полномочий. Можно, исполнив судебное решение об отмене незаконного акта, в тот же день издать новый акт с другим названием и спокойно ждать несколько месяцев нового судебного решения» [4, с. 361]. Счи-

таем эту позицию вполне обоснованной и отражающей суть проблемы.

Опасность заключается еще и в том, что достаточно банального формального несоответствия акта законодательству РФ, чтобы инициировать роспуск представительного органа. Об этом очень ярко говорит И. А. Алексеев: «Не всякое нарушение закона должно становиться основанием для досрочного прекращения полномочий. Здесь требуется осторожный и весьма взвешенный подход. Следует учитывать и степень тяжести нарушения. И только в случае грубого нарушения закона, повлекшего либо которое могло повлечь существенные неблагоприятные последствия, необходимо применять крайнюю меру ответственности в виде досрочного прекращения полномочий [2, с. 60]».

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Алексеев И. А. Содержание и виды муниципально-правовой ответственности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 57–72.
3. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. М., 2019. 559 с.
4. Сергеев А. А. Проблемы конституционно-правовой ответственности в системе местного самоуправления // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2017. 365 с.
5. Шугрина Е. С. Особенности конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления // Современное право. 2016. № 12. С. 49–57.

Специфика подготовки муниципального нормативного правового акта

Баженова Ольга Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Органы местного самоуправления занимаются массой дел. Но одно из самых важных — это нормотворчество на муниципальном уровне. Цель любого творчества в праве — разработка такого акта, который способен решить важные социальные, экономические, управленческие и другие вопросы. Суть их — воплощение прав и интересов граждан. Особенность для муниципального уровня — решает проблему на конкретной территории муниципального образования. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержит указание на границы действия таких актов. Они распространяются только на муниципалитет. Это влечет то, что тематика такого акта бессмысленна за пределами вопросов местного значения. Решить эти вопросы можно либо силами самого населения, либо действиями органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.

Главная проблема на местном уровне — чрезвычайно активная смена фактических обстоятельств, требующих немедленного нормативного реагирования. С одной стороны, это вызвано максимальной приближенностью к «земле», когда проблема, по сути, каждого человека может необходимость из-

На наш взгляд сегодня ситуация с досрочным прекращением полномочий представительного органа муниципального образования очень проблемна и чревата практическими проблемами.

И все это происходит наряду с тем, что роспуск представительного органа в муниципалитете — вещь очень серьезная, так как может существенно подорвать финансы местного самоуправления — последующие выборы депутатов достаточно затратные. Все это свидетельствует о крайности мер в виде роспуска представительного органа — прежде этого нужно попытаться разрешить вопрос более лояльными и менее существенно влияющими на жизнь муниципалитета и интересы населения [2, с. 69].

дания нового акта, с другой стороны, местное законодательство вынужденно безапелляционно подчиняться к изменениям на федеральном и региональном уровне, чтобы свои местные законоположения не шли в разрез с более сильными нормативными актами. Из-за всего этого нормативной базе муниципальных образований всегда не хватает системности, продуманности и частого дублирования и смешивания регулируемых правовых отношений [1, с. 41–48; 4; 10, с. 95–99]. На местах весьма частотны явные дефекты нормативно-правового регулирования [7]. Поэтому оценить весь законотворческий процесс на местах как позитивное и безошибочное явление не получается ни при каких обстоятельствах [12, с. 19; 5; 6, с. 1718].

М. И. Байтин видит, что «... качество цивилизованного законотворчества должно определяться тем, насколько точно законодатели воспринимают и отражают характер, уровень и сущность общественных отношений, подвергаемых правовому регулированию, насколько правильно с учетом требований законодательной техники выражены во вне принимаемые нормы права, насколько гармонично они вписываются в действующую систему права, способствуют прогрессивному развитию общества, государства, личности» [3, с. 382].

Среди задач нормотворчества на местах нужно назвать:

- создание механизма регулирования;
- обеспечение эффективности его реализации;
- всестороннее развитие конкретного муниципального образования;
- учет интересов населения.

Чтобы процесс шел более гладко и не осложнялся проблемами вышеописанного характера, нужно, как минимум, предварительно планировать. План в этом деле — это предварительное градуирование работы по выработке норм местного характера по тематике и времени исполнения, а также распределение их между различными органами. Все должно происходить строго в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, законодательством субъекта. Причем законы субъекта РФ важны только для тех муниципалитетов, которые входят в этот субъект. Цель планирования — воплощение на практике путей разрешения проблемных вопросов, которые были выявлены по факту мониторинговых действий в рамках муниципалитета. Главное, что должно учитываться при муниципальном нормотворчестве — соблюдение баланса интересов и увеличение эффективности этого дела.

В целях недопущения недопонимания отдельно отметим то интересное обстоятельство, что законодательство муниципалитетов свободно — ни о каких федеральных санкциях на его осуществление речи не идет. Совсем не нужно, чтобы в федеральном законе прямо прописывалось издание муниципального акта — достаточно издавать такие акты строго в рамках предоставленных полномочий и не допускать выхода за пределы императивных федеральных и региональных установлений.

С другой стороны, издание муниципальных актов — это строго обязанность самих органов местного самоуправления.

Как ни странно, но чаще всего планами на нормотворческую деятельность муниципалитетов занимаются обычно регионы [2, с. 109–115]. И только малое количество регионов, таких как Ивановская, Белгородская, Тульская области, абсолютно не вмешиваются в вопросы планирования муниципальных актов [8, с. 46–48]. С другой стороны, правоведы правомерно отмечают вхождение планирования нормотворческой деятельности вообще в вопросы единой государственной правовой политики [11, с. 30–31]. А это значит, что и федеральный уровень определенным образом вмешивается в дела планирования муниципального нормотворчества. Однако не стоит пренебрегать важностью максимальной конкретизации нормотворческой деятельности применительно к особенностям каждого конкретного муниципального образования.

Планируя принятие законов на любом уровне, не говоря уже об уровне муниципальном, нужно в обязательном порядке координировать работу всех участников этого процесса, начиная от функций по сбору предложений законодательных инициатив и заканчивая анализом реализованных муниципальных нормативных актов.

Именно такой подход мог бы устранить опасность чрезвычайной стихийности в деятельности органов муници-

пальной власти, которые вопреки всем сложностям должны стремиться к системности, гибкости и предсказуемости своей нормотворческой деятельности. Целесообразнее всего водрузить обязанность по планированию законодательного процесса на аппараты представительных органов. Именно они должны отсеивать всю ту массу разрозненных нормотворческих инициатив, исходящих от всех слоев допустимых к этому процессу субъектов и выбирать то, что нуждается в первоочередной регламентации и нормативной проработке. На них же должно бремя отслеживания дублирующих норм, подлежащих исключению из муниципального пласта нормативных актов.

Планы планами, но нельзя в угоду заранее составленному перечню актов, подлежащих применению, упускать из внимания важные аспекты муниципальной жизнедеятельности, которые требуют скорейшего правового оформления. Речь идет о другом — не должно быть спонтанности, непродуманности в нормотворческой работе. Все должно осуществляться без спешки, с соблюдением всех необходимых подготовительных мероприятий, с установкой на разработку нужного и качественного нормативного акта, а не очередному извятию, мешающему правильному и поступательному государству и обществу.

Берясь за составление плана по муниципальному правотворчеству, следует особенно взвешенно ориентироваться на цели — они должны быть конкретными, решать только местные вопросы экономического, социального и политического характера.

Важно не упускать многостороннее воздействие в будущем изданного акта на всю жизнь целого муниципального образования. От качества акта зависит и качество жизни в муниципалитете.

Для того чтобы деятельность органов местного самоуправления осуществлялась в унисон, не происходило сбоев и разночтений, жизненно важно приводить к единому знаменателю деятельность всех органов местного самоуправления, в том числе и представительных — для этого очень положительное значение будет иметь согласование всех законоинициатив местного характера с прокуратурой — считается, что так можно будет эффективно побороться с тем несметных актов, которые по той или иной причине незаконны [9, с. 70–74]. Полностью поддерживаем целесообразность и эффективность такой практике, устраняющей на корню все попытки протолкнуть заметные юридические ошибки в правовое поле.

Органы местного самоуправления, которые занимаются планированием своей нормотворческой деятельности, отличаются своей дисциплинированностью и могут похвастаться четкостью своего нормативного материала, что существенно образом повышает и вероятность успешного их существования и в политической, и в экономической, и в социальной сферах.

Планирование нормотворческой деятельности должно быть ориентировано на всестороннее определение не только перечня актов, которые будут приняты, но и определение круга ответственных за каждое направление деятельности, и временные границы рабочего процесса, и крайние сроки сдачи результатов.

Литература:

1. Атагимова Э. И., Потемкина А. Т., Цопанова И. Г. Правотворческие ошибки как разновидность правовых ошибок // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 2. С. 41–48.
2. Атагимова Э. И., Рыбакова О. С. Муниципальные нормативные правовые акты: виды типичных ошибок юридической техники // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 4. С. 109–115.
3. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. 544 с.
4. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): автореф. дис... д-ра юрид. наук, 2015. 62 с.
5. Власенко Н. А. Кризисные тенденции в законодательстве современной России // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 175–182.
6. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2014. 158 с.
7. Кожокарь И. П. Понятийные дефекты нормативно-правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4–1. С. 308–316.
8. Кравцова Е. А. Планирование законодательного процесса как часть законодательской деятельности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 46–48.
9. Петрова Л. И., Алборова Е. Ю. Муниципальному правотворчеству — надежную юридическую обеспеченность. Вопросы взаимодействия органов прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере правотворчества // Прокурор. 2014. № 4. С. 70–74.
10. Рыбаков О. Ю., Рыбакова О. С. Нормотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: проблемы и пути решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 95–99.
11. Рыбаков О. Ю. Стратегии правовой политики России // Юридическое образование и наука. 2015. № 1. С. 30–33.
12. Тихомиров Ю. А. Общая концепция развития российского законодательства // Концепция развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 2004. 346 с.

Особенности содержания обязательств вследствие причинения вреда

Болдохорова Екатерина Николаевна, студент;

Зубакина Мария Владиславовна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Обязательства вследствие причинения вреда занимают главенствующее положение в системе внедоговорных обязательств, основанием возникновения которых выступает причинение имущественного или неимущественного (морального) вреда, однако существует несколько видов таких обязательств. Именно особенностям содержания обязательств вследствие причинения вреда посвящена данная статья.

Ключевые слова: обязательства вследствие причинения вреда, содержание, вред, виды, особенности.

Features of the content of obligations due to harm

Boldokhonova Ekaterina Nikolaevna, student;

Zubakina Maria Vladislavovna, student

East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The specifics of the content of the obligations due to the infliction of harm due to the infliction of harm occupy a dominant position in the system of non-contractual obligations, the basis of which is the infliction of property or non-property (moral) harm, but there are several types of such obligations. This article is devoted to the specifics of the content of obligations due to harm.

Keywords: obligations as a result of causing harm, content, qualification, harm, features.

В российском гражданском праве обязательственное право занимает особенное место среди остальных. Его также принято делить на две основные группы по способу и основа-

ниям их возникновения. Таким образом, если говорить о такой квалификации, условно можно назвать договорные и внедоговорные обязательства, в названия которых уже внесен смысл

таких обязательств. Иначе говоря, договорные обязательства, как уже становится понятно, возникают вследствие соглашения контрагентов, т.е. сторон договора. В свою очередь же внедоговорные обязательства возникают из оснований, которые предусмотрены законом.

Деликтные обязательства занимают главенствующее положение в системе внедоговорных обязательств, основанием возникновения которых выступает причинение имущественного или неимущественного (морального) вреда. Цель таких обязательств состоит в защите прав потерпевшей стороны и компенсации причиненного ей вреда, что позволяет рассматривать деликтные обязательства в качестве охранительных. Вообще, в широком смысле гражданско-правовая ответственность представляет собой совокупность охранительных гражданско-правовых обязательств.

Необходимо отметить, что данный вопрос, связанный с обязательствами в российском законодательстве остается неурегулированным до конца несмотря на то, что регулярно принимаются различные нормативно-правовые акты в этой области гражданского права. Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» напрямую свидетельствует о том, что вопрос об обязательствах в российском законодательстве остается открытым.

Данные вопросы являются актуальными прежде всего потому, что обязательства вследствие причинения вреда, возникающие в гражданском праве, можно рассматривать как распространённое явление как несколько десятилетий назад, так и в настоящее время. Общественные отношения, в которые люди вступают по своей воле или без, чаще всего обусловлены множеством факторов, влияющих на них, а право является регулятором этих отношений. С помощью императивных и диспозитивных методов и различных инструментов устанавливается порядок, именно поэтому право является наиболее эффективным механизмом для урегулирования данных отношений.

Цель таких обязательств состоит в защите прав потерпевшей стороны и компенсации причиненного ей вреда, что позволяет рассматривать деликтные обязательства в качестве охранительных. Кроме того, внедоговорные гражданско-правовые обязательства возникают и по иным основаниям, а именно из событий, административных актов, односторонних сделок и сделкоподобных действий, правовых поступков, а также из юридических составов.

Содержание деликтного обязательства составляют обязанность причинителя вреда возместить его и право потерпевшего на компенсацию вреда, причиненного его личности или имуществу. Обязанность возместить вред в основном ложится на лицо, его причинившее, но в некоторых случаях она может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Примером последнего могут служить деликты с участием недееспособных и несовершеннолетних, предусмотренные ст. 1073–1076 ГК РФ.

Согласно п. 31 постановления Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам

вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» с причинителя вреда подлежат взысканию расходы, понесенные в связи с повреждением здоровья (расходы по уходу за потерпевшим, на его дополнительное питание, протезирование, санаторно-курортное лечение и другие фактически понесенные в связи с увечьем расходы, и которых нуждался потерпевший).

Таким образом, для возникновения деликтного обязательства необходимо наличие факта причинения вреда. Наличие вины не обязательно, но она резюмируется, и если причинитель вреда докажет, что его вины в причинении вреда не было, то вред возмещается не во всех случаях, а только в предусмотренных законом. Деликтное обязательство представляет собой гражданско-правовое отношение, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица, обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда полного его возмещения.

Объектом обязательства, возникающего из опасности причинения вреда в будущем, следует признать те нематериальные и материальные блага, которые могут подвергнуться вредоносному воздействию вследствие эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, в особенности здоровье людей.

В п. 1 ст. 1064 ГК содержится важнейший принцип деликтной ответственности — принцип полного возмещения вреда, т.е. возмещения его в полном объеме. Вместе с тем закон предусматривает некоторые исключения из данного принципа, допуская изменение размера возмещения в сторону его уменьшения либо увеличения.

Уменьшение размера возмещения допускается лишь в двух случаях, прямо предусмотренных ст. 1083 ГК. Во-первых, размер возмещения должен быть уменьшен, если возникновению или увеличению вреда содействовала грубая неосторожность самого потерпевшего (с учетом степени вины потерпевшего и причинителя вреда). Во-вторых, суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения (за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно).

Нормами специального деликта о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, предусматривается право потерпевшего на изменение размера возмещения вреда в сторону его увеличения в случае уменьшения трудоспособности (п. 1 ст. 1090 ГК) или в связи с повышением стоимости жизни и увеличением минимального размера оплаты труда (ст. 1091 ГК).

В содержание обязательств вследствие причинения вреда входит гражданско-правовая ответственность, а право устанавливающим юридическим фактом для такого правоотношения является нарушение субъективного права, а сами правоотношения призваны устранить последствия этого нарушения.

Обязательства вследствие причинения вреда могут быть классифицированы по различным критериям, в том числе:

1) особенностям причинителя вреда (несовершеннолетним в возрасте до 14 лет; несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет; недееспособным; лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими; государственными органами, органами местного самоуправления; органами до-

знания, предварительного следствия, прокуратуры и суда; юридическим лицом или гражданином за вред, причиненный его работником);

2) характеру вреда (вред, причиненный имуществу; вред, причиненный жизни и здоровью; моральный вред);

3) характеру противоправных действий (вред, причиненный источником повышенной опасности; вред вследствие недостатков товаров, работ или услуг).

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398;
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)» (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301;
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. — Ст. 4532;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета — Федеральный выпуск № 136(8190)

Административные регламенты предоставления государственных услуг

Бородейко Алена Игоревна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена внедрению нормативных актов и стандартов при оказании государственных и муниципальных услуг. Автор обосновывает необходимость создания системы предоставления государственных услуг и удобства получения этих услуг гражданами и юридическими лицами, а также более тесное взаимодействие государственных органов, федеральных ведомств и муниципальных образований.

Ключевые слова: услуга, административные регламенты, государственное управление, исполнительная власть, госуслуги.

В настоящее время почти все часто нуждаются в официальных разрешениях, различных документах и различной информации от властей. Результаты этой деятельности государственных и муниципальных органов власти ежедневно ощущаются населением. Если эти услуги являются доступными и качественными, население не чувствует себя неудобно. В противном случае это вызывает жалобы в обществе, недовольство, снижает доверие к властям, что совершенно верно, так как многие из этих услуг оплачиваются государством и местными налогами.

Государственные и муниципальные службы стали обращать внимание на административные реформы, которые проводились в основном в экономически развитых странах. Большинство стран, успешно реформировавших свое государственное управление, увязали создание «эффективного и действенного государства» с внедрением официальных процедур государственного управления, установленных в достаточном количестве нормативных актов и правил.

Концепция «нового государственного управления» указывала на то, что, как и частные организации, государственное управление должно быть ориентировано на клиента [1]. К гражданам относятся как к потребителям коммунальных или муниципальных услуг, то есть как к субъекту равноправных отношений.

Вопрос об обязательствах вследствие причинения вреда волновал многих авторов и ученых самых разных стран и нельзя не сказать о том, что их старания оказались довольно продуктивными, но сфера остается неизученной на сто процентов, так как остаются спорные вопросы и данная область в науке гражданского права остается открытой несмотря на различные нормативно-правовые акты, в том числе акты судебных органов касаемо исключительно обязательств.

Государственные функции имеют ценность как инструмент удовлетворения потребностей юридических и физических лиц, а также общества в целом в услугах, которые другие частные организации не могут им предоставить. В этом случае под услугой понимается «деятельность, которая не создает материальных благ или самостоятельных материальных продуктов».

До начала жилищной реформы в РФ не было единого реестра. Чтобы реформировать систему предоставления коммунальных услуг, необходимо было проделать эту работу в первую очередь. В 2010 году работа была завершена, и результаты были представлены в виде федерального реестра, содержащего информацию о предоставлении каждой государственной услуги, что послужило основой для создания информационной системы реестра государственной службы.

Регистрация заканчивается в режиме удаленного доступа: офисы вводят в единую информационную систему подробную информацию о государственной функции или службе, о месте ее предоставления, прилагают необходимые бланки заявлений. Информация об услугах доступна в режиме реального времени на портале госуслуг gosuslugi.ru. существует также возможность загрузки и заполнения необходимых форм и форм. Федеральные реестры государственных услуг, государственные услуги субъектов Федерации образуют сводный реестр госу-

дарственных услуг и госуслуг РФ», где централизованы система учета, система безопасности доступа и система поиска.

Обязанности государственных органов Российской Федерации в области оказываемых ими услуг изложены в административных регламентах. Следует отметить, что в практике РФ регулирование предоставления государственных услуг происходит одновременно с регулированием исполнения государственных функций [2]. Важной частью административных правил является регулирование предоставления коммунальных услуг. Они содержат обязательные требования к срокам выполнения, списки и бланки документов, необходимых для получения услуг, требования к информации и качеству обслуживания, оснащению объектов приема граждан.

Административный регламент на этот период является единственным документом, содержащим всю необходимую информацию, предусмотренную законодательными актами, актами Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти. Ниже приведены правила, основания для отказа, ответственность и порядок обжалования действий или бездействия должностных лиц, а также контактная информация.

Нормативные акты позволили систематизировать компетенцию органов государственной власти и восполнить нормативные правовые пробелы в законодательстве РФ, а также упростить административные процедуры и в ряде случаев устранить ненужные действия.

Оказание государственных и муниципальных услуг регулируется Федеральным законом «Об организации оказания государственных и муниципальных услуг» от 27 июня 2010 года № 210-ФЗ.

К сожалению, до сих пор не была достигнута общая оптимизация предоставления коммунальных услуг, особенно в отношении сокращения сроков и устранения излишней бюрократической волокиты, что является основной проблемой реализации нормативных актов и стандартов. Причин этой

проблемы может быть несколько. Это и несовершенство законодательной базы, и отсутствие Межведомственной и межведомственной практики взаимодействия при оказании комплексных услуг, и отсутствие практики в разработке и совместном утверждении административных регламентов. Из-за низкого уровня межучрежденческого сотрудничества процедуры предоставления комплексных услуг описаны в различных правилах, которые предъявляют различные требования. К числу других причин относятся также ненадлежащее исполнение или, как правило, несоблюдение должностными лицами, а также положений административных регламентов и правил, низкий уровень осведомленности населения о существовании административных регламентов и правил, сложность и эксплуатационные расходы системы регулирования при разработке Правил предоставления коммунальных услуг, которые не учитываются из-за бюджетных ограничений. Федеральные органы, связанные актами большой юридической силы с другими федеральными органами, также не заинтересованы в разработке предложений о внесении изменений в действующее законодательство и проектов, соответствующих нормативным актам.

Для устранения этих причин необходимо прежде всего усовершенствовать саму структуру административных правил. Для этого необходимо разработать нормы предоставления коммунальных услуг, если в их предоставлении участвует не министерство или ведомство, а несколько органов исполнительной власти различного уровня и вида подчинения. Затем следует разработать частный юридический документ, содержащий общие положения о требованиях к знаниям граждан и деловой этике, в том числе в общении с населением и совершенствовании руководства по применению электронных административных правил, что позволит адаптировать и изменять решения органов власти и работников, создать базу данных о процессах и процедурах управления с целью повышения эффективности управления и эффективности их выполнения.

Литература:

1. Купряшин Г. Л. «Новое государственное управление»: стратегия обновления государства // Государственное управление: новые технологии: материалы международной конференции. 25–28 мая 2004 г. М.: Полиграф сервис, 2004. С. 308–317.
2. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

Проблема видеофиксации нарушений правил дорожного движения

Бочкарева Карина Захаровна, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматриваются основные технические ошибки, выявленные автоматической фиксацией правонарушений.

Ключевые слова: правила дорожного движения, транспортное средство, фиксация.

Проблема видеофиксации нарушений правил дорожного движения актуальна и по сей день, первые упоминания

о видеофиксациях были еще в Лондоне в 50-х годах, где автогонщики для фиксации своих достижений или провалов раз-

работали специальные камеры фиксации для контроля скоростей.

Органы государственной власти считают, что установка таких камер в населенных пунктах позволяет обеспечить регулярность контроля за соблюдением правил дорожного движения. Практика применения видеофиксаторов в административных делах способствует доказыванию факта нарушения, а также обеспечивает регулировку скоростного режима автотранспортного средства.

Напротив, со стороны водителей существует негативная оценка видеофиксаторов, такое отношение общества может выражаться тем, что такие устройства слишком запрограммированные, иногда даже бывают случаи, когда видеорегистраторы расценивают пересечение двойной сплошной даже тенью автотранспортного средства, как правонарушение.

Например, житель Татарстана получил штраф за превышение скорости, однако в тот момент, когда камера зафиксировала нарушение, его машина находилась на эвакуаторе. Конечно, необработанность и внедрение определенных ограничений в техническое устройство налицо. Но всё же эффективность урегулирования общественных отношений на дорогах с установлением таких видеокамер повышается.

Ежегодно на дорогах мира погибает около 1,25 миллиона человек. Исследования показывают, что обычно 40–50 процентов водителей превышают установленную максимальную скорость. Водители мужского пола, молодые люди и лица, находящиеся под воздействием алкоголя, с большей вероятностью попадают в аварии, обусловленные нарушением скоростного режима. ДТП остаются основной причиной смерти молодых людей в возрасте 15–29 лет.

Так же сплошь и рядом существуют следующие ситуации, например, в момент совершения нарушений правил дорожного движения лицом, которое управляет переданное ему транспортное средство на правах пользования, может избежать санкции за совершенное им противоправное деяние. Такие действия проявляются, когда передача транспортного средства другому лицу не регулирована.

Исходя из этого понятно, что собственники транспортного средства в таких случаях будут адресатами уведомлений о штрафах. Проблемой является именно фиксация нарушения, совершенного иным лицом, а не владельцем. В этой ситуации владелец автомобиля должен в течение 10 дней с момента получения взыскания подать жалобу и вынужден доказать свою невиновность, но не всегда возможно сделать корректно.

Как закрепляет КоАП Российской Федерации, статья 2.6.2. Административная ответственность собственников или иных владельцев земельных участков либо других объектов недвижимости «Собственник или иной владелец земельного участка либо другого объекта недвижимости освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения земельный участок либо другой объект недвижимости находился во владении или в пользовании другого лица,

либо о том, что административное правонарушение совершено в результате противоправных действий других лиц, при этом у собственника или иного владельца земельного участка либо другого объекта недвижимости не имелось возможности предотвратить совершение административного правонарушения либо им были приняты все зависящие от него меры для предотвращения совершения административного правонарушения» [1]. В соответствии УПК РФ, Статья 14.1 Презумпция невиновности «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [2].

Приборы фото- и видеофиксации востребованы для того, чтобы водители прежде всего не нарушали правила дорожного движения, и чтобы хоть немножко минимизировать потери. Основными нарушениями на дорогах являются: превышение скорости, большинство водителей превышают установленные ограничения скорости, но после уплаты штрафов они уже задумаются, что превышать скорость — это еще невыгодно. А если у граждан числится в базе неуплаченный штраф на общую сумму 10 000 рублей и выше, то их могут и не выпустить из страны.

Выезд на встречную полосу — это очень грубое нарушение, которое влечет за собой очень большой штраф или лишение прав; выезд на выделенную полосу движения — эти полосы предназначены не для всех, только для общественного транспорта, иначе автобусы не смогли бы свободно доставлять своих пассажиров до указанного места.

Из-за таких происшествий погибают и страдают миллионы людей, и соответственно если не будет определенного систематического контроля за такими водителями, пострадают куда больше людей.

Поэтому данная тема «Проблемы видеофиксации нарушений правил дорожного движения» очень актуальна и требует тщательного рассмотрения. В России использование камер видеофиксации началось со вступления в законную силу Постановления Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 100 «О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах», данный нормативно-правовой акт был принят для реализации федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», «целью является сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 году на 8 тыс. человек (28,8 процента) по сравнению с 2012 годом». [3].

Даже сейчас уже действует специальная система определения скорости техники, при которой на расстоянии вешают специальные камеры для замеров скорости. Конечным результатом этой камеры будет штраф. В случае, если лицо оказалось получателем уведомления о штрафе за превышения скорости нужно обязательно узнать, сертифицирован ли данный комплекс на такие нарушения или нет, что некоторые не делают вообще. Если камера замера скорости будет признан несертифицированной, то и штрафы будут считаться недействительными.

Постановления об Административном правонарушении, которое было выявлено видеофиксатором, всегда выносятся без участия лица, совершившего нарушение, что может вызвать

определенные вопросы и претензии со стороны исполнителей штрафов.

Итак, для решения вышеизложенной нами проблемы было проведено исследование в виде опроса граждан, которое заключалось в том, что граждане должны были выразить свое мнение

на счет фото и видеорегистраторов, которые и фиксируют факт правонарушения. Охват опрошиваемых незначительный, но всё же общая картина отношения людей к такому техническому устройству будет видна. Результаты диагностики представлены на рисунке 1.

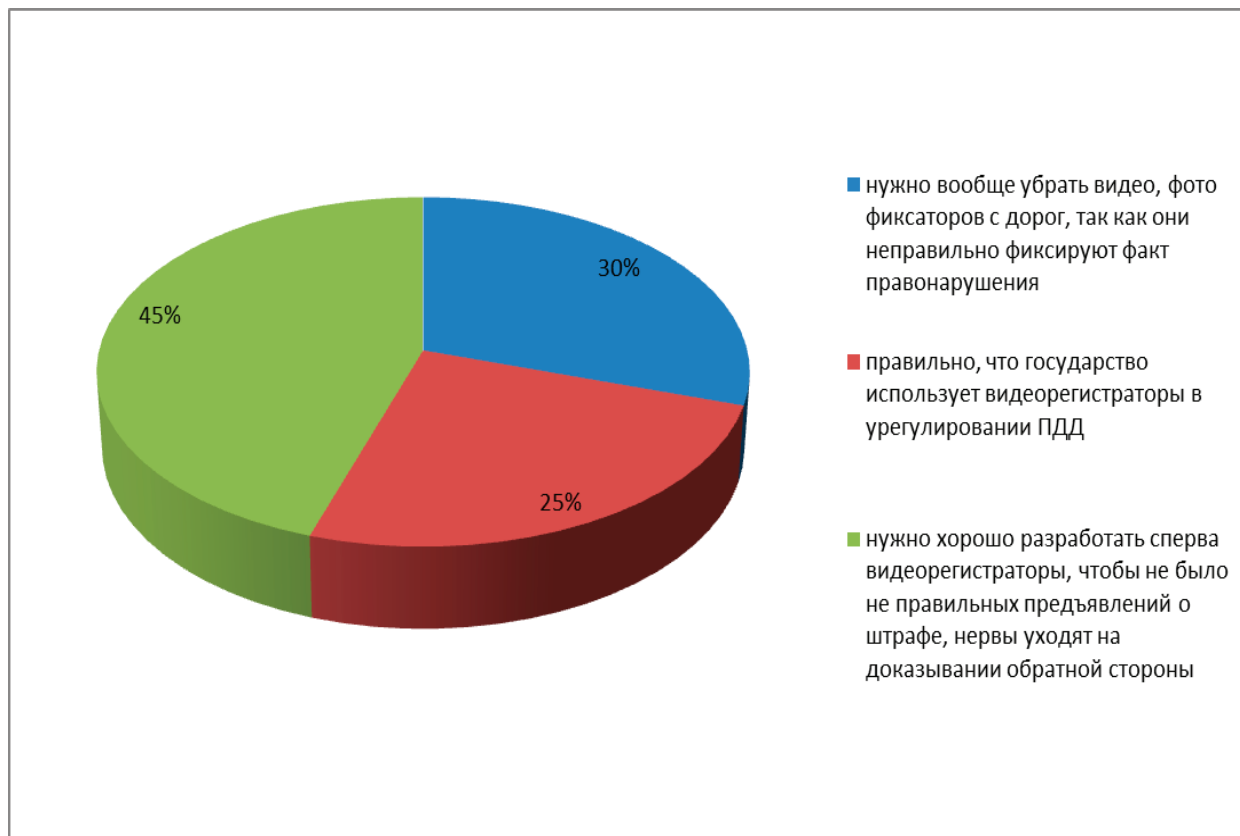

Рис. 1. Результаты опроса граждан

Таким образом, видеофиксаторы нарушений правил дорожного движения есть и будут дальше усиливаться, так как современный мир меняется очень быстро. Исходя из этого, нужно

разработать систему, которая не выдаст таких случаев, которые были приведены нами в качестве примера.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.03.2021)
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021)
3. Постановления Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 100 «О Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» // СЗ РФ.2006 г. № 9. Ст. 01020»
4. Полякова С. В. Проблемы применения средств автоматической фото- и видеofиксации нарушений правил дорожного движения в России // Символ науки. 2016. № 5–3 (17) С. 163–166
5. Авто. Новости Фото на память или камеры фиксации нарушений ПДД 24.05.2015

Денежное довольствие как основная гарантия, предоставляемая сотруднику полиции в служебно-трудовой сфере

Горковенко Ксения Анатольевна, слушатель
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье на основе теоретического анализа научной литературы и нормативных правовых актов, регламентирующих порядок выплаты денежного довольствия в органах внутренних дел Российской Федерации, предлагается усовершенствовать действующее законодательство в части порядка выплаты денежного довольствия.

Ключевые слова: денежное довольствие, оплата труда, сотрудник полиции.

В современных условиях глобализации и интернационализации международных правоотношений наблюдается рост транснациональной преступности, как следствие указанных процессов. Поэтому обеспечение стабильности в обществе, а также общественной безопасности и правопорядка является одной из приоритетных задач как правоохранительных органов в целом, так и органов внутренних дел в частности. В современных условиях служба полицейского характеризуется повышенной психоэмоциональной нагрузкой, интенсивностью, а в некоторых случаях, и риском для жизни и здоровья. Специфика службы в полиции обуславливает необходимость постоянного повышения уровня экономической и социальной защищенности сотрудников.

В этой связи, как справедливо отмечает Н.А. Волгин, «оплата труда играет ключевую роль в системе обеспечения достойного уровня материального благосостояния сотрудников полиции и решает две основные задачи: воспроизводственную, заключающуюся в восполнении рабочей силы человека, а также мотивационную, характеризующуюся созданием необходимой обстановки и условий выполнения своей трудовой функции человеком, а впоследствии и внутренних побуждений, направленных на повышение уровня эффективности деятельности подразделения, в котором сотрудник проходит службу [1, с. 26]. Грачев А.В. ставит знак равенства между оплатой труда и эффективностью служебной деятельности, как отдельного сотрудника, так и всей полиции в целом [2, с. 65]. Иными словами, данный автор указывает на прямую взаимозависимость между уровнем дохода полицейского и качеством выполняемых им служебных обязанностей. Частично можно согласиться с указанным мнением, поскольку для большинства из числа занятого населения уровень дохода играет первостепенную роль, как при трудоустройстве, так и в процессе трудовой, служебной деятельности.

В органах внутренних дел вместо правовой категории «оплата труда» применяется специальная категория — денежное довольствие. Проведенная в 2011 году реформа системы органов внутренних дел кардинально преобразовала и систему материального обеспечения сотрудников полиции. Для того, чтобы в полной мере определить сущность и значение денежного довольствия для сотрудника полиции как одной из основных гарантий, предоставляемых государством в служебно-трудовой сфере, обратим внимание на основные нормативные правовые акты, регулирующие порядок его выплаты. Так, Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред.

от 08.12.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 66 содержит положение, характеризующее денежное довольствие как основное средство материального характера, которое мотивирует служебную деятельность полицейских [3].

Приказ МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» раскрывает содержание денежного довольствия. Так, денежное довольствие, выплачиваемое сотрудникам полиции, состоит из месячного оклада, определяемого в зависимости от занимаемой должности, а также оклада в соответствии с присвоенным специальным званием и ряда дополнительных выплат, в том числе ежемесячных [4]. При этом размер окладов по типовым и нетиповым должностям, окладов по специальным званиям определяется постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [5, п. 12].

Данный приказ устанавливает для сотрудников полиции следующие надбавки: за выслугу лет, за особые условия службы, за службу, непосредственно связанную с работой с документацией, составляющей государственную тайну, за квалификационное звание и иные.

Основанием для выплаты денежного довольствия является приказ соответствующего руководителя подразделения, в котором сотрудник полиции проходит службу [5].

Анализ рассмотренных нормативно-правовых актов позволяет прийти к выводу о том, что денежное довольствие является одной из центральных гарантий в системе социального обеспечения сотрудников полиции. Положительный эффект, проявляющийся в фиксированности как окладов по должности и званию, так и различных надбавок, не позволяет руководителям подразделений полиции на настоящем этапе субъективно подходить к вопросу выплаты денежного довольствия, то есть оплата труда данной категории служащих является объективно определенной.

Однако рядом ученых такой подход законодателя к определению денежного довольствия критикуется в части того, что нормативно закрепленный размер должностного оклада, например, не дает сотруднику необходимого уровня мотивации для выполнения своих обязанностей максимально эффективно, так как он осознает, что в любом случае получит фикс-

сированную законодателем сумму [6]. В качестве предложения по усовершенствованию законодательства, регулирующего порядок выплаты денежного довольствия, указанными авторами, исследующими вопросы нормативного правового регулирования служебно-трудовых отношений, вносится предложение о возможности установления минимального и максимального порогов должностных окладов сотрудников полиции с целью дифференцированного подхода к исполнению обязанностей сотрудниками. Это позволит на усмотрение руководителя устанавливать размер оклада сотруднику полиции в зависимости от результатов его служебной деятельности.

Однако, по нашему мнению, указанный подход может привести к несправедливому повышению или занижению размера должностных окладов, а также может создать предпосылки для коррупционных проявлений. Поэтому самым эффективным,

на наш взгляд, рычагом поощрения сотрудников за высокие показатели в служебной деятельности, должна являться премия. Премия по своей сути является выплатой, основной целью которой является поощрение сотрудников за высокие достижения в службе. А вот денежное довольствие — это гарантированная выплата (гарантия), а значит — фиксированная выплата, которая выплачивается сотруднику ежемесячно.

Таким образом, подводя итог, отметим, что денежное довольствие, выступающее основным средством материального стимулирования и формирования мотивации сотрудника полиции, ко всему прочему является главной гарантией в служебно-трудовой сфере. Именно законодательное закрепление размеров должностных окладов, окладов по специальному званию и других выплат, определяет указанную гарантию как основополагающую.

Литература:

1. Волгин Н. А. Оплата труда как приоритет социальной политики и профсоюзной работы // Труд и социальные отношения. 2010. № 9. С. 26–31.
2. Грачев А. В., Ковтунова С. Ю. Анализ уровня оплаты труда сотрудников органов внутренних дел до и после реформы (по данным ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2014. — № 1. — С. 65.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (редакция от 08.12.2020 г.). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12192456/53070549816cbd8f006da724de818c2e/>
4. Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31 марта 2021 г. № 181. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400615907/>
5. Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12191579/>.
6. Чернышова Л. В. Совершенствование правовых основ денежного довольствия в органах внутренних дел // Вестник УЮИ. 2017. № 1 (75). [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-pravovyh-osnov-denezhnogo-dovolstviya-v-organah-vnutrennih-del>.

Правовой статус животного в Российской Федерации

Дорошенко Наталья Викторовна, студент аспирантуры;
Гурбанов Умид Габиб оглы, студент аспирантуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье авторы пытаются раскрыть правовой статус животного в Российской Федерации.

Ключевые слова: ответственность, жестокость, животные, законность, закон.

Если допускать безнаказанность по отношению к животным, то мы и не люди вовсе, а не люди!

Д. Голсуорси

В настоящее время борьба за права животных становится все более актуальной. Чтобы защитить права животных, добиться наказания и справедливости за причинение вреда, вводятся новые законы и изменения в действующем законодательстве.

4 июля 2020 года вступили в силу одобренные общероссийским голосованием поправки в Конституцию РФ, которые устанавливают, что Правительство России «осуществляет меры, направленные на сохранение уникального природного и биоло-

гического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным» [1]. Данные юридические закрепления в Конституции РФ дают особую юридическую защиту животным. Также правовой статус животных закреплен в Законе «Об ответственном обращении с животными» [2].

Закон прошел третье чтение 19 декабря 2018 года, а 27 декабря того же года его подписал Президент РФ. Данный закон защищает права животных от жестокого обращения, а также обеспечивает безопасность граждан при взаимодействии с животными.

На основании данного закона запрещено умертвлять животных под любым предлогом, натравливать животных на других зверей либо на людей, устраивать бои, избавляться от животных. Животное необходимо передать новому владельцу либо в приют, оформив необходимые документы о передаче животного. Попрошайничество с привлечением животных запрещено и карается законом. Закон вводит запрет на пропаганду жестокого обращения к животному. Содержание диких животных в квартирах, домах и участках — не предусмотрено. Под запрет попадают контактные зоопарки, находящиеся в торговых центрах и общественных местах, а также содержание животных в барах, кафе и ресторанах. Цирки и зоопарки с принятием данного закона должны получить специальную лицензию на содержание животного.

Законом также установлены правила выгула животных, к примеру, для собак являются необходимыми ошейник, поводок и намордник.

На основании данного закона регламентируется порядок обращения с безнадзорными животными. После отлова, безнадзорное животное должно быть передано в приют. Необходимо отметить, что отлов возможен только с видеофиксацией. Отлов животного с данными владельца (например, с адресной биркой, ошейником или специальным чипом) запрещен законом.

В декабре 2017 года Государственная Дума приняла закон, изменивший 245 статью Уголовного Кодекса Российской Федерации [3]. Согласно данной статье, уголовное наказание грозит не только за увечье животному или вызванную человеком гибель животного, а также за действия, причинившие ему боль и страдания.

За демонстрацию в интернете или средствах массовой информации видео, содержащего сцены насилия или жестокого обращения с животным, установлена ответственность до пяти лет лишения свободы.

Необходимо отметить, что 245 статья УК РФ будет действовать только при условии активности любителей животных. К примеру, за действиями, которые выражаются в агрессивной форме по обращению к животному, должны незамедлительно последовать сбор необходимой информации (видеофиксация, по возможности адрес, фамилия или имя, номер машины и т.п.) для дальнейшего обращения в МВД.

Также необходимо отметить важные законодательные изменения. 13 декабря 2021 г., Государственная Дума приняла

в третьем чтении закон, который запрещает изымать домашних животных за долги. Как отметил председатель государственной думы Вячеслав Володин, «изъятие домашнего питомца — очень болезненное событие, поэтому поправки позволят предотвратить трагедию, которая может разыграться, если приставы заберут животное».

Ранее в статье 446 Гражданско-процессуального кодекса упоминалось единственное жилье, а также продукты, личные вещи и другие виды имущества, которые не подлежали изъятию за долги. Домашние животные в данный перечень не входили [4].

В судебной практике существует множество примеров изъятия у должников домашних животных. Так, к примеру, в Ставрополе владелец сфинкса задолжал 200 тысяч рублей, в результате чего его питомец попал под арест. В Якутии у должника за уплату долга в полтора миллиона арестовали и продали котенка породы мейн-кун. В Башкирии под арест попала золотая рыбка за долг в 200 миллионов рублей. В Иркутской области судебные приставы арестовали двух мопсов, т.к. их владельцы задолжали 130 тысяч рублей за коммунальные платежи. Часто арест домашних животных мотивировал владельцев рассчитываться с долгами, но данному факту нельзя дать объективную моральную оценку. Как было выше упомянуто, изъятие домашних животных — очень болезненное событие с моральной точки зрения, которое также может негативно отразиться на психическом состоянии детей.

Равнодушие по отношению к животным может привести к формированию атрофированного чувства нормальности в глазах подрастающего поколения. Не получая должной оценки происходящего, молодое поколение впоследствии может воспринимать насилие и агрессию в качестве нормы, что является катализатором антиобщественного и антигуманного поведения, началом преступного пути.

Помимо правового понятия жестокого обращения с животными, существует и моральное, которое является основой правового понятия. Моральное отношение к природе и животному миру проповедовали духовные учителя, такие как пророк Мухаммед, оберегавший зверей от человеческой жестокости, Будда, провозгласивший принципы не причинения вреда другим живым существам, включая насекомых. Философы Платон и Пифагор рассматривали доброе отношение к животным как основу нравственности в поведении человека. Святой Франциск Ассизский воспринимал живых существ как своих братьев и сестер, а Монтени и Томас Мор призывали к милосердию по отношению к животным [5]. Президент Российской Федерации Владимир Путин также подчеркивает важность «человеческого отношения к животным».

В настоящее время только признание существования проблемы, отсутствие безразличия, настойчивость и инициатива любителей животных помогут обеспечить эффективный механизм действия закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года), М., 1994.

2. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N498-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 29.12.2017)
5. Иксатова С. Т. Привлечение к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Вестник ЧитГУ № 7 (64) 2010.

Избрание, применение и исполнение меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части

Евсеев Алексей Николаевич, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

В статье раскрываются проблемы назначения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Автор анализирует, кто может и должен являться субъектом присмотра при назначении данной меры пресечения; к кому может применяться наблюдение командования воинской части; выделяет ограничения, которые возлагаются на обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего в связи с применением к нему наблюдения командования воинской части. Также приводится историческая справка о данной мере пресечения из УПК РСФСР 1923 года.

Ключевые слова: наблюдение командования воинской части, мера пресечения, подозреваемый (обвиняемый), военнослужащий.

Election, application and execution of a preventive measure in the form of supervision of the command of a military unit

Yevseev Aleksey Nikolayevich, cadet
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow)

The article reveals the problems of assigning a preventive measure in the form of supervision of the command of a military unit. The author analyzes who can and should be the subject of supervision when assigning this measure of restraint; to whom the supervision of the command of a military unit can be applied; identifies the restrictions that are imposed on the accused (suspected) soldier in connection with the application of the supervision of the command of a military unit to him. There is also a historical reference about this measure of restraint from the Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1923.

Keywords: observation of the command of a military unit, preventive measures, suspect (defendant), serviceman.

Система уголовно-процессуального законодательства направлена на осуществление успешной борьбы с преступностью и в тоже время является системой гарантий прав и законных интересов всех участников уголовного процесса. Меры пресечения в уголовном процессе всегда привлекали внимание юристов, как ученых, так и практиков, поскольку их применение наиболее остро вторгается в сферу прав человека [1]. Меры уголовно-процессуального принуждения применяются к гражданам, чья вина еще не доказана, поэтому от умелого и профессионального выбора и грамотного применения надлежащей меры уголовно-процессуального принуждения во многом зависит эффективность реализации законов и соблюдения прав граждан, участвующих в уголовном процессе.

Избрание меры пресечения к подозреваемым и обвиняемым военнослужащим представляет особый интерес, так как они обладают специальным статусом, отличным от всех остальных граждан. Специально для военнослужащих в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) су-

ществует мера пресечения наблюдение командования воинской части. Рассмотрим данную меру пресечения подробнее.

Вопрос об определении лица, на которого должны возлагаться обязанности по исполнению меры пресечения наблюдение командования воинской части не имеет единого мнения в юридической литературе. Так, Я. Ю. Бурлакова высказывает точку зрения, в которой обязательства по обеспечению предупреждения правонарушений со стороны подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего могут быть возложены исключительно на командование воинской части [2]. Другой точки зрения в этом вопросе придерживается Е. А. Глухов, который отмечает, что примененная в УПК РФ терминология «командование воинской части» не позволяет точно определить должностное лицо, уполномоченное осуществлять наблюдение за подозреваемым (обвиняемым) военнослужащим. Он считает, что многие военнослужащие по своему воинскому званию и должности являются начальниками для других военнослужащих [3]. В комментариях к ст. 104 УПК РФ встречается по-

зиция, согласно которой постоянное наблюдение за лицом поручается военнотружущим, входящим в состав суточного наряда. Сменяясь по окончании наряда, дежурный по подразделению передает наблюдение за военнотружущим вновь заступающему суточному наряду. Также наблюдение за военнотружущим осуществляет дежурный по воинской части, в связи с чем подозреваемому (обвиняемому) может быть предписано самостоятельно или в сопровождении военнотружущих из числа суточного наряда являться к данному лицу [4]. По мнению И. Л. Петрухина, ответственность за наблюдение за подозреваемым (обвиняемым) военнотружущим должен нести ближайший командир (отделения, взвода, роты) [5].

Командир воинской части для наделения соответствующими полномочиями должностное лицо должен издать приказ и указать в нем должностное лицо, на которое возлагаются обязанности по контролю за исполнением избранной меры пресечения, основание и срок, в течение которого возлагаются указанные полномочия [6]. В случае, когда наблюдение за подозреваемым (обвиняемым) военнотружущим осуществляет сам командир воинской части, последний должен издать соответствующий приказ, который объявляется по воинской части, доводится до сведения подозреваемого (обвиняемого) и принимается к исполнению.

Согласно ч. 1 ст. 104 УПК РФ наблюдение командования воинской части как мера пресечения применима к военнотружущим или гражданам, проходящим военные сборы.

Реализация ст. 104 УПК РФ происходит с учетом специальных нормативных правовых актов: Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнотружущих», Общевоинских уставов Вооруженных сил РФ, утвержденных указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495.

В УПК РСФСР 1923 года «Наблюдение командования воинской части» называлась «Ближайшее наблюдение в части». Данная мера пресечения по УПК РСФСР 1923 года применялась только в отношении военнотружущих — рядовых, матросов, сержантов и старшин военной службы по призыву. Постановление об избрании меры пресечения в виде ближайшего наблюдения в части военный следователь выносил на основании примечания к ст. 144 УПК РСФСР 1923 года и направлял командиру части, в которой служил обвиняемый. Командиром части ответственность за осуществление этой меры пресечения в отношении обвиняемого возлагалась обычно на соответствующего командира подразделения (роты, батареи и т.п.), где обвиняемый проходил службу. Непосредственное осуществление ближайшего наблюдения за обвиняемым в части производил младший командир (командир отделения, помощник командира взвода, старшина подразделения и т.п.) и лица суточного наряда. Обвиняемый, находившийся в ближайшем наблюдении, не увольнялся в город, не направлялся на работу вне части в одиночном порядке, не назначался в караулы, в боевое охранение или в другие ответственные наряды.

В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнотружущих» к лицам, имеющим данный статус, относятся: 1) офицеры, пра-

порщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; 2) офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента РФ; 3) сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта. На граждан, призванных на военные сборы, также распространяется статус военнотружущих.

Стоит отметить, что данные источники не содержат указание на то, что военнотружущий, к которому применяется мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, должен находиться на военном положении. Однако, в юридической литературе существует мнение, что по условиям военной службы мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части может применяться только к военнотружущим, которые находятся на казарменном положении. К другим категориям военнотружущих — офицерам, прапорщикам, мичманам, а также к иным военнотружущим, проходящим военную службу по контракту, эта мера применяться не может, так как связанные с ней ограничения не могут быть реализованы [7].

Таким образом, с точки зрения закона объектом применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части может выступать любой военнотружущий или гражданин, проходящий военные сборы. На практике данная мера пресечения, обычно, избирается в отношении военнотружущих, проходящих военную службу по призыву. Этот подход совпадает с мнением И. Петрухина, которое отражается в комментариях к УПК РФ [8].

Действующие на сегодняшний день нормативные правовые акты не определяют перечень ограничений, налагаемых на подозреваемого (обвиняемого) военнотружущего при применении к нему наблюдения командования воинской части. Приказ Министерства обороны РФ от 18 августа 1994 г. № 275 «О введении в действие Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации», утративший силу в 2002 году, даёт основание встречающемуся в комментариях к УПК РФ мнению, что при реализации данной меры пресечения к подозреваемому (обвиняемому) военнотружущему могут быть применены следующие ограничения:

- лишение права на ношение оружия;
- лишение права на присвоение очередного воинского звания;
- запрет на увольнение;
- запрет на отпуск;
- запрет на работу вне части в одиночном порядке;
- запрет на назначение в караул либо другие ответственные наряды;
- отстранение от управления транспортным средством;
- отстранение от исполнения специальных обязанностей.

Согласно п. 2 ст. 104 УПК РФ для применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части требуется согласие подозреваемого, обвиняемого. Это правило

спорно, его смысл и назначение не ясны. Применение меры процессуального принуждения, основанной на отношениях власти и подчинения военнослужащего со своим командиром, при непреклонном согласии того, к кому она применяется, представляется лишённым логики и приобретает договорный характер [9]. Как и любая другая мера пресечения, наблюдение командования воинской части применяется в целях, определенных статьёй 97 УПК РФ. При этом предполагается и практикой подтверждается, что при наличии условий военное командование в состоянии обеспечить достижение данных целей и согласие солдата здесь ни при чём. Рассматриваемая статья не предполагает получения согласия командования воинской части. Но если командование воинской части считает, что не может в полной мере обеспечить контроль над выполнением возложенных на военнослужащего обязательств, то это мнение необходимо принимать во внимание и назначить военнослужащему иную меру пресечения.

За ненадлежащее исполнение обязанностей по реализации наблюдения за подозреваемым (обвиняемым) к командованию воинской части может применяться дисциплинарное наказание. Командиры и начальники подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего могут быть подвергнуты дисциплинарным взысканиям, предусмотренным Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил, например, таким как выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в воинской должности.

В результате опроса должностных лиц (от командира взвода до командира батальона) установлено, что считается целесообразным:

- 1) издание приказа командира воинской части об обеспечении порядка исполнения меры пресечения — наблюдения командования воинской части, с указанием процессуального положения лица (обвиняемый, подозреваемый);
- 2) привлечение для контроля и наблюдения за военнослужащим следующих лиц:
  - а) для контроля:
    - заместители командира воинской части;
    - дежурный по воинской части;
  - б) для наблюдения (присмотра):
    - командир роты (батареи) и его заместители;
    - старшина роты (батареи);
    - командир взвода (в штате которого состоит военнослужащий);
    - командир отделения;

Литература:

1. Калиновский К. Б. Актуальные проблемы применения мер пресечения в свете правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / К. Б. Калиновский // Новгородский судебный вестник. — 2011. — № 2. — С. 5.
2. Бурлакова, Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: дисс... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. — 170 с.
3. Глухов, Е. А. Как наблюдает командование / Е. А. Глухов // Военно-юридический журнал. — 2007. — № 9. — с. 29–30.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ Актуальная редакция с комментариями: сайт. — 2006–2020. — URL: <http://ouprkf.ru/st104> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И. Л. Петрухин. — Москва, 1989. — 256 с.
6. Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В. А. Михайлов. — Москва, 1996. — 304 с.

— дежурный по роте (батареи), причем, на основании указаний, отданных в ходе инструктажа суточного наряда.

Дополнительный контроль за военнослужащим, в отношении которого исполняется мера пресечения «Наблюдение командования воинской части», необходимо возложить на начальника медицинской службы (врача) части с целью проверки его состояния здоровья с обязательным проведением телесного осмотра.

Также вызывает интерес рассмотрение вопроса о том, какую меру пресечения необходимо назначать курсантам военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта, которые не достигли возраста восемнадцати лет (курсанты 1–2 курсов) — присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или наблюдение командования воинской части (военного учебного заведения). Данный вопрос разрешается однозначно — таким лицам необходимо назначать наблюдение командования воинской части, так как они являются военнослужащими, находятся на территории военного учебного учреждения, что обуславливает возможность дальнейшего обучения на момент производства по уголовному делу.

Наблюдение командования воинской части назначается с целью обеспечения дополнительной гарантии того, что подозреваемый (обвиняемый) военнослужащий будет являться в срок по вызовам следователя, дознавателя или суда, не будет совершать новых преступлений, не будет мешать расследованию. Следует отметить, что данная мера пресечения может быть назначена постановлением уполномоченных должностных лиц (следователя, дознавателя) или судом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при назначении и реализации меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части имеются определенные трудности. Так, нет специальных норм, устанавливающих порядок применения наблюдения командования воинской части (отсутствуют конкретные ограничения, возлагаемые на подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего, не определены лица, на которых возлагается обязанность по исполнению данной меры и их ответственность при ее нарушении). Проанализировав имеющиеся среди правоведов точки зрения, можем подытожить, что при наблюдении за военнослужащим должностным лицом может выступать как непосредственно командование воинской части, так и ближайшие командиры подопечного военнослужащего (командир отделения, взвода, роты), а также военнослужащие, входящие в состав суточного наряда, в первую очередь по подразделению.

7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/отв. Ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 795 с.
8. Петрухин, Л. И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) 9-е изд., перераб. и доп./ И. Л. Петрухин. — Москва: Проспект, 2012. — 990 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ Актуальная редакция с комментариями: сайт. — 2006–2020. — URL: <http://ouprkf.ru/st104> (дата обращения: 20.03.2021).

Участие Следственного комитета Российской Федерации в деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних

Епифанова Екатерина Андреевна, студент;
Капкаева Эльнара Камильевна, студент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

В статье авторы рассматривают роль Следственного комитета в деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: Следственный комитет, предупреждение преступности несовершеннолетних, криминальная субкультура, молодежная среда, предупредительная деятельность.

Одним из важнейших направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации является защита прав и законных интересов несовершеннолетних, которая выражается не только в большом внимании к расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних, всесторонней помощи детям, ставшим жертвами преступных посягательств, но и в недопущении и профилактике совершения преступлений несовершеннолетними.

Под преступностью несовершеннолетних понимается совокупность преступных деяний, совершенных лицами в возрасте от 14 до 17 лет включительно на определенной территории за определенный промежуток времени. [1]

По данным Генеральной Прокуратуры ежегодно на территории Российской Федерации несовершеннолетние совершают или принимают участие в более чем 40 тысячах преступлений. В структуре подростковой преступности доминируют преступления против собственности (83% в 2019 году), также достаточно часто встречаются преступления против жизни и здоровья (8% в 2019 году), кроме того, имеют место деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (4% в 2019 году). [2]

Предупреждение преступности несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета и других правоохранительных органов России по нескольким причинам. Во-первых, совершение преступлений несовершеннолетними в настоящее время продуцирует совершение преступлений уже совершеннолетними лицами в будущем, а также транслирует негативный криминальный опыт на следующие поколения. Во-вторых, преступность несовершеннолетних способствует распространению криминальной зараженности в подростковой среде, что также приводит к росту преступности. И, в-третьих, совершение лицом преступления в подростковом возрасте причиняет не-

поправимый вред личностному развитию самого преступника и в большинстве случаев способствует продолжению его криминальной деятельности. [1]

Деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних основывается на общих принципах предупреждения преступности, но вместе с тем выделяются и особенности, обусловленные возрастом преступников и спецификой совершаемых преступлений.

Так, основными направлениями совершенствования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

- гуманизация практики предупреждения преступной деятельности несовершеннолетних, преобладание защитных мер над мерами наказания и принуждения;
- профессионализация в воспитательно-профилактической и защитной деятельности — подготовка кадров, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания (социальных педагогов, психологов и т.п.);
- усиление роли медико-психологической помощи и поддержки в коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, реабилитации несовершеннолетних с различными формами социальной и психической дезадаптации;
- осуществление социальных мер помощи семье, как одному из основных институтов социализации детей и подростков, прежде всего семьям группы социального риска;
- строгое разграничение воспитательной и профилактической компетенции между государственными социальными службами, правоохранительными органами, общественными объединениями при сохранении их продуктивного взаимодействия в предупредительной деятельности, а также участии в реализации молодежной политики государства. [4]

Как видно из основных направлений предупредительной деятельности, наибольшую эффективность имеет предупреждение, осуществляемое при взаимодействии различных государственных органов и общественных объединений. Именно поэтому в предупреждении преступности несовершеннолетних участвуют множество субъектов, среди которых можно выделить:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы управления социальной защитой населения, образованием, здравоохранением;
- органы опеки и попечительства, по делам молодежи, службы занятости;
- правоохранительные органы.

Данные субъекты осуществляют как общее, так и специальное предупреждение преступности несовершеннолетних. Социальные службы оказывают всестороннюю помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, способствуют их социальной реабилитации. Специальное предупреждение же является в основном функцией правоохранительных органов.

Субъектами специального предупреждения преступности несовершеннолетних являются органы внутренних дел и Следственный комитет Российской Федерации, которые также взаимодействуют между собой при осуществлении предупредительной деятельности. Основной объем работы с несовершеннолетними правонарушителями выполняется в первую очередь органами внутренних дел. Однако в связи с тем, что количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, остается на достаточно высоком уровне, в деятельности по предупреждению и профилактике таких преступлений большую роль играет Следственный комитет Российской Федерации.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин на регулярной основе уделяет внимание вопросам преступности несовершеннолетних, в частности, 05 февраля 2020 года на совещании с главами иных ведомств обсуждалась проблема деструктивного поведения несовершеннолетних и распространения криминальной субкультуры в молодежной среде. Представителем МВД РФ было отмечено, что ведомство работает над развитием сети инспекторов по делам несовершеннолетних. При этом делается упор на помощь малоимущим и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. На совещании также присутствовали заместитель министра просвещения, представители Росмолодежи и Российского движения школьников, представившие результаты реализации проектов, направленных в том числе на предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Кроме того, обсуждались вопросы негативного влияния деструктивного контента в сети Интернет (аккаунты, пропагандирующие суицидальное поведение, анархизм, скулшутинг и т.д.) с представителем Роскомнадзора и департамента сетевых проектов и противодействия продвижению экстремизма среди юношества. [5]

Представляется, что в настоящее время данные проблемные вопросы также остаются актуальными и их решение требует конкретизации методических разработок и консолидации деятельности специалистов всех ведомств, работающих с несовершеннолетними.

Следственным комитетом создаются условия для получения качественного образования детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, расследуются преступления, совершенные несовершеннолетними, иницируется большое количество профилактических мероприятий в целях предотвращения противоправных действий в отношении детей, пресекаются попытки хищений бюджетных средств, выделяемых на поддержку материнства и детства. На этом направлении ведомство тесно взаимодействует с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, с федеральными ведомствами и региональными структурами законодательной и исполнительной власти, правоохранительными органами, профильными комитетами Государственной Думы и Совета Федерации.

Также можно отметить, что Следственным комитетом ведется профилактическая работа в рамках направления по оказанию социальной помощи лицам из групп социального риска. Так, 01 июня 2020 Председателем Следственного комитета было принято решение об увеличении в ведомственных образовательных учреждениях количества мест для поступающих из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На основании распоряжения Председателя СК РФ руководителям академий Следственного комитета надлежит осуществить прием на обучение 40% такой категории ребят от установленной численности приема по программам специалитета. Руководителям кадетских корпусов СК РФ — осуществить прием на обучение 50% детей-сирот от установленной численности приема. [6]

В заключение необходимо отметить, что преступность несовершеннолетних при ее значительных масштабах распространения и оказываемом негативном влиянии на жизнь и психику подрастающего поколения требует не просто особого внимания со стороны конкретного государственного органа, а консолидированных усилий различных ведомств по ее предупреждению.

В настоящее время крайне важно обеспечить слаженное взаимодействие государственных органов на всех уровнях, чтобы работа, проводимая одним ведомством, дополнялась деятельностью другого. Потому что только работая комплексно, уделяя внимание всему процессу становления и развития граждан, возможно не только предупреждать совершение преступлений несовершеннолетними, но и уменьшить общее количество совершаемых преступлений в бушующем.

Основными задачами деятельности государственных органов по предупреждению преступности несовершеннолетних должны быть: недопущение деструктивного влияния криминальной субкультуры, распространяемой как в молодежной среде, так и в сети «Интернет»; особое внимание к несовершеннолетним, входящим в группы риска; помощь малообеспеченным семьям с несовершеннолетними детьми; организация бесплатного досуга и обеспечение возможности получения качественного образования.

Предупредительная деятельность, должна обеспечивать всестороннее профилактическое воздействие на несовершеннолетних, особенно склонных к совершению преступлений, на микросреду и социальные условия, в которых они находятся.

Литература:

1. Криминология: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 1132 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09795-5. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/475296> (дата обращения: 20.05.2021).
2. Генпрокуратура сообщила о росте подростковой преступности в стране. — Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-rote-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html> (дата обращения: 20.05.2021).
3. Предупреждение преступности несовершеннолетних. — Текст: электронный // Управление МВД России по Омской области: [сайт]. — URL: <https://55.мвд.рф/document/423183> (дата обращения: 21.05.2021).
4. В Следственном комитете России обсудили проблему деструктивного поведения несовершеннолетних и профилактику криминальной субкультуры в молодежной среде. — Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. — URL: <https://sledcom.ru/news/item/1436515/> (дата обращения: 21.05.2021).
5. В образовательных учреждениях Следственного комитета России увеличено число мест для детей-сирот. — Текст: электронный // Следственный комитет РФ: [сайт]. — URL: <https://sledcom.ru/news/item/1469106/?print=1> (дата обращения: 21.05.2021).
6. Восстановительное правосудие и медиация в отношении несовершеннолетних / Д. А. Кравцов, К. А. Костенко, Е. Ю. Казачек [и др.]. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (Москва), 2020. — 141 с. — Текст: электронный.
7. Кравцов, Д. А. Роль следователя в профилактике преступлений / Д. А. Кравцов. — Текст: непосредственный // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2018. — № 1 (15). — С. 55–57.
8. Кравцов, Д. А. Следственный комитет как один из субъектов профилактики правонарушений в молодежной среде / Д. А. Кравцов. — Текст: непосредственный // Российский следователь. — 2019. — № 3. — С. 51–53.
9. Кравцов, Д. А. Предупреждение отдельных видов преступлений Следственным комитетом Российской Федерации / Д. А. Кравцов. — Текст: непосредственный // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в 3 частях. 2018. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив» (Москва), 2018. — С. 593–596.

К вопросу о преимущественных правах в наследственных правоотношениях

Жаркова Екатерина Петровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Петров Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Современная наука гражданского права, в том числе и институт наследования, часто сталкивается с рядом проблем, одной из которых является реализация преимущественного права при разделе наследственного имущества. Под преимущественными наследственными правами следует понимать привилегию одного наследника перед другими по особым основаниям и условиям приобрести право собственности на некоторые виды имущества, входящего в состав наследства. Виды преимущественных прав определяются правовым положением наследника, обстоятельствами его характеризующими и правовым режимом наследства.

К условиям осуществления преимущественных прав в наследственных правоотношениях относятся особые обстоятельства, при наличии которых возможно осуществление этих прав — приобретение наследства. К таким условиям необходимо отнести обстоятельства, характеризующие правовой режим наследства и правовое положение наследника: неделимость вещи, входящей в состав наследства, и наличие режима совместной собственности на нее; постоянное пользование;

предметы обычной домашней обстановки и обихода и совместное проживание наследника с наследодателем; наличие в составе наследства предприятия и предпринимательская деятельность наследника и другие.

Гражданское законодательство устанавливает, что наследники имеют равные права при наследовании, однако при осуществлении одним из наследников преимущественного права возникает ряд особенностей, связанных в основном с распределением наследственного неделимого имущества. Актуальность данного исследования обусловлена не только значимостью наследования как одного из институтов гражданского права, а также особым характером осуществления справедливого раздела наследства, в условиях равных прав у наследников на наследственное имущество.

Целью института преимущественного права в наследственных правоотношениях является защита интересов наследника, удовлетворение его имущественного интереса при наличии у него законных оснований для заявления претензий на получение в счет своей доли конкретных вещей из состава

наследства. Необходимость наделения наследника преимущественным правом обусловлена определенным свойством наследственного имущества, а именно его юридической неделимостью. Так, в процессе правоприменительной практики нередко возникает вопрос о необходимости выбрать из нескольких наследников при прочих равных условиях наиболее достойного. В данном случае преимущественное право является своего рода ориентиром. Т. А. Попова считает, что конечной целью раздела наследства является переход всего имущества наследодателя каждому из наследников и предоставление возможности продолжать беспрепятственно использовать имущество. Отмечается тенденция современных исследователей в сохранении целевого назначения наследственного имущества, а также учет степени нуждаемости наследников в нём. [1]

Основные правила о преимущественных правах в наследственных правоотношениях закреплены в п. 1 ст. 1168 Гражданского Кодекса РФ, где устанавливается, преимущественное право наследника, обладавшего правом общей собственности на неделимую вещь. При разделе наследственного имущества такой наследник имеет право получить в счет своей наследственной доли эти вещи. Также п. 2 этой же статьи говорится о том, что, если наследник постоянно пользовался этой вещью, он также имеет преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этой вещи перед наследниками, которые этим имуществом не пользовались. В данном случае наследник может воспользоваться своим преимущественным правом, если нет наследника-сособственник или он отказался от реализации своего преимущественного права.

Отдельное законодатель выделяет ситуации, когда в состав наследства входит жилое помещение, тогда согласно п. 3 ст. 1168 ГК РФ наследники, которые в этом жилом помещении проживали и не имеют другого помещения обладают преимущественным правом. Также существует возможность реализовать это право совместно, однако если у наследников возникает столкновение интересов, раздел производится без предоставления каких-либо привилегий.

Законодатель в статье 1169 ГК РФ закрепляет преимущественное право на приобретение предметов обычной домашней обстановки и обихода у наследника, который проживал совместно с наследодателем.

В целом все вышеперечисленные преимущественные права представляются справедливыми, но на законодательном уровне существует проблема, которая заключается в том, что на сегодняшний день отсутствует четко регламентированный порядок раздела наследства в том случае, если несколько наследников одновременно обладают преимущественным правом и заявляют о желании его реализовать. Данная ситуация встречается в правоприменительной практике довольно часто, но несмотря на это законодатель еще не предложил способа урегулирования этого пробела. В доктрине по этому вопросу существует несколько противоположных мнений.

Первая позиция заключается в том, что если несколько наследников одновременно имеют преимущественные права в отношении одного и того же имущества, то справедливо не признавать наличие преимущественного права в целом и осуществлять раздел имущества по общим правилам. Так, сторон-

ники данной позиции считают, что такой подход максимально отражает принципы и начала гражданского законодательства и исключает возможность нарушения прав равных наследников. [2]

Другая группа исследователей отвергает данную позицию и утверждает, что, разделив и распределив право на вещь пропорционально причитающимся наследникам долям, можно разрешить данную проблему и не нарушить ничьи права. Однако, невозможно полностью согласиться с данной позицией, потому что ее реализация может привести к возникновению новых споров. Например, при разделе жилого помещения между всеми наследниками, проживающими совместно с наследодателем до момента его смерти, может сложиться ситуация, когда собственниками одного жилого помещения являются сразу несколько наследников, которые, фактически, не могут его использовать в связи с незначительностью своих долей в праве общей собственности. Это напоминает дробление, что в конечном счете может привести к проблемам связанными со сложностями управления недвижимым имуществом, его содержаниям, ведет к спорам. [3]

Другая группа ученых предлагает проводить тщательную проверку на наличие совокупности всех условий для признания за наследником его преимущественного права. Особенность осуществления преимущественных прав в наследственных отношениях заключается в том, что при реализации этого права возникает необходимость компенсировать несоразмерность переданного наследственного имущества. Так, исходя из судебной практики, суды пришли к убеждению, что лицо, у которого преимущественное право отсутствует, может претендовать на денежную компенсацию его доли в наследстве, которая отошла к обладателю преимущественного права. Верховный Суд РФ обозначил данную компенсацию как «компенсацию несоразмерности переданного имущества» [4]

Особое внимание следует обратить на преимущественное право при наследовании предприятия, закрепленное законодательством в ст. 1178 ГК РФ. Важным условием для обладания таким правом является наличие статуса индивидуального предпринимателя на момент открытия наследства. Законодательство не регламентирует порядок и условия возникновения такого права, что приводит к возникновению проблем в правоприменительной и судебной практике. Некоторые ученые видят в данном праве возможность недобросовестного поведения, поскольку в практике известны случаи, когда лицо регистрируется в качестве индивидуально предпринимателя без цели осуществления предпринимательской деятельности, а только с целью получения преимущества при наследовании и вступления в наследство. [5]

В связи с этим некоторые исследователи предлагают дополнить ст. 1178 положением, в котором преимущественное право на получение предприятия приобретает лицо в случае, если он к моменту открытия наследства осуществлял предпринимательскую деятельность на протяжении продолжительного периода. [6] Однако более логичным представляется воспользоваться механизмом ст. 1168 и 1169 ГК РФ, где преимущественное право связано с фактом участия наследника в наследуемом имуществе еще при жизни наследодателя. Так, преи-

мущественное право может признаваться за тем наследником, который связан с деятельностью данного предприятия, то есть, при наличии тесной связи наследника со специфическим наследуемым имуществом — предприятием.

Подводя итог, главной особенностью преимущественных прав в наследственных правоотношениях следует выделить то, что осуществление преимущественного права наследником не будет обозначать «имущественный прирост» правообладателя по сравнению с другими равностепенными участниками наследственных отношений. Преимущественное право в наслед-

ственных правоотношениях носит сугубо «вещный» характер и предоставляет возможность управомоченному лицу на приобретение конкретной вещи, или имущества, которое может носить комплексный характер, как предприятие, но в денежном эквиваленте, другие наследники получают равную долю, поскольку на обладателя преимущественного права возлагается обязанность компенсировать другим участникам наследственных отношений его преимущество, поскольку во всех указанных выше нормах части третьей ГК РФ указано, что преимущественное право реализуется «в счет наследственной доли».

Литература:

1. Попова Т. А. Наследственные споры: судебная практика о реализации преимущественного права при разделе наследства // Вестник УЮИ. 2019. №4 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennye-spory-sudebnaya-praktika-o-realizatsii-preimuschestvennogo-prava-pri-razdele-nasledstva> (дата обращения: 27.03.2020). Гражданское право: учебник: в 3 т./под ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2006. Т. 3. 784 с.
2. Аблилимова Э. Р. Анализ особенностей наследования при реализации преимущественного права при разделе имущества // Инновационная наука. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osobennostey-nasledovaniya-pri-realizatsii-preimuschestvennogo-prava-pri-razdele-imuschestva> (дата обращения: 30.05.2021).
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2006. Т. 3. 784 с.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.07.2016 N19-КГ16-Доступ из СПС КонсультантПлюс.
5. Обзор судебной и нотариальной практики Московской области по применению законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права, а также отдельных видов договоров по передаче имущества в собственность от 08.10.2002 // СПС «Консультант Плюс».
6. Заливин К. Ю. Особенности осуществления преимущественных прав в наследственных правоотношениях // Право и политика. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osuschestvleniya-preimuschestvennyh-prav-v-nasledstvennyh-pravootnosheniyah> (дата обращения: 29.05.2021).

Ограничения и запреты, связанные с государственной службой

Зайцева Валерия Эдуардовна, студент магистратуры
Курский государственный университет

В данной статье подробно рассматриваются понятие и основные характеристики ограничений и запретов гражданских служащих при реализации ими своей деятельности на гражданской службе. Также подробно проанализированы некоторые виды указанных выше категорий. Высказывается необходимость реформирования данных ограничений и запретов, поскольку указанная тема сегодня актуальна.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, госслужащий, Российская Федерация, запреты на государственной гражданской службе, ограничения на государственной гражданской службе.

Ограничения и запреты считаются элементами правового статуса государственных гражданских служащих, которые определяются в качестве правовых, позволяющие создать условия, способствующие предотвращению коррупционных проявлений.

Отметим, что ограничение — это условие, при котором гражданин не может быть принят на гражданскую службу или не может более находиться на ней, а запреты — это то, что гражданский служащий не вправе делать при нахождении его на государственной службе.

Фиксирование в законе истинно рабочих средств, которые имеют вид запретов и ограничений, связано с реализацией важных задач, таких как противоборство с коррупцией и злоупотреблением государственными служащими своих полномочий. Подробная регламентация указанных выше мер способствует интересам правового регулирования государственной гражданской службы, так как вопрос противодействия коррупции и злоупотребления полномочий считается по-прежнему актуальным на сегодняшний день. Поэтому госслужащие должны точно знать границы, в пределах которых они обязаны

выполнять свою профессиональную деятельность и не злоупотреблять предоставленными им действующим законодательством полномочиями.

Итак, под правовыми запретами следует трактовать «зафиксированные нормами административного права предписания, которые не позволяют государственному служащему выполнять характерные действия, хотя подобного рода действия могут носить общественно полезный характер, однако их реализация несовместима со статусом государственного служащего» [1, с. 213].

Сам перечень запретов, связанных с гражданской службой, закрепляется в статье 17 главы 3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [5].

Рассмотрим основные из них:

1. «Замещать должность гражданской службы в случае:

- а) избрания на выборную должность в органе местного самоуправления;
- б) избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза

Подобного рода запрет направлен на важность объективного выполнения должностных обязанностей, а также недопустимостью столкновения интересов.

2. Осуществлять предпринимательскую деятельность, участвовать в управлении коммерческой организацией или некоммерческой организацией.

Такого рода запрет на участие в деятельности органа управления коммерческой организацией включает в себя случаи, когда такая деятельность осуществляется на коммерческой, то есть платной основе.

3. Разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения, которые отнесены к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, которая стала ему известна при вступлении в должность.

Как только лицо вступает на должность госслужащего, оно приобретает доступ к информации, которая носит конфиденциальный характер, а значит, ее разглашение может нанести вред не только самому служащему, но и всему государству.

Отметим отдельно, что даже после увольнения с гражданской службы гражданин не вправе разглашать или применять в интересах организаций либо физических лиц информацию конфиденциального характера или служебную информацию, которая стала ему известной благодаря реализации должностных обязанностей.

4. Прекращать исполнение должностных обязанностей, чтобы урегулировать спор, сложившийся при несении службы».

Гражданский служащий не вправе приостанавливать свою работу, как это может сделать, например, обычный гражданин, который выполняет свою трудовую функцию согласно договору, заключенному в соответствии с Трудовым кодексом РФ. Но прямой запрет на участие в забастовках госслужащего не устанавливается в законе, что можно назвать одной из недоработок законодателя.

Если же государственный служащий нарушает запреты, связанные с гражданской службой, то это считается основа-

нием для прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы [1, с. 215].

На наш взгляд, сущность запретов, которые формируются в области государственной службы, сводится к тому, что они иллюстрируют отрицательную правовую мотивацию, нацелены на уменьшении негативной активности, а также защищают общественные отношения.

Что касается ограничений, то под ними следует понимать совокупность мер сдерживающего воздействия от противоправного деяния и нарушения законодательства о службе, гарантирующих качественную и эффективную реализацию государственными служащими своих профессиональных обязанностей, а также они создают обстоятельства для недопущения возникновения конфликта интересов и личной заинтересованности на службе [3, с. 170].

Отметим, что ограничения в качестве составляющих частей правового статуса государственного гражданского служащего имеют другую правовую природу.

Ограничения, по сути, можно представить как права, входящие в статус гражданина, которые прекращают быть у него при прохождении государственной службы, а после её оставления, согласно действующему законодательству, не имеет права пользоваться ими в рамках конкретного временного промежутка [1, с. 215].

Специалист в сфере юриспруденции А. В. Малько существо правового ограничения улавливает «в правовом удержании субъекта указанных правоотношений от противоправных действий, в том числе и от отрицательных последствий противоправного деяния [2, с. 99].

Отсюда можно сделать вывод, что если на лицо законом устанавливается какое-то ограничение, то оно не должно выполнять конкретные противоправные действия или вступать в правоотношения, пока не будет подпадать под определенные требования или не станет совершать определенные действия для поступления на службу либо нахождения на ней в будущем.

Перечень ограничений, которые устанавливаются по отношению к государственному служащему закрепляется детально в ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ [5].

Итак, назовем следующие из них:

- 1. «Признание государственного служащего недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 2. Выхода из гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства другого государства, а также наличия гражданства другого государства.

Подобного формата ограничения вытекают из статьи 32 Конституции Российской Федерации, где фиксируется, что именно граждане Российской Федерации имеют право на замещение государственной должности [4].

3. Осуждения лица к наказанию, которое исключает возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы (гражданской службы), по приговору суда, вступившему в законную силу, а также в случае наличия не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости;

Здесь речь идет о том, что если государственный служащий будет признан виновным по приговору суда в совершении преступления, то подобного рода обстоятельства не позволяют ему исполнять свои должностные обязанности в рамках занимаемой должности на госслужбе, что вполне логично.

4. Представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на гражданскую службу.

При поступлении на государственную службу имеет важное значение предоставление реальной информации о кандидате, поэтому решение о приеме на государственную службу должно быть принято исходя из объективных данных, которые не должны быть предоставлены путем использования подложных документов или заведомо ложных сведений.

5. Непредставления сведений или представления ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

Нарушение указанного выше обстоятельства ведет к наличию состава правонарушения, санкцией за которое является освобождение от должности, занимаемой работником, а также влечет наложение дисциплинарной ответственности.

Отметим, что ограничения, связанные с прохождением гражданской службы принято разделять на подобного рода категории: ограничения, связанные с гражданством и наличием судимости; ограничения, касающиеся здоровья и способностей государственного служащего; ограничения, направленные на недопущение применения служебных полномочий; ограничения, связанные с действиями служащего для поступления на службу [2, с. 100].

Литература:

1. Бугакова, Н. Ю. Запреты и ограничения как элемент правового статуса государственных гражданских служащих в свете изменений Конституции Российской Федерации / Н. Ю. Бугакова, Н. В. Юрасюк // Балтийский морской форум: материалы VIII Международного Балтийского морского форума: в 6 т., Калининград, 05–10 октября 2020 года. — Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2020. — С. 213–216.
2. Жуманова, Д. Т. Запреты и ограничения на государственной гражданской и военной службе / Д. Т. Жуманова // Молодёжь Сибири — науке России: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 24 апреля 2020 года / Сост. Л. М. Ашихмина. — Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2020. — С. 99–101.
3. Рузина, С. В. Ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой / С. В. Рузина, Ю. А. Бородулина // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 января 2020 года. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. — С. 170–172.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета, № 162, 31.07.2004.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета, № 266, 30.12.2008.

Кроме фиксирования в федеральном законодательстве ограничения и запреты могут устанавливаться другими федеральными законами. Так, они выделяются в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Здесь регламентируются единые запреты, а также и правовые последствия несоблюдения госслужащими запретов и ограничений, а также привлечение их к ответственности за данное обстоятельство [6].

На основе анализа статей, посвященных запретам и ограничениям, можно сказать, что, в качестве одной из проблем в государственной гражданской службе считается огромное количество этих ограничений и запретов, а также появляется вопрос о взаимосвязи указанных юридических категорий, которые близки по своему смыслу, но не считаются равными. Отметим, что большинство пунктов требуют дополнений и конкретизации. А также нарушение запретов и ограничений может влечь к проявлению коррупции и злоупотреблению возложенной компетенцией, что сегодня по-прежнему особо актуально в Российской Федерации при реализации государственной службы, поскольку это влияет на граждан нашей страны и государственную власть.

Итак, делаем вывод, что рассмотренные выше нами ограничения и запреты государственных служащих играют ключевую роль в эффективности деятельности данных лиц. Именно от этих инструментов будет зависеть развитие и успешное функционирование государственной службы. Ключевым отличием указанных категорий считается то, что ограничения, в основном, действуют при поступлении на службу, а что касается запретов, то они — при прохождении данной службы.

О понятии «особая жестокость» в уголовном законодательстве России

Захорольных Игорь Русланович, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Особая жестокость в Уголовном кодексе РФ встречается два раза в статьях 105 и 111 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков во второй части.

Уголовный кодекс не раскрывает определения особой жестокости, лишь в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» мы можем встретить примеры особой жестокости, но не её дефиницию. В частности, особая жестокость проявляется в убийстве лица при его родственниках, при глумлении, истязаниях потерпевшего [1].

Например, Приговор Забайкальского краевого суда демонстрирует пример особой жестокости: «Нанося телесные повреждения потерпевшей руками, вырывая волосы, нанося многочисленные ножевые ранения, от которых и наступила смерть потерпевшей, в присутствии её малолетних детей, подсудимый действовал беспощадно и бессердечно, то есть проявил особую жестокость по отношению к потерпевшим» [2]. Следует отметить, что особая жестокость может быть направлена не только на самого потерпевшего, но и на его близких родственников, которые являются свидетелями совершения преступления.

Однако не во всех совершениях убийств или умышленных причинений тяжкого вреда здоровью будет в наличии признак особой жестокости, любое посягательство на жизнь и здоровье людей является жестоким и беспощадным. Однако правовой термин «особая жестокость» говорит о несколько ином поведении. При особой жестокости лицо выходит за обычные пределы осуществляемого преступления и совершает действия, многократно превышающие по своему вреду обычное поведение при типовом преступлении.

Кроме того, особая жестокость — это дополнительная цель преступника, потому что он может довести преступление до конца, не проявляя жестокости. Следовательно, особая жестокость — это способ совершения, она проявляется ради себя самой, чтобы причинить потерпевшему еще больше страданий по сравнению с обычными действиями преступника.

Следует также учитывать, что преступление не всегда совершается с применением холодного или огнестрельного оружия, иногда виновный использует удары руками и ногами для причинения тяжкого вреда здоровью. И такой тяжкий вред здоровью не обязательно наступает после одного или двух ударов, иногда нужно нанести множество ударов, особенно, если потерпевший убегает или сопротивляется. В таком случае возникает вопрос, является ли нанесение множества ударов особой жестокостью по отношению к потерпевшему?

На наш взгляд, множественность ударов не обязательно указывает на особую жестокость, так как некоторые преступления можно довести до конца только при повторении определенных действий по нанесению повреждению потерпевшему. На это, в том числе, указывает позиция Верховного суда РФ: «Само по себе причинение большого количества телесных повреждений

не может служить достаточным основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью» [3].

В научных кругах и при применении данной нормы на практике существуют проблемы относительной толкования особой жестокости. Е. А. Фролов предлагает решить вопрос кардинально в своей научной статье, исключить оценочные понятия из уголовного законодательства [4]. Однако вынуждены не согласиться с такими мнениями, так как оценочные понятия придают уголовному законодательству динамичность, возможность вынести справедливый судебный приговор с учетом фактических обстоятельств дела и поведения виновного лица. Оценочные понятия, кроме того, придают закону полноту, так как с исключением особой жестокости из статьи 111 УК РФ, например, приведет к тому, что действительно безжалостное, издевательское поведение не повлечет более серьезной уголовной ответственности.

Примером другого кардинального решения данного вопроса является создание универсального понятия или даже с закреплением унифицированного «словаря» в Уголовном кодексе, как это иногда сделано в иных федеральных законах. На наш взгляд, необходимости в четком перечислении всех дефиниций спорных понятий в уголовном законодательстве нет, так как большая часть оценочных понятий, прежде всего, несут в себе моральную составляющую, связанную с конкретным видом уголовно-правового критерия.

Ряд авторов определяют особую жестокость как — это заведомо умышленное действие человека, направленное на причинение особого дополнительного физического и морального вреда, которое влечет за собой смерть потерпевшего [5]. Вынуждены не согласиться с данным определением, так как понятие «особая жестокость» определяется через «особый физический и моральный вред», то есть категория «особый» не раскрывается и остается спорной в толковании. Кроме того, сам по себе вред может и не быть особым, чтобы повлечь за собой смерть потерпевшего.

Эту же мысль высказывает и Л. Л. Кругликов, проясняя природу особой жестокости: «Особая жестокость проявляется в том, что потерпевшему причиняются излишние мучения и страдания, не обусловленные сущностью того преступления, которое совершается виновным, основной целью деяния» [6]. В данном случае мы уже можем согласиться с позицией ученого, так как «излишние мучения и страдания» действительно характеризуют особую жестокость.

Следует понимать, что без особой жестокости преступление все равно может быть доведено до конца. То есть, анализируя преступление, мы должны задать вопрос, могло ли преступление быть доведенным до конца, до реализации преступного умысла, если бы виновный не совершил данные действия? Если без десяти ударов руками и ногами тяжкий вред здоровью не наступил бы, то факт нанесения множественности ударов не

свидетельствует об особой жестокости. С другой стороны, преступник, который при причинении тяжкого вреда здоровью наносил не опасные, но болезненные порезы на теле потерпевшего, совершает преступление с особой жестокостью, так как данные порезы никак не приближают его преступный умысел, а проводятся ради большего морального и физического насилия над жертвой.

На наш взгляд, особая жестокость при совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью или убийства — это умышленные действия (бездействия) лица, выходящие за пределы осуществляемого преступления в целях причинения физического и морального вреда потерпевшему. Основное в оценочной категории особой жестокости заключается не

в действиях лица, а в цели такого поведения, которое связано с причинением дополнительных страданий. Кроме того, следует понимать, что и без особой жестокости преступление может совершаться, но оно будет квалифицироваться иначе. Особая жестокость проявляется для самой себя и служит выражением специфического отношения преступника к потерпевшему.

Пределы осуществляемого преступления связаны с обычными действиями преступников по причинению смерти или тяжкого вреда здоровью с неизбежным проявлением жестокости. Поэтому особая жестокость за эти пределы выходит и выступает «необязательным» набором действия по причинению дополнительных страданий потерпевшему.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ).— Текст: электронный // Информационно-правовой портал Гарант.ру: [сайт].— URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 18.04.2021).
2. Приговор Забайкальского краевого суда от 06.08.2020 по делу № 2–24/2020.— Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YBGmN29G1X1H/> (дата обращения: 18.04.2021).
3. Надзорное определение Верховного суда РФ от 20.05.2010 № 81-Д10–10.— Текст: электронный // Официальный сайт Верховного суда РФ: [сайт].— URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=297764 (дата обращения: 18.04.2021).
4. Фролов, Е. А. Стабильность закона и соотношение формально-определенных и оценочных понятий в уголовном праве / Е. А. Фролов.— Текст: непосредственный // Проблемы советского уголовного права и криминологии. Сборник ученых трудов.— 1973.— № 28.— С. 33–47.
5. Апкаев, Д. М. Особая жестокость как оценочная категория / Д. М. Апкаев, Д. А. Зыков.— Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.— 2020.— № 12–2.— С. 18–21.
6. Кругликов, Л. Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве / Л. Л. Кругликов.— Текст: непосредственный // Пени-тенциарная наука.— 2015.— № 2.— С. 4–8.

Проблемные аспекты преступления против жизни и здоровья

Иванова Евгения Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье мы подвергнем изучению специфику проблематики преступления против жизни и здоровья. Обратим особое внимание на сугубый специалитет квалификации преступлений такого рода.

Ключевые слова: уголовное право, медицинские работники, преступления против жизни и здоровья, медицинская помощь.

Прежде всего, стоит отметить, что преступления против жизни и здоровья — это чаще всего умышленное или по неосторожности совершенные общественно опасные деяния, посягающие на жизнь другого человека и либо причиняющие ему смерть, либо доводящие его до самоубийства, а также деяния, которые посягают на здоровье другого человека и причиняют телесные повреждения либо вызывают заболевания или патологические состояния, а равно деяния, ставящие потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние.

Тем самым весь спектр данных преступлений в целях неких особенностей видового объекта можно классифицировать на две группы: 1) деяния, посягающие на жизнь человека; 2) деяния, посягающие на его здоровье.

В свою очередь, преступления первой группы можно подразделить на три вида: а) убийства (ст. ст. 105–108 УК); б) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК); в) доведение до самоубийства (ст. 110 УК).

Преступления второй группы традиционно делятся на: а) посягательства против здоровья [2]; б) посягательства, ставящие в опасность жизнь или здоровье.

Повторяем, что преступления против жизни и здоровья весьма и весьма специфичны как с точки зрения субъективного состава, так и особых квалифицирующих признаков. Обратите внимание, что способы раскрытия отдельных видов преступлений против жизни, здоровья вызываются особенностями криминалистической характеристики. Допустим насильственных пре-

ступлений против жизни и здоровья, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних. Убийство в целом и в отдельности несовершеннолетних. В том числе необходимо помнить о том, что медицинские работники могут быть субъектами большого количества преступлений и это весьма не случайно, напротив в своё время до масштабных преобразований уголовного закона В. Л. Попов относил к преступлениям медицинских работников 29 составов, подразделяя их в соответствии с объектом посягательства на преступления против жизни и здоровья (ст. ст. 105, 109, 111, 112, 115, 118, 121–125), преступления против здоровья населения и общественной нравственности (ст. ст. 229, 233, 235–237, 244), экологические преступления (ст. ст. 247–251) и преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. ст. 285, 286, 289–293) [6]. Однако не все из перечисленных или существующих ныне деяний, связанных со здравоохранением, представляют собой именно медицинские преступления [1], [7]¹, когда вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям причиняется субъектом при оказании им медицинской помощи или услуги [5]. В качестве подтверждения считаем уместным остановиться на предупреждении распространения опасных инфекционных заболеваний, в частности ВИЧ-инфекции, должно быть комплексным и включать как создание благоприятных условий для жизнедеятельности и обеспечения квалифицированной медицинской помощью всех социальных слоев населения, так и формирование эффективной системы превентивных мер, в том числе уголовно-правового характера. Анализируются существующие в теории уголовного права точки зрения относительно понимания опасности (угрозы) наступления вреда в составах поставления, высказывается авторская позиция по данному вопросу. Рассматриваются проблемные вопросы определения момента окончания преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 122 УК РФ; указывается на необходимость учета медицинского критерия протекания указанной болезни. На основе изучения материалов следственно-судебной практики отмечается, что при квалификации деяний по ч. 2 ст. 122 УК РФ нередко возникают трудности и при определении формы выражения процесса заражения. Аргументируется, что несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев заражение ВИЧ-инфекцией происходит из-за активных действий виновного, диспозиция ч. 2 ст. 122 УК РФ не исключает возможности заражения путём бездействия. Это может возникнуть даже в частной высококвалифицированной клинике как в силу небрежности допущенной медицинским работником или грубого нарушения данным мед работником правил стерильности так либо незнанием самого пациента обратившегося в медицинское учреждение, и либо действительно не знавшим о наличии у него ВИЧ-инфекции, и установленной намного позже или им были сугубо намеренно проделаны ряд действий, которые в свою очередь повлекли неизбежное заражение какого-либо. Или и того хуже, когда пациент намеренно идет на преступление по заражению ВИЧ-инфекции равным счётом для того, чтобы полу-

чить высококвалифицированную помощь для себя лично, то есть для привлечения к себе внимание врачей, которые смогут этому человеку помочь. Безоговорочно данный поступок это уже уголовно наказуемое действие с довольно жёсткими санкциями.

Тем более, что предупреждение распространения опасных инфекционных заболеваний, в том числе ВИЧ-инфекции, должно носить комплексный характер и включать как создание благоприятных условий для жизнедеятельности и обеспечение квалифицированной медицинской помощью всех социальных слоев населения, так и формирование эффективной системы превентивных мер, в том числе властно-распорядительного характера. В связи с этим немаловажную роль приобретают уголовно-правовые средства противодействия данным заболеваниям. Вместе с тем, несмотря на то что нормы, направленные на противодействие распространению опасных инфекционных заболеваний человека, были введены с момента принятия УК РФ, ряд проблем уголовно-правового характера до сих пор остается нерешенным. В первую очередь это обусловлено отсутствием современных официальных судебных разъяснений по вопросам применения уголовного законодательства об ответственности за подобные преступления, ввиду чего в правоприменительной практике возникают трудности, связанные с квалификацией деяний по ст. 121, 122 УК РФ, соотношением их положений с современными положениями административного и медицинского законодательства РФ. Немалую дискуссию вызывает определение момента окончания преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 122 УК РФ.

Диспозиция ч. 1 ст. 122 УК РФ сконструирована по типу состава создания реальной опасности («деликта опасности») и предусматривает ответственность за создание заведомо реальной опасности заражения ВИЧ-инфекцией.

В соответствии с нормой закона ответственность по ч. 1 ст. 122 УК РФ наступает в случае отсутствия последствия в виде заражения другого лица ВИЧ-инфекцией. При этом преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 122 УК РФ, является оконченным с момента создания опасности заражения другого лица ВИЧ-инфекцией. Для квалификации деяний по данной статье вполне достаточно установления реальности угрозы заражения для другого человека. Как справедливо отмечает Ю.С. Норвартян, «реальность угрозы означает, что вред здоровью не наступил по независящим от правонарушителя причинам, в силу стечения обстоятельств. Речь идет о такой ситуации, когда предусмотренные законом вредные последствия должны были наступить, но не наступили в силу вовремя принятых мер или иных обстоятельств, возникших независимо от действий виновного».

В теории уголовного права высказываются две основные и диаметрально противоположные точки зрения относительно понимания опасности (угрозы) наступления вреда в составах поставления в опасность. Ряд специалистов полагает, что состав поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией является по законодательной конструкции формальным [5]. Опасность заражения ВИЧ-инфекцией данные

¹ В науке такие преступления часто именуют «ятрогенные».

авторы признают свойством деяния. Иные авторы, наоборот, признают опасность вреда самостоятельным общественно опасным последствием преступления [6]. В связи с этим мы поддерживаем авторов, придерживающихся позиции, согласно которой под запрет поставлено не только фактическое причинение вреда, но и создание угрозы причинения такого вреда [4].

Как справедливо отмечает С. С. Власенко в своей довольно поздней работе, «при решении вопроса о квалификации содеянного в качестве поставления другого лица в опасность за-

ражения ВИЧ-инфекцией следует исходить из конкретных обстоятельств дела: устанавливать, какие конкретно деяния совершались виновным и при каких условиях (в качестве утрированного примера реальной опасности заражения ВИЧ-инфекцией можно привести ситуацию, когда ВИЧ-инфицированный с обильно кровоточащей раной на руке жмет руку здоровому человеку, у которого также в это время рука обильно кровоточит), в том числе повторяемость соответствующих деяний» [3]. Считаем, что с указанным мнением нельзя оно очень и очень аргументировано.

Литература:

1. Багмет А. М., Петрова Т. Н. О необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений // Российский следователь. 2016. № 7. С. 27–32.
2. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
3. Власенко С. С. Поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией // Российский следователь. 2009. № 12. С. 6–7. Дата обращения 20.01.21.
4. Ильяшенко А. Н. О некоторых особенностях определения момента окончания преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией // Российский следователь. 2017. № 12. С. 30–33.
5. Ковалев А. В., Владимиров В. Ю., Минаева П. В. Медицинские услуги: криминализация и границы разумного // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 608–614.
6. Попов В. Л., Попова Н. П. Правовые основы медицинской деятельности. СПб.: Деан, 1999. С. 154.
7. Ситникова А. И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Медицинское право. 2018. № 2. С. 41–44.

Права человека как основополагающая правовая категория в теории социального государства

Кайипбекова Пирдавуз Абдул-Меджидовна, студент;
Крылова Мария Денисовна, студент;
Сардар Хан Киумарс, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается вопрос о роли и значении прав человека в процессе становления социального государства. Особое внимание уделяется анализу кейнсианства, которое послужило теоретической базой для первоначального оформления теории социального государства. При этом подчеркивается, что в последующие годы проблема реализации прав человека в социальном государстве была пересмотрена и расширена до рамок группы так называемых позитивных прав человека.

Ключевые слова: права человека, классификация прав человека, социальное государство, кейнсианство, право на труд, право на пенсионное обеспечение, поддержка материнства и детства.

Проблема выявления сущности социального государства вызывает большие споры и оживленные дискуссии в академической среде. Данное обстоятельство вызвано тем, что сама концепция социальной государственности в настоящее время претерпевает серьезные изменения. Напомним, что в течение прошлого столетия, особенно до 1970-х гг. незыблемой и неоспоримой считалась точка зрения, согласно которой, социальное государство направлено, прежде всего, на обеспечение полной занятости населения.

Как известно, мировой экономический кризис 1929–1933 гг. стал мощным потрясением для развития человеческой цивилизации в первой половине прошлого столетия. До этого времени экономисты, правоведы, философы были уверены, что идеи классического либерализма незыблемы. Та, точка зрения, согласно которой, истинно рыночная экономика любой страны работает на полную мощь, была неоспоримой. Да, говорили теоретики классического либерализма, безработица в обществе возможна. Но эта безработица носит циклический либо вре-

менный характер. К тому же, они утверждали, что есть люди, которые временно не трудятся. Их немного, но именно они составляют основную часть безработных.

На волне борьбы с безработицей большую популярность получили труды известного ученого Дж. Кейнса (1883–1946). Магистральная идея его исследований заключалась в том, что рыночная экономика нуждается в ограниченном государственном регулировании. С тех пор данная теория стала доминирующей на повестке дня мировой общественности, в том числе и у политиков. Начался длительный период господства идеологии социалистов и социал-демократов во многих странах Запада. Увеличивался объем государственных инвестиций. Вливание в экономику денежных масс со стороны правительств достигало ранее немислимых пределов. Исполнительная ветвь власти многих стран влезала в долги, чтобы, как она считала, в итоге стимулировать совокупный спрос на товар и услуги и, таким образом, поддержать высокий уровень занятости.

Действительно, идеи кейнсианства сыграли значимую роль в становлении мирового хозяйства в прошлом веке. Теоретическая основа кейнсианства состояла в следующем. Как известно, теоретики классического либерализма полагали, что цена как универсальный рыночный механизм играет стабилизирующую роль в рамках не только национальной экономики, но в мировом масштабе. Совокупный спрос и совокупное предложение в итоге уравниваются в точке равновесия, которая и определяет цену на товар, услугу, рабочую силу и иной фактор производства. Дж. Кейнс предположил, что в реальности цены не могут демонстрировать тренд на понижение. Более того, рынок склонен к так называемой естественной монополизации. Монополия, как известно, является главным препятствием к проникновению на рынок новых игроков, развитию технологий, понижению общего уровня цен. То есть, получается, что рынок без внешнего вмешательства может погубить самого себя. По этой причине полагаться исключительно на рыночный механизм, который, как казалось, в состоянии предотвратить экономический кризис, просто бессмысленно. Дж. Кейнс и его сторонники полагали, что государство, путем проведения активной инвестиционной политики способно повысить занятость в отдельно взятой стране. Под активной инвестиционной политикой подразумевались общенациональные проекты по развитию инфраструктуры, а также вливание денег под отдельные коммерческие проекты. Безусловно, активное вмешательство государства в механизм рыночной экономики вызывало недовольство у ученых, которые придерживались консервативных воззрений, чтивших традиции английской школы экономического либерализма.

С точки зрения защиты прав человека кейнсианская теория была, безусловно, прогрессивной. Ранее вопрос о том, что государство должно активно поддерживать права человека, казался многим теоретикам права бессмысленным. Сторонникам Дж. Кейнса удалось в корне преломить десятилетиями сложившуюся ситуацию. Безусловно, в условиях первой половины

прошлого века данная теория была передовой, не смотря на тот факт, что в современных условиях она кажется устаревшей. В течение последующих противоречивых десятилетий идеи кейнсианства будут существенно пересмотрены, не утратив при этом его концептуального ядра — государственной поддержки определенных групп населения.

Право на труд, которое было неким общетеоретическим фундаментом кейнсианской модели государственного устройства, и по сей день является ключевым понятием в системе прав человека. Заметим, что рассматриваемая нами система включает в себя права человека второго поколения, они же — позитивные права человека.

Права человека второго поколения, которые также именуют позитивными правами, послужили своеобразным ответом на права человека первого поколения, именуемые нередко негативными. Негативные права человека были концептуализированы в эпоху Нового времени, не смотря на тот факт, что своими идеологическими корнями они уходят в глубь веков — в эпоху Античности, прежде всего, в период расцвета древнегреческой культуры. Права человека первого поколения именуют негативными по той причине, что они несли с собой некий негатив по отношению к государству, которое в рассматриваемый нами период ассоциировалось с абсолютизмом и тиранией. Среди прав человека первого поколения можно обозначить такие общепризнанные права, как право на жизнь, право на частную собственность, право на личную жизнь, право избирать и быть избранным. Безусловно, данная группа прав человека сыграла важную роль в становлении буржуазных отношений, в процессе формирования такого фактора производства, как капитал. Благодаря тому, что многим странам Западной Европы удалось реализовать данные права ранее, чем другим государствам, мы наблюдаем мощный скачок в промышленном производстве, в развитии банковского дела, в становлении культуры нового типа в Англии, Франции, Нидерландах в XVIII — первой половине XIX вв. Несколько иной путь развития прослеживается в странах Востока, но это уже тема другого исследования [1].

В основе теории социального государства, на наш взгляд, лежат права человека второго поколения. Их называют также позитивными правами, так как реализации прав человека данной группы возможна только с помощью государства. Отсюда и определенный позитив к государству, к государственному регулированию жизни общества. К базовым правам человека из данной группы можно отнести такие права, как право на минимальную заработную плату, право на пенсионное обеспечение, право на пособие по инвалидности, и, конечно же, право на труд, о котором говорилось выше.

Итак, как мы видим, проблема прав человека занимает важное место в теоретизации социального государства. Среди всех видов прав человека, пожалуй, права человека второго поколения, они же позитивные права, легли в основу концептуализации социального государства.

Литература:

1. Нуриев Б. Д., Иванова Д. Р. История исламского права. Институт брака в раннем средневековье. — М.: Юрайт, 2020. — 137 с.

Особенности формирования политики в области управления земельными ресурсами

Каменева Ольга Владимировна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Земля как объект общественных отношений соединяет существенные качества природного ресурса и пространства, нужных для жизнедеятельности людей. Эти качества, взятые в единстве, лежат в основе постоянно эволюционирующего взаимодействия людей по поводу использования земли.

Согласно ст. 9 Конституции РФ земля и иные природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, которые проживают на соответствующей территории. Конституцией закреплены законные формы собственности на землю, чем определяются, прежде всего, экономические основы землепользования [5]. Право собственности на землю отнесено к конституционным правам граждан и их объединений, о чем говорится в ст. 36 Конституции РФ [5]. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, однако если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Приведенные положения Конституции РФ не только определяют волю государства и всего народа. Конституционные нормы, составляющие основу государственно-правового земельного порядка, являются неотъемлемой частью всего конституционного строя. Этим подтверждается то, что государственная политика в земельной сфере должна рассматриваться как неотъемлемая составляющая общей, также основанной на Конституции РФ, социально-экономической политики государства.

В Российской Федерации основу данного механизма составляют правовые акты земельного законодательства; система функций публичной власти, которые сосредоточены на управлении земельными ресурсами, и соответствующая этим функциям система уполномоченных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления.

Между тем, несмотря на очевидную теоретическую и практическую значимость, этот аспект не получил достойного освещения в работах ученых [2].

Что касается принципов, то в юридической научной литературе предпринимались лишь отдельные попытки перечислить принципы деятельности, имеющей смежный характер с управлением земельными ресурсами.

Важно отметить, что необходимость обеспечения результативного использования земель неоднократно упоминается в качестве первоочередной задачи в программных актах Президента РФ и Правительства РФ [6]. Например, Закон Оренбургской области от 3 июля 2015 года № 3303/903-V-ОЗ «О порядке управления земельными ресурсами на территории Оренбургской области», в п. 4 ст. 1 говорится о том, что управление и распоряжение земельными участками на территории Оренбургской области должно осуществляться на принципах эффективности, справедливости, прозрачности [4], органы местного самоуправления управляют и распоряжаются земельными участками, го-

сударственная собственность на которые не разграничена. Так, Администрация г. Оренбурга обратилась в суд с иском об освобождении земельного участка [7]. Администрация г. Оренбурга обратилась в суд с иском к Черкашевой Г. В., указав, что специалистами департамента градостроительства и земельных отношений Администрации г. Оренбурга 24 мая 2019 г. был осуществлен осмотр земельного участка примерной площадью 4 кв. м, расположенного в 1 метре на юг от ориентира: земельного участка с кадастровым номером. Земельный участок на государственном кадастровом учете не состоит, находится в неразграниченной государственной собственности, отнесен к землям общего пользования. Земельный участок используется ответчиком для размещения металлического гаража. В соответствии с предписанием об устранении нарушений земельного законодательства указанное нарушение допущено Черкашевой Г. В. Спорный земельный участок в пользование ответчику в установленном законом порядке представлен не был, договорные отношения с истцом у ответчика отсутствуют. Таким образом, ответчик занимает спорный земельный участок без законных на то оснований. Проверка проводилась в порядке статьи 72 Земельного Кодекса Российской Федерации и Положением «О муниципальном земельном контроле на территории МО «город Оренбург». На основании вышеуказанных правовых актов органы местного самоуправления наделены полномочиями по осуществлению муниципального земельного контроля за использованием земель. Самовольное занятие земельного участка является нарушением прав собственника земельного участка.

Таким образом, требования истца к ответчику освободить земельный участок путём демонтажа металлического гаража и приведения его в первоначальное состояние подлежит удовлетворению. Суд решил, исковые требования Администрации г. Оренбурга к Черкашевой Г. В. об освобождении земельного участка удовлетворить.

Да и, в общем, требование обеспечения эффективности (использования, управления) стало уже общеупотребительным по отношению практически к любой деятельности органов власти. Полагаем, в этой связи необходимо юридическое закрепление такой обязанности органов государственной власти и содержательное наполнение данного требования соответствующими критериями оценки. На повышение эффективности государственного управления наряду с другими проблемами направлен и Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

В Стратегии указано, что она является базисом для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях; достижение целей экологической безопасности реализуется путем про-

ведения единой государственной политики, сконцентрированной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности. Ряд проблем в сфере обеспечения экологической безопасности связан с экологическим состоянием земель, их использованием и охраной [9].

В Стратегии обозначается, что почти во всех регионах страны сохраняется тенденция к ухудшению состояния земель и почв; основными негативными процессами, приводящими к деградации земель, почв, изменению среды обитания растений, животных и иных организмов, являются водная и ветровая эрозия, заболачивание, подтопление земель, переувлажнение почв. Более половины общей площади сельскохозяйственных угодий страны подвержено этим процессам.

Состояние земельных ресурсов предуготовляет в качестве главной задачи правового регулирования земельных отношений закрепление правил, реализующих рациональное использование и охрану земель, и, конечно, в первую очередь земель сельскохозяйственного назначения.

Потребность в установлении конкретных правил рационального землепользования есть объективное требование, определенное и самим назначением земельного законодательства, которое призвано регулировать отношения по использованию и охране земель как основы жизни и деятельности народов, которые проживают на соответствующей территории. И в этом направлении развития земельного законодательства существуют положительные примеры [8].

В текущее время в нашей области активизируется работа по разграничению государственной собственности на землю и государственной регистрации права собственности Оренбургской области на земельные участки. Сельское хозяйство Оренбургской области обладает значительными ресурсами. На территории области находится около 7% всех сельхозугодий страны. Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли за границами населенных пунктов, которые предоставлены для нужд сельского хозяйства или предназначены для данных целей [3]. Земли предоставленной категории выступают как основное средство производства в сельском хозяйстве, обладают особым правовым режимом и подлежат особой охране, направленной на сохранение их площади, предотвращение развития негативных процессов и повышение плодородия почв.

Литература:

1. Воробьев, А. В. Управление земельными ресурсами: учебное пособие / А. В. Воробьев, Е. В. Акутнева. — Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2015. — 212 с.
2. Еремин, С. Г. Актуальные вопросы управления государственной и муниципальной собственностью: Учебное пособие / Еремин С. Г. — Москва: Юстицинформ, 2014. — 236 с.
3. Ерофеев Б. В. Земельное право: Учебник. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2005. С. 195–196.
4. Закон Оренбургской области от 3 июля 2015 года № 3303/903-V-ОЗ «О порядке управления земельными ресурсами на территории Оренбургской области» // «Собрание законодательства РФ» N14, ст. 1652.
5. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. — № 237. — 25 декабря 1993 года (с последующими изменениями).
6. Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 N297-р (ред. от 28 августа 2014 г.) «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы» // «Собрание законодательства РФ», 19.03.2012, N12, ст. 1425.
7. Решение № 2–550/2020–550/2020–М–3998/2019 М–3998/2019 от 11 февраля 2020 г. по делу № 2–550/2020.

В состав Оренбургской области входит 6 городов и 7 городских округов: город Бугуруслан, Бузулук, Медногорск, Новотроицк, Оренбург, Орск; Абдулинский, Гайский, Кувандыкский, Соль-Илецкий, Сорочинский, Ясенский городские округа и городской округ ЗАТО пос. Комаровский.

Площадь земель в городской черте уменьшилась по сравнению с предшествующим годом на 1,5 тыс. га и составила 143,1 тыс. га, или 35,2%.

По данным Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области на 01 января.2019 г. в Оренбургской области действует 336 особо охраняемых природных территорий общей площадью 268106,67 га (в составе различных категорий земель).

Банк данных кадастра земель должен содержать в себе достоверную и полную информацию. Искажение информации о статусе и положении земель значительно снижает эффективность их использовании.

Доступ к информации, хранящейся в автоматизированной системе кадастра, должен быть быстрым и удобным для всех жителей области.

Автоматизированные базы данных должны иметь единые форматы и классификаторы всех объектов кадастровой информации. Данное условие необходимо для удобного использования баз данных для всех органов власти и жителей Оренбургской области.

Отсутствие долгосрочного планирования — еще один фактор, задерживающий развитие управления земельными ресурсами Оренбургской области. Планирование использования земельных ресурсов должно быть направлено, прежде всего, на анализ состояния земель, организацию их рационального и целенаправленного использования, а так же охрану.

Таким образом, представленные направления развития земельного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отображают основные проблемы, решение которых послужит созданию эффективной модели правового регулирования земельных отношений на федеральном, а также региональном уровнях и будет способствовать в дальнейшем преодолению негативных тенденций в структуре земельного фонда страны и повышению уровня экологической безопасности в сфере землепользования.

8. Улюкаев В. Х., Чуркин В. Э., Нахратов В. В., Литвинов Д. В. Земельное право: Учебник. М.: Частное право, 2010.
9. Чуднова Е. И. Стратегическое планирование в сфере использования земельного фонда: Россия и Шотландия, опыт сопоставления // Юрист. 2018. №4. С. 33–39.

Причины коррупции и коррупционных преступлений в РФ

Корягин Иван Владимирович, студент
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме коррупции и коррупционных преступлений в России. Что выступает основой злоупотреблений при реализации служебных полномочий. Есть ли связь между применением должностным лицом служебных компетенций с интересами служебной организации.

На протяжении всего времени развития общества коррупция и коррупционные преступления присутствовали в разных сферах жизни социума. Однако в последние десятилетия прослеживается активный всплеск коррупционной преступности, и многие государства при строительстве капитализма и рыночной экономической системы столкнулись с систематическим корыстным использованием служебного положения на различных уровнях у государственных служащих. Страны, стремящиеся построить капитализм, столкнулись с этим еще в прошлом веке, вследствие чего приобрели полезный опыт при борьбе с коррупционными преступлениями. В научной литературе нет точной информации о возникновении понятия об этих преступлениях, но при этом оно подробно исследовано учеными, занимающимися международным правом.

Согласно семантическому содержанию термина «коррупция», которое переводится как «подкуп», само понятие коррупции должно разъясняться национальным правом. С этой точки зрения «коррупция» — это принятие решений и осуществление своих прямых обязанностей должностными лицами после принятия ими подарков, обещаний или иных стимулов. В международном праве под коррупцией следует понимать подкуп или продажность у должностных лиц и их служебное поведение, которое осуществляется после полученного или обещанного вознаграждения.

Следует подчеркнуть, что понятие коррупционного преступления с 1999 г. было закреплено международным уголовным правом. На Конвенции Совета Европы по вопросам об уголовной ответственности за коррупцию определили классификацию преступлений, которые выражаются в различных вариантах как активного, так и пассивного подкупа уполномоченных лиц. На Конвенции также был рассмотрен вопрос причин возникновения корыстного злоупотребления служебным положением, а именно преступления коррупционные.

Обоснования злоупотреблений при реализации служебных компетенций составляет применение должностным лицом служебных компетенций вразрез основным интересам служебной организации, тем более что действие было совершено из меркантильной или иной субъективной заинтересованности, что влечет за собой немаловажные нарушения прав и законных

интересов физических и юридических лиц, которые должны охраняться законом со стороны государства. Более строгое наказание будет устанавливаться в случае повторного коррупционного преступления, если оно было совершено лицом, которое занимает высокую государственную должность. В Российской Федерации лица, которые могут претендовать или уже занимают государственные должности, устанавливается Конституцией, федеральными конституционными законами. Федеральные законы регламентируют полный список полномочий государственных органов для непосредственного исполнения. При неисполнении должностных обязанностей или злоупотребление своими должностными полномочиями предусматривается строгое наказание. Уголовным Кодексом РФ рассматриваются случаи, где данная деятельность может повлечь за собой наступление тяжких и особо тяжких последствий.

Понятие должностного лица было введено в правовых науках в начале 2000-х годов, понятие связано не только с составом злоупотребления регламентированными должностными полномочиями, но и прослеживается связь с другими видами преступлений. В Российской Федерации виды ответственности при совершении должностных преступлений закреплены в главе 30 Уголовного Кодекса. Итак, должностным лицом является лицо, постоянно или временно осуществляющее компетенции представителя государственной власти, а так же исполняющее организационные, распорядительные, административные или хозяйственные функции в государственных, муниципальных органах, государственных, муниципальных учреждениях, в некоторых случаях в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и военных формированиях Российской Федерации.

В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены пункты, которые касаются отдельных категорий лиц, возможность их привлечения к уголовной ответственности за правонарушения против государственной власти, интересов и целей государственной службы, или же преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

В 2020 году был рассмотрен и принят Государственной Думой законопроект, который добавил в круг лиц, помимо вышеуказанных, тех, кто будет привлечен к уголовной ответственности за преступления против государственной власти и всех

интересов государственной службы. Подразумеваются преступления в администрации хозяйственных обществ, а именно ее субъект или муниципалитет, где могут распоряжаться более чем пятьдесят процентов голосов, а также администрации публично-правовых компаний и государственных внебюджетных фондов.

После принятия законопроекта, под уголовную ответственность, попали все, кто был уполномочен выполнять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

К преступлениям, которые расширили круг потенциальных обвиняемых, стали, относятся:

— нецелевое расходование бюджета и внебюджетных фондов;

— взяточничество;

— служебный подлог;

— халатность действий;

— отказ предоставлять информацию Федеральному Собранию или Счетной палате.

Основная проблема при борьбе с коррупцией еще очень долго будет актуальной, так как человеческие слабости практически не зависят от периода истории или места жительства

людей, ведь самые первые попытки подкупа — это ритуалы жертвоприношения богам.

В Конституции РФ закреплены права потерпевших от злоупотреблений властью, и эти права охраняются и защищаются законом, но на практике, деятельность законодательства далека от совершенства. Уголовная практика показывает, что должностные полномочия часто используются в корыстных целях, а предотвратить эти преступления полностью не в силах ни гражданское население, ни компетентные ведомства.

Преступлениями должностных лиц занимаются правоохранительные структуры РФ, они противодействуют коррупции и реализуют это с помощью действующего законодательства, а оно пока далеко от совершенства и требует доработки. Российские законы формулируются на основе принципа правовой определенности, но очень часто истолкованы произвольно, а при такой ситуации сложно ожидать положительных результатов от деятельности российских спецслужб. Для разрешения названных проблем необходимо подходить комплексно, а именно одновременно искоренять последствия и ликвидировать причины не совершенности системы: исполнение своих законных обязанностей уполномоченными лицами и контроль этой деятельности.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://human.snauka.ru/2015/11/13167> (дата обращения: 04.06.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт].— URL: https://dvgups.ru/images/main/files/umu/mu/mu_40.04.01.pdf (дата обращения: 01.06.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=101042#01909135105871529> (дата обращения: 02.06.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-4/item/142-rassled-prevysh> (дата обращения: 02.06.2021).
5. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44712571> (дата обращения: 04.06.2021).

Особенности тактики допроса и очной ставки по делам о незаконной охоте

Крюкова Виктория Геннадьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор выделяет и раскрывает особенности тактики допроса и очной ставки по делам по незаконной охоте.

Ключевые слова: незаконная охота, допрос, очная ставка, криминалистика.

Одним из наиболее распространенных следственных мероприятий по уголовным делам, связанным с незаконной охотой, является допрос подозреваемых. Важность следственного мероприятия состоит в получении и определении в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу. Допрос подозреваемого должен проводиться как можно скорее после принятия решения о возбуждении уголовного дела, поскольку фактор неожиданности мешает интервьюируемому задуматься о способе защиты, чтобы понимать, какие доказательства вины доступны для расследования. При допросе

следователь (дознатель) должен изучить доказательства, свидетельствующие о причастности подозреваемого к преступлению. Исходя из этих обстоятельств, необходимо выбрать тактику опроса, которая требует способности четко и быстро анализировать имеющуюся информацию и разработать план опроса для определения предмета.

Психологическая готовность дознавателя (следователя) к допросу важна для его успешного поведения, так как каждый допрос, особенно в конфликтной ситуации, требует умственной сдержанности, гибкости, мгновенно меняет тактику и находит выход из сложных ситуаций. Это достигается за счет способ-

ности хорошо владеть разговорным языком, невербальными средствами общения, специальными психологическими приемами и средствами воздействия на запрашиваемые методы психологической защиты.

Тактическая подготовка следователя означает, что у них есть четкий и обоснованный план проведения допроса, учитывающий вышеуказанные позиции, а также ожидаемые оперативные исправления, если таковые имеются. Это достигается за счет знания и умения использовать широкий спектр приемов интервьюирования в различных ситуациях, знания особенностей протекания психических процессов (внимания, восприятия, памяти) у разных категорий людей (дети, пожилые люди, инвалиды и пр.).

Если подозреваемый, пользуясь правом, предусмотренным статьей 51 Конституции Российской Федерации, отказывается давать показания по существу подозреваемого, отрицая его причастность к преступлению, возникает конфликтная ситуация. В такой ситуации следователю следует руководствоваться тем, что показания подозреваемого являются не только источником доказательств, но и средством защиты.

Подозреваемый должен быть убежден в том, что отказом от дачи показаний он лишает себя возможности защитить себя от возникшего подозрения [3].

Необходимо объяснить подозреваемому уговорами, что отказом от дачи показаний он лишает себя возможности защититься от возникшего подозрения. Иногда в такой ситуации необходимо терпеливо объяснить ему все последствия занимаемой позиции, вести диалог так, чтобы вызвать возражения со стороны подозреваемого, желание активно защищаться, на что потребуется больше времени, но результат будет положительным.

При допросе подозреваемого, который отрицает свою причастность к рассматриваемому преступлению, следователь может выбрать тактику допроса с учетом фактических доказательств:

- о подготовке подозреваемого к совершению преступления (например, приобретению оружия);
- проявлять неоправданное любопытство при проведении предварительного расследования, пытаться помешать оценке обстоятельств дела (например, шантажом или запугиванием свидетелей, попыткой уничтожения следов и т.д.);
- о попытках направить следствие по ложному пути (в частности, неверно указать место совершения преступления);
- осведомленность о таких деталях, которые невиновный человек не знал бы.

Самостоятельным приемом является «демонстрация возможностей следователя», заключающаяся в разъяснении подозреваемому возможности объективного установления скрытых им фактов, независимо от его показаний, путем проведения конкретных следственных мероприятий (обыски, очные ставки, психологические экспертизы и т.д.).

Мансуров М. А. совместно с Кадыровым Д. М. умышленно, с целью незаконной охоты, в нарушение правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 16.11.2010 № 512 (ред. от 29.09.2014 г.) «Об утверждении Правил охоты», со-

гласно которого в случае осуществления охоты необходимо наличие разрешения на добычу охотничьих ресурсов и путевка, с целью незаконной добычи диких животных — лося, осознавая общественно-опасный и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно — опасных последствий, в виде причинения прямого материального ущерба и желая этого, не имея временного специального разрешения на отстрел лося, умышленно осуществили преследование и, настигнув животное, произвели не менее двух прицельных выстрелов из неустановленного в ходе следствия оружия в особь животного мира — самца лося, который является особо ценным охотничьим видом, тем самым ранили его. После этого, доводя совместный с Кадыровым Д. М. преступный умысел до конца, Мансуров М. А. принесенным с собой ножом, зарезал лося и совместно с Кадыровым Д. М. разделали тушу незаконно добытого дикого животного — лося, то есть произвели его первичную переработку.

В ходе очной ставки свидетель Ч. с. свои показания данные им в ходе допроса в качестве свидетеля подтвердил полностью. Однако, Кадыров Д. М. с данными показаниями не согласился пояснив, что в лес он с Мансуровым М. А. на охоту не ездил, а встретил его только в <адрес> когда искал свою пропавшую собаку. Тогда Мансуров подъехал к нему на снегоходе <данные изъяты> и сразу же за ним подъехали на снегоходах егеря. Затем егеря увезли их с Мансуровым в лес, чтобы они показали место отстрела лося, но по пути Кадыров Д. М. спрыгнул со снегохода и убежал, так как думал, что обвинят его в незаконном отстреле лося.

Свидетель Х. Р. на следствии показал, что ДД.ММ.ГГГГ около <данные изъяты> часов дня он на своем снегоходе <данные изъяты> выехал из <адрес> для обследований охотничьих угодий. Он подъехал на границу с охотничьим хозяйством <данные изъяты> на место бывшей <адрес>, включил рацию <данные изъяты> и поставил сканировать каналы и на <данные изъяты> канале услышал переговоры на татарском языке. По разговорам он понял, что охотятся на лося, так как владеет татарским языком. Он слушал около 30 минут. После этого он услышал шум одного выстрела. По радиации сказали: «Один готов». Потом по радиации прозвучало: «Кадыров возвращайся на старый след и гони корову с двумя сигалетками». В связи с этим он поехал в <адрес> и рассказал о случившемся знакомым Ш. О. и М. Д.

Свои показания свидетель Х. Р. подтвердил на очной ставке с Мансуровым М. А. и Кадыровым Д. М., избличая их в совершении незаконной охоты на лося [4].

Очную ставку по делам о незаконной охоте следует проводить тогда, когда дознаватель убежден, что показания одного из опрашиваемых верны, и убежден, что он сможет нейтрализовать любое негативное влияние другого опрашиваемого путем дачи ложных показаний. В ходе очной ставки рекомендуется использовать такой тактический прием, как предъявление доказательств, например: исследования, аудит, протоколы идентификации; фотографии; заключения экспертов; вещественные доказательства. Это помогает допрашиваемым восстановить в памяти забытые факты и служит средством опровержения ложных показаний.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» <https://rg.ru/2012/10/31/postanovlenie-dok.html>
3. Сасу С.С. Особенности расследования незаконной охоты // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 389
4. Приговор Бардымского районного суда Пермского края № 1–99/2016 от 9 декабря 2016 г. по делу № 1–99/2016 <https://sudact.ru/regular/doc/NG7ZHBpQ0vNh/>

Актуальные проблемы законодательства о труде, регулирующего порядок выдачи работникам копий документов работодателя

Ларин Антон Викторович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор рассматривает вопросы предоставления работникам по их письменному заявлению копий локальных нормативных актов работодателей на основании положений статьи 62 Трудового кодекса РФ.

Ключевые слова: локальные нормативные акты.

В соответствии с абзацем 1 ст. 62 Трудового кодекса РФ (далее также ТК РФ) по письменному заявлению работника работодатель обязан не позднее трех рабочих дней со дня подачи этого заявления выдать работнику трудовую книжку (за исключением случаев, если в соответствии с Трудовым кодексом РФ, иным федеральным законом трудовая книжка на работника не ведется) в целях его обязательного социального страхования (обеспечения), копии документов, связанных с работой (копии приказа о приеме на работу, приказов о переводах на другую работу, приказа об увольнении с работы; выписки из трудовой книжки (за исключением случаев, если в соответствии с настоящим Кодексом, иным федеральным законом трудовая книжка на работника не ведется); справки о заработной плате, о начисленных и фактически уплаченных страховых взносах на обязательное пенсионное страхование, о периоде работы у данного работодателя и другое).

В рассматриваемых положениях Трудового кодекса РФ законодатель обязал работодателя выдавать работнику копии документов, связанных с работой.

Из анализа указанного примерного перечня документов следует, работодатель обязан выдавать копии документов, являющихся по своему характеру индивидуальными правовыми актами. Указание на нормативно-правовые акты (например, локальные нормативные акты работодателя) в рассматриваемом перечне отсутствует, между тем, перечень не является закрытым — работодатель обязан выдавать копии и «других» документов, связанных с работой.

Необходимо отметить, что в Трудовом кодексе РФ не дается определения понятию «Документы, связанные с работой». В ст. 62 ТК РФ в скобках указывается примерный перечень до-

кументов, которые связаны с работой и копии которых работодатель обязан выдать работнику. Причем перечень не является закрытым.

Данная формулировка статьи 62 Трудового кодекса РФ и отсутствие какого-либо дополнительного нормативно-правового регулирования, конкретизирующего понятие «Документы, связанные с работой», привело к тому, что вопрос о выдаче копий документов по письменному заявлению работника, не указанных в статье 62 Трудового кодекса РФ и фактически связанных с его работой, разрешается исключительно судебной практикой.

В настоящее время сложилась достаточно устойчивая судебная практика по ряду вопросов в рамках статьи 62 Трудового кодекса РФ, согласно которой работодатель обязан выдать документы (их копии) даже в тех случаях:

1. когда заявление о выдаче поступило от бывшего работника;
2. запрошенные документы не названы в ч. 1 ст. 62 Трудового кодекса РФ, но необходимы работнику для реализации каких-либо его прав и законных интересов (например, определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2020 по делу № 88–2908/2020 [2]);
3. работник не подтвердил, что документы ему необходимы (например, апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2019 г. по делу № 33–39765/2019 [3]).

Между тем, по ряду вопросов в рамках статьи 62 Трудового кодекса РФ существует и неоднозначная судебная практика.

Так, например, у судов не существует однозначной позиции по вопросу обязанности работодателя выдавать копии локальных нормативных актов, например, выдавать копию правил внутреннего трудового распорядка.

В соответствии с ч. 3 ст. 68 Трудового кодекса РФ при приеме на работу (до подписания трудового договора) работодатель обязан ознакомить работника под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным договором.

Между тем, уже в ходе осуществления трудовых обязанностей может возникнуть необходимость дополнительного ознакомления с локальными актами работодателя.

Так, например, в апелляционном определении Нижегородского областного суда от 29.11.2016 г. по делу № 33–14383/2016 [4] судом сделан вывод о том, что копии локальных актов, непосредственно затрагивающих трудовые права работников, работодатель обязан выдавать не позднее трех рабочих дней со дня подачи соответствующего заявления работником.

Данный вывод был указан судом при следующих обстоятельствах дела.

Приказом работодателя работник был привлечен к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка, а именно за нарушение положения о внутриобъектовом и пропускном режиме предприятия. В суде первой инстанции работник пояснил, что именно после ознакомления его с данным приказом он обратился к работодателю с заявлением о выдаче положения о внутриобъектовом и пропускном режиме с целью оценки правомерности привлечения его к дисциплинарной ответственности, поскольку оспаривал факт ознакомления его с данным локальным нормативным актом. Работник просил суд признать отказ работодателя в выдаче ему запрашиваемых документов незаконным и обязать предоставить заверенную копию положения о внутриобъектовом и пропускном режиме предприятия, взыскать с работодателя в его пользу компенсацию морального вреда.

Решением суда первой инстанции иски требования работника частично удовлетворены, признано незаконным без-

действие работодателя по невыдаче работнику положения о внутриобъектовом и пропускном режиме предприятия.

Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 29.11.2016 г. по делу № 33–14383/2016 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В рассматриваемом случае суд пришел к выводу, что локальный акт непосредственно связан с трудовой деятельностью работника, в связи с чем и удовлетворил иски требования работника.

Между тем, в судебной практике встречаются прямо противоположные позиции по рассматриваемому вопросу.

Судом сделан вывод о том, что локальные нормативные акты работодателя в силу положений ст. 8 ТК РФ содержат нормы трудового права и распространяются на работников всей организации, предназначены для внутреннего использования и принятия административных решений, трудовую деятельность непосредственно работника данные документы не регулируют, в связи с чем, выдаче работнику в порядке ст. 62 ТК РФ не подлежат. На этом основании суд посчитал законным отказ в выдаче работнику правил внутреннего распорядка дня, положения об оплате труда (апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2019 г. по делу № 33–31133/2019) [5].

Очевидно, что отказ в предоставлении копий локальных нормативных актов, непосредственно связанных с трудовой деятельностью, создает препятствия работникам в защите своих прав и законных интересов.

В связи с чем целесообразно введение в ТК РФ дополнительного регулирования по вопросу выдаче копий документов работникам по их письменному заявлению, положения ст. 62 ТК РФ необходимо дополнять указанием на возможность получения работником копий локальных нормативных актов работодателя (или выписок из них — так как некоторые локальные нормативные акты могут содержать персональные данные иных работников).

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3; — Собрание законодательства РФ, 26.04.2021, № 17, ст. 2885;
2. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2020 по делу № 88–2908/2020. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс», дата обращения 01.06.2021;
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.10.2019 г. по делу № 33–39765/2019. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант Плюс», дата обращения 01.06.2021;
4. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29.11.2016 г. по делу № 33–14383/2016. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс», дата обращения 11.05.2021;
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.07.2019 г. по делу № 33–31133/2019. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс», дата обращения 11.05.2021.

К вопросу о целях и формах правовой работы в сфере предпринимательства

Ларин Антон Викторович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор рассматривает цель, основные формы юридического обеспечения предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: правовая работа в сфере предпринимательства.

Ведение предпринимательской деятельности требует осуществления различных форм реализации права, будь то соблюдение (например, отказ от ведения той предпринимательской деятельности, которая требует лицензирования, при условии отсутствия данной лицензии), исполнение (например, исполнение обязанности по уплате налогов), использование или применение. Предпринимательская деятельность разнообразна, ввиду чего регулируется значительным количеством нормативно-правовых актов. В современных условиях — условиях объективного усложнения гражданского оборота — все больше требуется юридическое сопровождение (правовое обеспечение) предпринимательской деятельности.

Полагаем, что для эффективности правового обеспечения предпринимательской деятельности необходимо точно понимать, что представляет из себя правовая работа в сфере предпринимательской деятельности, цели данной работы и в каких формах возможно осуществление данной работы.

Согласно п. 2 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (приложение к Договору о Евразийском экономическом союзе) [1] юридические услуги — услуги правового характера, в том числе предоставление консультаций и разъяснений, подготовка и правовая экспертиза документов, представление интересов заказчиков в судах. Необходимо отметить, что любая эффективная предпринимательская деятельность благоприятно влияет на развитие экономики государства (хотя это и не является целью предпринимательской деятельности), при этом одной из целей Договора о Евразийском экономическом союзе является обеспечение экономического прогресса. Ввиду чего думается, что указанным определением возможно полностью охарактеризовать правовую работу, которая необходима при ведении предпринимательской деятельности.

В настоящее время актуальным вопросом являются цели правовой работы в рамках правового обеспечения предпринимательской деятельности ввиду того, что данный вопрос в значительной степени нормативно не урегулирован.

Длительное время деятельность юрисконсульта организации регулировалась единственным нормативно-правовым актом — Общим положением о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета совета депутатов трудящихся, предприятия, организации, учреждения (далее — Положение), утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 22.06.1972 года № 467 [2] (указанное Общее положение утратило силу только лишь 20.02.2020 г. в связи

с изданием Постановления Правительства РФ от 03.02.2020 N80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений» [3]). В рассматриваемом Положении было указано, что основной задачей (целью) юридического отдела (юрисконсульта) является укрепление социалистической законности в деятельности организации. Начальник юридического отдела (юрисконсульт), обнаруживший нарушения законности в работе организации, обязан доложить руководителю об этих нарушениях для принятия необходимых мер к их устранению. В случае несоответствия действующему законодательству представляемых на подпись руководителю проектов приказов, инструкций и других правовых документов начальник юридического отдела (юрисконсульт) дает соответствующее заключение с предложением о законном порядке разрешения рассматриваемых вопросов. При подписании указанных документов руководителем организации вопреки заключению начальника юридического отдела (юрисконсульта) последний сообщает об этом вышестоящей организации (пп. 13, 14 Положения).

Возникает вопрос — является ли для юриста современной коммерческой организации основной целью обеспечение законности в ее деятельности, и будет ли реально действующим, например, положение, что юрисконсульт дочернего общества должен доложить руководству основного о нарушениях, допущенных в дочернем хозяйственном обществе? Очевидно, проведение аналогии между социалистическим государственным предприятием, входившим в состав промышленного (производственного) объединения, находившегося, по сути, в административном подчинении министерства (ведомства) с современными группами компаний (холдингами), построенными на отношениях собственности, весьма условно, но оно помогает выявить ее сущность.

Очевидно, что в современном мире необходимы доверительные отношения между юристами и их работодателями. При этом необходимо учитывать, что сохранение полной лояльности к обслуживаемой компании не должно переходить границу между правомерной предпринимательской деятельностью и явным противоправным поведением. Данная граница в условиях нестабильности законодательства, правоприменительной практики, в том числе судебной, очень часто может превратиться в тонкую грань между успешной правовой защитой предпринимательской деятельности и противоправными действиями, которые направлены на сокрытие пороков данной деятельности.

Деятельность лиц, обладающих адвокатским статусом, значительно более регламентирована, в том числе и по вопросу

целей деятельности, что ставит адвокатов в лучшее положение, по сравнению с юристами, не обладающими данным статусом.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4] (далее Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ) целью адвокатской деятельности является защита прав, свобод и интересов, а также обеспечение доступа к правосудию доверителей при оказании правовой помощи.

Согласно пп. 1,2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката [5] доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

При этом, согласно пп. 7 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ адвокат вправе совершать любые действия в рамках исполнения поручения, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Указанные положения законодательства регулируют деятельность адвоката, в том числе и при правовом обеспечении им предпринимательской деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что основными целями правовой работы по обеспечению предпринимательской деятельности являются:

1. использование правовых средств для эффективного ведения предпринимательской деятельности, обеспечения ее кон-

курентных преимуществ, реализации законными способами цели извлечения наибольшей прибыли;

2. обеспечение безопасности, защита, а также повышение капитализации активов компании как имущественной основы предпринимательской деятельности;

3. создание условий для повышения стоимости активов, инвестиционной привлекательности компании, включая обеспечение ее деловой репутации;

4. выявление и минимизация предпринимательских рисков;

5. защита прав и интересов организации в органах государственной власти и управления, муниципальных образований, в судебных и правоохранительных органах, при взаимоотношениях с контрагентами, учредителями, работниками;

6. поддержание и развитие корпоративной культуры организации, неотъемлемой частью которой является правовая культура (последний пункт неактуален в случае, если предпринимательская деятельность осуществляется не юридическим лицом, а, например, индивидуальным предпринимателем или лицом, обладающим статусом самозанятого).

В настоящее время выработаны две формы правового обеспечения предпринимательской деятельности: наличие в организации специализированного подразделения, осуществляющего правовое обеспечение деятельности (например, юридический департамент, юридический отдел и т.д., то есть речь идет о «штатных» юристах), правовой аутсорсинг, то есть привлечение сторонних специализированных юридических лиц (консалтинговых, аудиторских), адвокатов.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015;
2. Постановление Совета Министров СССР от 22.06.1972 года № 467 (ред. от 01.12.1987, с изм. на 27.12.2000) (Документ утратил силу) // СП СССР. 1972. № 13. Ст. 70; Бюллетень ВС РФ. 2001. № 10.
3. Постановление Правительства РФ от 03.02.2020 № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений» // Собрание законодательства РФ, 17.02.2020, № 7, ст. 825
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102; Собрание законодательства РФ, 09.12.2019, № 49, ст. 6959
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021). Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 01.06.2021)

Соотношение злоупотребления правом с недобросовестной конкуренцией и злоупотреблением доминирующим положением

Масиев Фахмин Фаррух оглы, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор рассматривает следующие вопросы: является ли злоупотребление правом правонарушением, а также, исследует подходы соотношению понятия злоупотребления правом с понятиями недобросовестной конкуренции и злоупотребления доминирующим положением.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правонарушение, злоупотребление доминирующим положением, недобросовестная конкуренция, соотношение, конкурентное право, право, шикана, обход закона.

Вопрос соотношения злоупотребления правом с недобросовестной конкуренцией и злоупотреблением доминирующим положением является крайне важным для понимания правовой природы данных понятий. Проблема обусловлена отсутствием единого мнения в научной среде.

Прежде чем говорить непосредственно о соотношении злоупотребления правом с недобросовестной конкуренцией и злоупотреблением доминирующим положением, необходимо определить непосредственно с тем, что подразумевается под злоупотреблением правом.

Ч. 1 Ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не раскрывает понятия злоупотребления правом, а лишь определяет его формы: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».

Злоупотребление правом исходя из вышеуказанного делится на шикану и обход закона.

Шикана представляет собой осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу.

Можно выделить следующие признаки шиканы:

- наличие защищаемого права;
- намерение причинить вред другому лицу.

Обход закона как недобросовестное осуществление прав характеризуется заведомо незаконной целью, маскируемой законной.

А. В. Волков в своём исследовании определил, что злоупотребление правом имеет тесную связь с интересом лица, его ценностной оценкой своего права, в соотношении с общей с ценностью гражданского права, это, в свою очередь, обусловлено тем, что субъект права преследует незаконную цель [3, с. 72–177].

В данном случае цель является незаконной, а избираемые средства достижения являются внешне похожими на правовые.

А. В. Волков отмечает, что в роли средства выступает лишь определённый(ые) элемент(ы) субъективного права («субъективное право»), которое(ые) и используется для достижения цели в отрыве от остальных элементов. Важным для А. В. Волкова является осознанность действий субъекта, его уважение интересов других субъектов при удовлетворении своих, что соответствует общему духу гражданского права [3, с. 72–177].

По большому счёту, понимание злоупотребления права сводится к использованию неподобающих средств для достижения законной цели.

Важным вопросом, возникающим при изучении злоупотребления правом, является противоправность.

Например, М. В. Лифинская считает, что злоупотребление правом не является правонарушением и выделяет элементы, которые отличают правонарушение от злоупотребления правом:

- Правонарушение
- 1) деяние не основано на праве;

- 2) умышленное совершение;
- 3) изначально носит противоправный характер;
- 4) нарушает специальные предписания закона;
- И т.п.

– Злоупотребления правом:

- 1) деяние основано на праве;
- 2) неумышленное совершение;
- 3) изначально носит правомерный характер, но впоследствии выходит за пределы;
- 4) противоречит принципам морали [9, с. 40].

Стоит не согласиться с вышеуказанными признаками; взять, к примеру, умышленное совершение, само злоупотребление правом может и иметь умысел, субъект может тщательно маскировать его, выдавая свой интерес за законный.

Законодатель в ст. 10 ГК РФ использует «противоправной целью» это опровергает признак правомерности.

Противоречие принципам морали является крайне условным признаком, так как развитие гражданского права в целом, обусловлено восприятием категорий, которые по своей сути являются нравственными (например, добросовестность). Поэтому правонарушения также зачастую противоречат принципам морали.

Злоупотребление правом в его грубой интерпретации основано на праве, но при этом противоречит его общей идее, выходит за пределы нормы объективного права.

Д. А. Кошубарова считает, что при рассмотрении данного вопроса нужно исходить из следующего; если правонарушение в широком смысле отход от нормы, то злоупотребление правом — правонарушение. Если же говорит о признаках правонарушения, то не всякое злоупотребление правом можно считать правонарушением. Если выход за пределы нарушает специальные запреты, то он, в свою очередь, является правонарушением [7, с. 188].

С. Д. Радченко приводит следующие доводы касательно сомнительности отнесения злоупотребления правом к правонарушению:

- осуществление права не может являться его нарушением;
- если исходить из теории интереса, то лицу придется каждый раз доказывать подлинность своего интереса, его наличие [13, с. 38–78].

А. В. Волков отмечает, что при злоупотреблении права не происходит его осуществления, а лишь за счет использования его отдельных элементов создается видимость его осуществления.

«Субъект правонарушения в этом случае: неправомерно использует гражданское (субъективное) право; не следует правовым запретам (в том числе запрету на злоупотребительные действия с целью причинения вреда); не исполняет возложенную на него законом через принцип равенства и содержащуюся в его субъективном гражданском праве обязанность действовать добросовестно, разумно и осмотрительно» [3, с. 218].

Мнения А. В. Волкова и С. Д. Радченко имеют важное значение в понимании злоупотребления правом.

Понимание злоупотребления правом как осуществления субъективного права С. Д. Радченко создаёт противоречие, так как нельзя действовать в рамках установленных норм и им противоречить.

А. В. Волков, в свою очередь, решает данную проблему, определяя, что злоупотребление правом это злоупотребление элементом субъективного права, выдернутого из «орбиты» системы гражданского права.

Злоупотребление правом в качестве правонарушения в гражданском законодательстве обеспечивает защиту гражданских прав в целом, так как при злоупотреблении нарушается баланс, который обеспечивает право, как мера свободы и ответственности, что приводит к нарушению прав других лиц.

Существует, как минимум, две диаметрально противоположные позиции касательно соотношения злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции. Это разделение этих понятий, либо их соотношения как общего и частного.

Также существует позиция, которая предлагает не относить все разновидности недобросовестной конкуренции к злоупотреблению правом, так как сам запрет в законодательстве разных видов недобросовестной конкуренции не предполагает даже возможность использования всякого права, чтобы им можно было злоупотреблять.

Такой же позиции придерживается М. А. Егорова: при недобросовестной конкуренции у лица, совершающего правонарушение, субъективное право просто отсутствует (поскольку закон определяет недобросовестную конкуренцию как правонарушение), а при злоупотреблении правом речь идет о недобросовестном способе реализации существующего субъективного права. [4, с. 101]

Данная позиция обусловлена пониманием злоупотребления правом как акта правореализации, которая была обозначена выше.

Стоит обратить внимание на понятие недобросовестной конкуренции.

К. С. Кулинова выделяет следующие признаки недобросовестной конкуренции:

1. установление запрета на действия;
2. действия, направленные на получения преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности;
3. действия причинили или могли причинить убытки другим субъектам, или нанести вред их деловой репутации;
4. действия противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности, справедливости [8, с. 38–41].

Касательно последнего критерия стоит дать следующие пояснение: добросовестность — фактическая честность субъектов в их поведении, разумность — осознание правомерности своего поведения, справедливость — соответствие поведения субъектов господствующим в обществе морально-этическим и нравственным нормам [2; с. 36].

Видны те же признаки, что и у злоупотребления правом. Запрет действий — это именно запрет средств достижения целей, а цель, второй признак — это преимущество, которое является

незаконной целью, вследствие своего вреда — третий признак; что, в свою очередь, противоречит общей ценности права, это выражается в четвертом признаке.

Выходит, что условная формула, применяемая А. В. Волковым для злоупотребления правом допустима и для недобросовестной конкуренции.

С другой стороны, согласно п. 6. ч. 2. ст. 1512 ГК РФ: «Предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией».

В данном случае может возникнуть мнение, что законодатель соотносит данные понятия как не отличные друг от друга.

Но на самом деле, законодатель рассматривает возможность применения общих или частных норм в зависимости от обстоятельств.

Такой позиции придерживаются В. Г. Блинов, В. В. Блинова: «Для пресечения недобросовестной конкуренции конструкция злоупотребления правом используется в основном, когда субъект предпринимательства совершает определенные конкурентные действия, противоречащие общим правовым принципам (добросовестности, разумности и справедливости и др.), но не предусмотренные специальными нормами законодательства, т.е. когда отсутствуют конкретные запреты этих действий, но существует принципиальный (общий) запрет данного типа поведения в общих нормах. Поэтому к специальным запретам, перечисленным в гл. 2.1 Закона о защите конкуренции, вряд ли следует применять общую норму о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ) [2, с. 38]»

Ю. Е. Ермильченко, также приходит к данному выводу и видит необходимость перед рассмотрением того или иного акта на возможность соответствия критериям недобросовестной конкуренции как злоупотребления правом. Для начала необходимо установить, имеются ли конкурентные отношения между сторонами. После чего, в зависимости от наличия или отсутствия конкурентных отношений будет решаться вопрос о том, проявились ли признаки злоупотребления правом [6, с. 48].

М. А. Новиков также считает, что недобросовестная конкуренция является формой злоупотребления правом, при этом его особой формой, заключающейся в получении преимуществ перед другими лицами [10, с. 15–16].

В целом, можно найти определённый консенсус касательно соотношения недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом, а именно их соотношения как общего и частного, применение же норм будет зависеть прежде всего от наличия или отсутствия угрозы конкуренции. Так как набор признаков в целом схож, что и позволяет говорить о недобросовестной конкуренции как специфической форме злоупотребления правом.

Говоря о злоупотреблении доминирующим положением, стоит сказать, что само по себе доминирующее положение не приводит к антимонопольному нарушению. Для этого необходимо соответствие следующим критериям:

1) субъект, осуществляющий действие, обладает признаками доминирующего положения в соответствии со ст. 5 ЗоЗК;

2) в процессе рыночной деятельности субъект заведомо осуществляет свои права недобросовестно (п. 1 ст. 10 ГК РФ);

3) результатом действий монополиста является ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Исходя из вышеуказанных признаков, можно выявить, что злоупотребление доминирующим положением является частным случаем шиканы.

В данном случае стоит выделить позицию Егоровой М. А., которая исходит из понятия доминирующего положения в абз. 1 ч. 1 ст. 5 ЗоЗК, что доминирующее положение на рынке обуславливается непосредственно с рыночной властью, о чём свидетельствуют критерии, определяющие понятие доминирующего положения на рынке:

- возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке;
- возможность устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов;
- возможность затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам [5; с. 77].

Именно наличие рыночной власти предоставляет возможность субъекту, обладающему признаками доминирующего положения, в целях извлечения экономических преимуществ недобросовестно (т.е. в ущерб другим участникам рынка) осуществлять свои права в пределах общей правоспособности. Исходя из этого, злоупотребление доминирующим положением должно расцениваться в качестве частного случая злоупотребления правом.

Но опять же, стоит отметить, что позиция М. А. Егоровой основана на том, что злоупотребление правом является актом реализации права.

Стоит отметить позицию С. Д. Радченко, который исходит из того, что доминирующее положение по своей сути является «юридическим обстоятельством» особым юридическим фактом, действующим на протяжении длительного времени, периодически или постоянно порождающим юридические последствия, а злоупотребление правом — предполагает осуществление субъективного права [12, с. 98].

Можно сделать вывод С. Д. Радченко, также, как и М. А. Егорова рассматривает злоупотребление правом, но иначе определяет доминирующее положение.

Литература:

1. Алексеев, В. М. Злоупотребление доминирующим положением на рынке как особая форма злоупотребления правом // Научный электронный журнал «Меридиан». — 2019. — № 8(26). — С. 21–23.
2. Блинов, В. Г. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом // *Oeconomia et Jus*. — 2018. — № 3. — С. 35–39
3. Волков, В. А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / В. А. Волков. — М: Клувер, 2009. — 464 с.
4. Егорова, М. А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // *Lex russica* (Русский закон). — 2017. — № 5 (126). — С. 95–104.
5. Егорова, М. А. Злоупотребление доминирующим положением как частный случай злоупотребления правом // *Lex russica* (Русский закон). — 2018. — № 4 (137). — С. 70–80.
6. Ермильченко, Ю. Е. Соотношение понятий «Злоупотребление правом» и «Недобросовестная конкуренция» // Научные исследования. — 2018. — № 7(26).. — С. 47–50.

В. М. Алексеев утверждает, что данные понятия не тождественны и исходит из следующих отличительных признаков доминирующего положения:

- ограниченный круг субъектов;
- правовое положение субъектов, ограничения распространяются только на них;
- возможно только в предпринимательской сфере;
- злоупотребление направлено на ограничение конкуренции [1; с. 22–23].

А. А. Попова, также отмечает экономический характер злоупотребления, но считает, что в данном случае это обуславливает объём прав, которыми злоупотребляет лицо [11, с. 75].

Ранее упомянутый А. В. Волков, как недобросовестную конкуренцию, так и злоупотребление доминирующим положением относит к злоупотреблению экономического характера, а не юридического, вследствие этого невозможно рассматривать вопрос соотношения, так как данные понятия разные [3. с. 291–303].

Но даже взглянув с этой позиции, необходимо обратить внимание на средства, указанные в законе, такие как «уклонение от заключения договора», «навязывание невыгодных условий в договоре» и т.п.

При таком подходе злоупотребление доминирующим положением в одном случае будет являться разновидностью злоупотребления правом, а в другом нет.

Также можно отметить, что сами антимонопольные органы при установлении факта злоупотребления доминирующим положением исходят из общего принципа злоупотребления права.

В данном случае стоит согласиться с М. А. Егоровой несмотря на слишком «широкую трактовку» злоупотребления правом, её позиция в целом видится верной. Касательно разделения злоупотребления А. В. Волковым на экономические и юридические, стоит сказать, что даже при злоупотреблении с использованием такого средства, как установление «монополюно высокой цены» происходит злоупотребление правом, а именно на свободу осуществления предпринимательской деятельности.

Злоупотребление правом представляет собой использование законного средства элемента субъективного права для реализации законной цели. Наличие данной категории способствует защите самой ценности гражданского права.

Недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением соотносятся со злоупотреблением правом как частные и общее понятия.

7. Кошубарова, Д. А. Злоупотребление правом как превышение пределов субъективных прав // *Материалы Международной научной конференции. Ответственный редактор Л. А. Терехова.* — Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2017. — С. 186–189.
8. Кулинова, К. С. Недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения: анализ судебной практики // *Конкурентное право.* — 2018. — № 2. — С. 38–41.
9. Лифинская, М. В. Соотношение понятий «Злоупотребление правом» и «Правонарушение» // в сборнике: *Гармонизация права в современном мире: проблемы и перспективы (к 75-летию создания ООН). Сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции.* Отв. редактор С. Н. Токарева. — Курск: Курский государственный университет, 2020. — С. 36–41.
10. Новиков, М. А. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом: вопросы соотношения // *Конкурентное право.* — 2017. — № 1. — С. 14–16.
11. Попова, А. А. Злоупотребление доминирующим положением как частный случай злоупотребления правом: проблемы определения и привлечения к ответственности. // В сборнике: *Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки. сборник научных статей.* — Москва, 2020. — С. 74–76.
12. Радченко, С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: специальность 12.00.03 «гражданское, семейное, предпринимательское, международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Радченко Сергей Дмитриевич; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва, 2007. — 203 с.
13. Радченко, С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России / С. Д. Радченко. — М: Волтерс Клувер, 2010. — 144 с.

Налогообложение физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, сдающих в аренду объекты недвижимости

Никитин Никита Анатольевич, студент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

Данная статья посвящена актуальным вопросам, которые связаны с налогообложением физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, сдающих в аренду как жилые, так и нежилые помещения. В этой работе рассмотрены режимы налогообложения, проблемные аспекты их применения. Также изучены альтернативы и сделаны выводы, касающиеся целесообразности применения конкретных режимов в определенных ситуациях. В подкрепление имеющихся в работе фактов приведена обширная законодательная база по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: *общая система налогообложения, упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения, налог на профессиональный доход*

Сегодня мы можем увидеть, как, растет интерес граждан к заработку на сдаче недвижимости в аренду, а спрос на арендное жилье только увеличивается, особенно в развивающихся мегаполисах. Суть сдачи в аренду жилого или нежилого помещения состоит в том, что его собственник получает от этого гарантированный доход, с которого взимается налог в пользу государства. Разберем варианты налогообложения, предусмотренные для таких способов.

Начнем с ситуации, при которой собственник помещения, сдающий его в аренду, является физическим лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица. В указанном случае доходы, которые получает лицо, подлежат обложению налогом на доходы физических лиц (Далее — НДФЛ). Чаще всего арендатор также выступает в качестве физического лица, а потому, в соответствии с п. 1 ст. 228 НК РФ, обязанность исчисления и уплаты НДФЛ лежит на арендодателе — физическом лице. Арендодатель должен подать декларацию по итогам года и уплатить ука-

занный налог в размере 13% в срок до 30 апреля года, что следует за годом получения дохода. В ситуации, когда в роли арендатора выступает индивидуальный предприниматель (Далее — ИП) или юридическое лицо, обязанность удержания налога перекладывается с арендодателя на указанные субъекты. Российская компания, которая выплачивает арендную плату гражданину, не являющемуся предпринимателем, выступает в роли налогового агента по НДФЛ, а следовательно, как гласят п.п. 1, 4, 6 ст. 226 НК РФ должна удержать НДФЛ с арендной платы с дальнейшим перечислением его в бюджет. Однако, необходимо знать, что физическое лицо, сдающее в аренду помещение, рискует тем, что его деятельность может быть признана предпринимательской. Отсутствие государственной регистрации не является гарантией того, что его деятельность юридически не будет являться предпринимательской, особенно учитывая тот факт, что она по своей сути таковой и является. В письмах Минфина от 22.07.2016 и от 24.06.2016 говорится о том, что доходы от сдачи нежилого помещения в аренду подлежат налого-

обложению, равно как и доходы, полученные в результате осуществления предпринимательской деятельности [1].

Далее, рассмотрим хорошую альтернативу для физического лица в разделе налогообложения при сдаче помещений в аренду — налог на профессиональный доход (Далее — НПД). Применять указанный специальный режим налогообложения могут как физические лица, так и ИП. При этом регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя для применения указанного режима физическим лицам иметь необязательно. Граждане и ИП, сдающие в аренду жилые помещения, могут применять НПД. Однако, исходя из анализа п. 70 ст. 217 НК РФ в случае, если лицо собирается сдавать в аренду нежилое помещение, ему все-таки необходимо иметь регистрацию в качестве ИП. При применении НПД, в соответствии с вышеупомянутым ФЗ от 27.11.2018 №422-ФЗ, в отношении доходов, полученных от физических лиц, устанавливается налоговая ставка в размере 4%, а в отношении доходов, которые получены от ИП и юридических лиц — в размере 6%. Важно отметить, что если организация выплачивает арендную плату арендодателю, который является плательщиком НПД, то обязанностей налогового агента НДС у нее не возникает. Однако, при применении данного режима есть ограничения, затрагивающие то, что доходы от его деятельности за год не должны превышать 2,4 млн рублей.

Далее рассмотрим какие варианты налогообложения есть у ИП при сдаче помещений в аренду. Начнем с упрощенной системы налогообложения (Далее — УСН), для применения которой никаких ограничений нет. К условиям перехода ИП на нее относятся численность сотрудников у ИП, которая не превышает 100 человек; годовой доход не более 150 млн рублей; а также остаточная стоимость основных средств в размере менее 150 млн рублей. В зависимости от налогооблагаемой базы выделяется два вида УСН. Первый — УСН «Доходы». При данном виде ИП уплачивает налог в размере 6% со всех полученных им доходов. Второй — УСН «Доходы минус расходы», при которой ИП платит 15% с разницы между доходами и расходами [3]. Получается, что в случае, когда расходы не будут превышать 60% от доходов, выгоднее будет переходить на УСН «Доходы».

Теперь рассмотрим патентную систему налогообложения (Далее — ПСН). К условиям перехода на нее относятся число наемных сотрудников у ИП, которое не должно превышать 15 человек и годового дохода, который не превышает 60 млн рублей. Так же, в соответствии с п. 19 ч. 2 ст. 346.43 НК РФ, сдача в аренду жилых и нежилых помещений, находящихся в собственности предпринимателя, включается в перечень разрешенных для применения ПСН видов деятельности. Что же касается цены, по которой можно приобрести данный патент, то она определяется исходя из ряда условий, установленных в соответствующем регионе. В данном случае необходимо будет определить потенциальный доход предпринимателя за предстоящий период, основанный на среднестатистических показателях. К примеру, в Москве действует Закон г. Москвы №53

«О патентной системе налогообложения» [2]. В соответствии с данным законом, в Москве, на этот счет, применяется дифференцированный подход, то есть, при налогообложении рассматриваемой деятельности должны учитываться площадь и местоположение объекта недвижимости, с которого получается доход. Патент выдается на любой срок — от одного до 12 месяцев, в пределах календарного года выдачи патента. Важно отметить, что при применении таких специальных режимов, как УСН и ПСН, плата НДС от занятия предпринимательской деятельностью отменяется, так как вместо этого налога, ИП на ПСН платят только за патент, а ИП на УСН только 6 или 15% соответственно, в зависимости от выбранного ими режима. Так же, ИП, которые применяют данные формы налогообложения, освобождаются от уплаты налога на имущество физических лиц (за исключением той недвижимости, налогооблагаемая база которой определяется как его кадастровая стоимость) и НДС.

Теперь, логично будет рассмотреть налогообложение юридических лиц при сдаче ими помещений в аренду. Для юридического лица предусмотрена общая и упрощенная системы налогообложения (но в отличие от ИП, организация не может перейти на ПСН). Что касается УСН, то юридическое лицо может перейти на неё при выполнении условия, касающегося доли участия в данной организации других организаций, которая не должна превышать 25%. Также, не могут применять УСН организации, у которых есть филиалы, ну и естественно, организации, планирующие применять УСН, должны соответствовать и тем условиям, предъявляемым в данном случае к ИП. Если организация перешла на УСН, то и система, по которой подлежит уплате налог за аренду, такая же, как и у ИП.

Так же существует общая система налогообложения, которая применима как к ИП, так и к юридическим лицам. Такой режим в большинстве случаев невыгоден, по сравнению с ранее рассмотренными, однако без него не обойтись, если налогоплательщик не подходит под критерии других режимов (к примеру, общая стоимость недвижимости превышает 150 млн рублей, или доход от данной деятельности превысил установленный лимит). Общая система состоит в том, что при переходе на нее будут уплачиваться налог на прибыль организаций и НДС для предпринимателей, налог на имущество и НДС.

Выбор конкретного режима налогообложения будет зависеть от того, как собственник будет заниматься данной деятельностью: как физическое лицо, как индивидуальный предприниматель или как юридическое лицо. В конкретных ситуациях выбор будет зависеть от стоимости его недвижимости, денежного оборота, финансовой грамотности и от других сопутствующих факторов. Важно то, что законодательством предусмотрен широкий перечень налоговых режимов, а соответственно лицо, которое занимается арендным бизнесом, может подобрать наиболее целесообразную и оптимально-выгодную систему налогообложения для своей деятельности.

Литература:

1. Письма Министерства Финансов Российской Федерации от 22.07.2016 № 03-11-12/43108, от 24.06.2016 № 03-11-11/37017.

2. Закон г. Москвы от 31.10.2012 N53 (ред. от 11.11.2020) «О патентной системе налогообложения».
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Упрощенная система налогообложения. 77 регион. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/usn/>. (дата обращения: 24.01.2021)

Понятие и значение интереса в гражданском праве

Овчинникова Анастасия Юрьевна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В настоящее время термин «интерес» в гражданском праве имеет большое значение в юридической науке. Поскольку существуют проблемы определения правовой природы интереса и его роли в жизни каждого человека, данный вопрос занимает важное приоритетное значение, а тема исследования является современной.

Интересы как юридическая категория отражают жизнь в своем восприятии и обеспечивают баланс между «нормативным полем» и воображением субъекта о справедливости.

Прежде всего, следует начать с определения понятия «интерес», которое представляет собой одну из юридических категорий, с помощью которой раскрывается связь между действиями людей. Интересы определяют направление деятельности субъекта, влияют на мотивы поступков и поведение человека.

Следует отметить, что интересы могут быть осознанными и неосознанными, но осознание интереса не меняет его содержание, которое определено объективно. С этой точки зрения стоит отметить, что в субъективном смысле под интересом понимается осознание субъектом своих объективных потребностей [1].

Думается, что интерес всё-таки необходимо отнести к объективным категориям. Это определяется следующим:

1) интересы существуют на основании объективных потребностей субъекта, то есть потребность является содержанием интереса;

2) интересы являются следствием общественных отношений, которые представляют собой объективное явление.

Осуществление и защита гражданских прав связаны с удовлетворением интересов личности и общества в целом, а также сочетанием индивидуальных интересов граждан с интересами общества.

Гражданское законодательство не всегда напрямую говорит об интересе, это может происходить путем предоставления прав гражданам с учетом определенных интересов.

Следует отметить, что в юридической науке неисследованным остается вопрос о самой природе интереса, а именно, является ли интерес явлением субъективным, выражающим настроенность субъекта, либо он объективен, а именно, представляющим собой объективное условие человеческого существования. Интересы отдельных лиц возникают и определяются совокупностью условий жизни данного лица. Положение людей определяют их взаимные отношения и интересы.

Обратимся к мнению ученых, как справедливо отмечал Г.М. Гак: «Интерес с субъективной точки зрения сводится к психическому явлению, а на самом деле это объективное яв-

ление, связанное с бытием предмета, поэтому не сводится к сознанию и воле» [2].

Подводя итог вышесказанному, любой интерес — это интерес определенного субъекта, а всё то, что реально существует в действительности, объективно существует. Такие явления, как: мышление, память, воля и др. — существуют не только в сознании, но и в действительности, а значит, это явления объективного мира.

То есть, объективный характер интереса состоит ещё и в том, что он является не только результатом сознательной деятельности человека, но и существует в реальной жизни.

Представим ситуацию с позиции гражданского права. Стороны заключили сделку, совершенную с целью, заведомо противной интересам государства и общества. Здесь участники гражданских правоотношений имеют свои интересы, хотя эти интересы противоречат интересам общества. В данной ситуации интерес представляет собой единство объективного и субъективного.

Автор старается еще раз подчеркнуть, что потребность — это содержание интереса. Форма же реализации этой потребности может быть разной, но она выражает определенную целенаправленность действий [3].

Такой же вывод вытекает и из действующего гражданского законодательства. Так, положения статей 128 и 225 Гражданского кодекса Российской Федерации подразумевают под интересом именно потребности людей.

Интерес — это потребность людей, которая проходит через их сознание и принимает форму побуждения. В конечном итоге такая форма находит свое отражение в отношениях, в которые вступают лица в процесс своей деятельности.

Именно правовой интерес обеспечивает выражение свободного волеизъявления участников правоотношений при реализации своих прав. Субъект самостоятельно принимает решение относительно действий в этих отношениях. Гражданское право позволяет реализовать инициативу, основанную на юридическом равенстве и свободном волеизъявлении [4].

Если проводить сравнение между правом и интересом, следует отметить, что последний не имеет охранной функции и влияет на возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Стоит согласиться с мнением российского правоведа Г.В. Мальцева, который отмечал, что «невозможно представить себе действие юридической нормы без поддержки и сопровождения интересов людей, в сознании которых эта норма оказалась связанной с целями реального поведения. То, что лица действуют согласно юридическим нормам, имеет, по сути, простое объяснение: это соответствует их интересам и потребностям» [5].

Анализируя вышеизложенное, автор приходит к следующим в выводах:

Охраняемый законом интерес является субъективным, поскольку выступает психологическим отношением лица к определенному явлению.

Путем реализации субъективных прав интересы воплощаются в правоотношениях, урегулированных нормами частного права.

Литература:

1. Мусаев Н. М. Понятие интереса, его виды и соотношение публичного и частного интересов. — Н.: Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2000 г.
2. Так Г. М. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме // Вопросы философии, 1955 г.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Субочев В. В. Теория законных интересов: дис. д-ра юрид. наук. — Тамбов, 2009 г.
5. Гражданское право. Общая часть: учеб. для студентов / под ред. Суханова Е. А. — М.: Волтерс Клувер, 2006 г.
6. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы. — М.: Юрид. лит., 1968 г.

Интерес выступает предпосылкой для установления, изменения и прекращения правоотношений.

Интерес влияет на характер общественных отношений и их правовое регулирование. Иными словами, формирует предмет и метод гражданского права.

Таким образом, автором были затронуты основные аспекты категории «интерес» в гражданском праве. Также учтены мнения классиков цивилистики по данному вопросу.

Уголовная ответственность за похищение человека

Отпущеников Владимир Сергеевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор пытается определить сущность уголовной ответственности за похищение человека.

Ключевые слова: свобода, уголовная ответственность, похищение человека.

Актуальность исследования уголовной ответственности за похищение человека проявляется в том, что функционирование правового государства и развитие в нем демократических начал жизни общества основываются на признании и закреплении нормативно общесоциальных ценностей. Конституция РФ признает человека и его жизнь, здоровье наивысшими ценностями. Признавая данное, Российская Федерация стремится быть правовым государством, которое в основном законе провозглашает права на свободу, личную неприкосновенность, а также, главное, механизм осуществления данных прав. Таким механизмом осуществления прав служат уголовно — правовые средства, устанавливающие соответствующую ответственность за нарушение приоритетных ценностей человека (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность).

Похищение человека распространенное преступление не только в России, но и в других странах мира. По некоторым данным, около 15000 человек становятся жертвами данного преступления. Поэтому актуальным является проблема достаточной урегулированности в нормативно-правовых актах вопроса надлежащего обеспечения защиты граждан. В Российской Федерации таким нормативным актом является УК РФ, закрепляющий в главе 17 ответственность за похищение человека (ст. 126 УК РФ).

Но закрепленность данного преступления в нормах УК РФ, совсем не означает наличие четкой и единообразной судебной практики по данному вопросу. Так, суды сталкиваются с труд-

ностями при квалификации похищения человека, в вопросах отграничения данного состава преступления от смежных составов.

Поэтому, актуальность данной темы вполне обусловлена. На данный момент существует еще множество аспектов, которые требуют дальнейшего научно и практически обоснованного совершенствования положений уголовного законодательства относительно похищения человека.

Научный интерес к данной теме проявляется ее значимостью в жизни каждого человека. Вместе с тем, в доктрине права отсутствуют профильные исследования по определению проблем уголовной ответственности за похищение человека. Научный интерес к данной теме проявляется ее значимостью в жизни каждого человека.

Е. В. Иванова, в своем исследовании, посвященном историческому анализу развития уголовной ответственности за похищение, приходит к выводу, что норма об уголовной ответственности за похищение человека, объектом которой стали отношения, обеспечивающие личную физическую свободу, впервые появилась в 1715 г. Можно также прийти к обоснованному выводу, что именно Артикул воинский впервые не только предоставил защиту физической свободе людей, но и сделал это безотносительно к признакам потерпевшего, например его полу. Дальнейшее последовательное развитие норм об уголовной ответственности за похищение человека получило в нормативно-правовых актах XIX в., в частности в Уложении

о наказаниях уголовных и исправительных, вступившем в действие 15 августа 1845 г., затем в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 г., и, наконец, в УК РФ 1996 г., где получила свое закрепление в ст. 126 УК РФ «Похищение человека» [1].

Похищение человека является общественно опасным деянием, предусмотренное УК РФ и принадлежит к преступлениям против свободы. Таким образом под угрозу ставятся принадлежащие с рождения человеку блага и естественные права. Родовым объектом же в этом случае будут выступать общественные отношения, охраняемые уголовным законом и направленные на обеспечение свободы человека.

Общественные отношения, направленные на личную неприкосновенность человека, будут являться основным непосредственным объектом данного преступления. Личная неприкосновенность подразумевает, что личность вправе самостоятельно и свободно выбирать место пребывания, свое поведение, осуществлять передвижение. При этом дополнительного обязательного непосредственного объекта в этом преступлении нет, а факультативными будут являться жизнь, здоровье, собственность, нормальное развитие семьи, воспитание ребенка и т.п. Предмет преступления — физическое лицо, перемещаемое помимо его желания, что входит в преступный умысел лица, совершающего преступление [2].

С. С. Шестало приходит к выводу, что похищение человека относится к преступлениям против свободы, чести и достоинства личности. Общественная опасность такого преступления с учетом актуальных разъяснений Пленума ВС РФ заключается в незаконном ограничении человека в его физической свободе, в том числе в свободе передвижения и выбора места своего нахождения. В отличие от бытовавших и бытующих в некоторых государствах традиционных обычаев похищения человека (например, обряд похищения невесты), совершение такого деяния в повседневной жизни в условиях цивилизованного общества с различными корыстными целями накладывает существенный отпечаток на личность потерпевшего, его психику и восприятие, зачастую приводящий к неисправимым последствиям. Похищение человека всегда представляет собой насильственное перемещение лица куда-либо вопреки его воле. Кроме того, такое насилие, в том числе опасное для жизни, может сопровождаться применением в отношении потерпевшего оружия, что относит данное преступление к опасным преступлениям против свободы [3].

Как утверждает В. Г. Бязров, российское уголовное законодательство содержит составы преступлений против личной

свободы, имеющие не только один и тот же непосредственный объект посягательства — свободу человека, но и сходные объективные стороны. Речь идет о ст. 126 и 206 УК РФ «Похищение человека» и «Захват заложника». Данные статьи в Уголовном кодексе обуславливают в ряде случаев конкуренцию норм, и нередко возникает вопрос о правильной квалификации действий виновного. Зачастую сотрудники правоохранительных органов ставят знак тождества между терминами «похищенный» и «заложник». Рассматривая различия между похищением человека и захватом заложников, необходимо остановиться и на дополнительном объекте вышеназванных составов. Дополнительным объектом при захвате заложника выступает физическая свобода лица, которая в похищении человека является непосредственным объектом, о чем нами говорилось при рассмотрении данного состава преступления. При захвате заложника целью действия виновных лиц является не захват заложника сам по себе, а выполнение определенных действий со стороны государства, организации или гражданина. В связи с этим можно сделать вывод, что захват заложника отличается от похищения человека по объекту. При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а при похищении — физическая свобода человека. Немаловажным критерием разграничения рассматриваемых составов преступлений является объективная сторона их совершения. Под захватом заложника понимается неправомерное физическое ограничение свободы человека, при котором его последующее возвращение к свободе ставится в зависимость от выполнения требований субъекта, обращенных к государству, организации, физическим и юридическим лицам. Захват может осуществляться открыто или тайно, без насилия или с насилием, не опасным (ч. 1 ст. 206 УК РФ) либо опасным (ч. 2 ст. 206 УК РФ) для жизни или здоровья. Объективная сторона похищения заключается в совершении общественно опасного деяния, т.е. в завладении живым человеком вопреки его воле с последующим его перемещением и удержанием [4].

Правильное применение уголовного закона во многом зависит от четкого и ясного конструирования законодателем уголовно-правовых норм, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации и толкования отдельных оценочных категорий. Тем не менее в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) до сих пор есть составы преступлений, которые не имеют ни ясного законодательного описания, ни соответствующих рекомендаций по их толкованию и применению со стороны высшей судебной инстанции [5].

Литература:

1. Иванова Е. В. Уголовная ответственность за похищение человека: возникновение нормы в законодательстве России // Российский судья. — 2019. — № 4. — С. 35–39.
2. Михаль О. А. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложников // Уголовное право. — 2003. — № 4. — С. 60.
3. Шестало С. С. Похищение человека // СПС КонсультантПлюс. 2021.
4. Бязров В. Г. Разграничение захвата заложника и похищения человека: вопросы квалификации // Российский следователь. — 2015. — № 1. — С. 18–22.
5. Михаль О. А., Власов Ю. А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. — 2013. — № 4. — С. 118–123.

Зарубежный опыт правовой регламентации уголовной ответственности за похищение человека

Отпущенников Владимир Сергеевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор пытается провести сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за похищение человека по российскому законодательству и законодательству зарубежных стран.

Ключевые слова: свобода, уголовная ответственность, похищение человека.

В ст. 22 Конституции Российской Федерации закреплено положение, согласно которому каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Право на свободу гарантируется также на международном уровне, в частности, предусмотрено в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 года. Уголовно-правовая охрана указанного права обеспечивается установлением отдельных статей Главы 17 Особенной части УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». К ним относится, в частности, ст. 126 УК РФ, устанавливающей ответственность за похищение человека.

Одним из главных направлений проводимой уголовно-правовой политики является совершенствование норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану основополагающим правам человека, среди которых видное место занимает право на свободу. Одним из действенных способов является усовершенствование отечественного законодательства об уголовной ответственности с учетом опыта зарубежных стран.

Поэтому исследование законодательства об уголовной ответственности зарубежных стран в контексте выяснения особенностей регламентации ответственности за похищение человека предоставляет возможность установить способы нормативного закрепления уголовно-правовой охраны права на свободу в зарубежных странах, сравнить их с национальным законодательством об уголовной ответственности и сформулировать предложения по совершенствованию ст. 126 УК РФ.

А. А. Чугунов и Е. А. Хлебницына в своём компаративистском исследовании посвященном уголовной ответственности за похищение человека приходят к выводу, что рассматриваемый состав преступления во всех государствах, за исключением Республики Казахстан, включен в главу о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности уголовных кодексов. В Казахстане — в уголовные правонарушения против личности. Законодатели Армении, Беларуси, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана пошли по пути включения в уголовный закон понятия «похищение человека». Например, согласно ч. 1 ст. 130 УК Таджикистана похищение человека — это «тайное, открытое, путем обмана или злоупотребления доверием или соединенное с насилием, либо с угрозой применения насилия противоправное завладение лицом»... Можно предположить, что похищение будет признаваться тайным, если оно совершено скрытно, при отсутствии на месте происшествия очевидцев. Считаю, что похищение будет тайным и в том случае, если объективно не было тайным, но виновный добросовестно заблуждался относительно характера своих действий,

считая их незаметными для окружающих. В отличие от тайного похищения человека, открытое похищение совершается в присутствии посторонних лиц, когда виновный осознает, что указанные лица понимают характер его преступных действий [1].

В анализируемых нами Уголовных кодексах отдельных стран аналогичная норма (нормы) закреплено в таких разделах (главах): УК Республики Польша (ст. 189) размещена в главе XXIII «Преступления против свободы»; УК ФРГ (статьи: 234, 234а, 235, 239, 239а) в разделе 18 «Наказуемые деяния против личной свободы»; УК Республики Франция (статьи 224–1, 224–2, 224–3, 224–4, 224–5) в Главе IV «Посягательство на свободу человека»; раздел «О похищение и незаконное лишение свободы»; УК Королевства Нидерланды (статьи 282, 283) в Разделе XVIII «Преступления против свободы личности»; УК Королевства Норвегия (статьи 223, 226) в главе 21 «Преступления против личной свободы»; УК Республики Болгария (статьи 142, 142а, 143а) в разделе IV «Похищение и незаконное лишение свободы»; УК Королевство Швеция (статьи 1, 2) главы 4 «О преступлениях против свободы и общественного спокойствия»; УК Швейцарской Конфедерации (статьи 183, 184) в Разделе 4 «Преступления и проступки против свободы»; УК Республики Сан-Марино (статьи 169, 170, 176) в главе II «Преступления против свободы личности»; УК Королевство Испания (статьи: 163, 165, 166, 167, 168) в главе «Незаконное преследование и похищение» раздела VI «Преступления против свободы личности»; УК Королевства Дания (статьи 260, 261, 262) в главе 26 «Преступления против личной свободы». Таким образом, можем сделать вывод о том, что во всех проанализированных уголовных кодексах родовым объектом похищения человека выступает именно право на свободу человека.

Установление ответственности за похищение человека является новеллой УК Азербайджанской Республики 1999 г. Это преступление не выделялось в качестве самостоятельного преступления в предыдущих уголовных законодательствах 1922, 1927 и 1960 гг. УК 1999 г. значительно расширил круг потерпевших, установив в ст. 144 ответственность за похищение не только ребенка или женщины, а в целом «человека». В то же время УК 1999 г., сохранив отдельно ответственность за подмену ребенка, исключил из диспозиции ст. 172 (подмена чужого ребенка) упоминание о его похищении, а также предусмотрел в ст. 172 факультативный признак объективной стороны (место совершения преступления — медицинское учреждение) и специальные признаки субъекта (лицо, на которое возложена обязанность охраны ребенка или заботы о нем) в качестве необходимых признаков состава преступления, чем зна-

чительно сузил круг лиц, подпадающих под ответственность за подмену чужого ребенка. В отличие от предыдущих УК, законодатель в новом УК 1999 г. отказался также от установления самостоятельной нормы об ответственности за похищение женщины с целью вступления с нею в брак помимо ее воли. Вместо этого в УК 1999 г. была введена новелла — ст. 144, предусматривающая ответственность за похищение человека, что, конечно, является более широким понятием и включает в себя в том числе и похищение чужого ребенка, и похищение женщины с целью вступления в брак, т.е. впервые в истории отечественного уголовного законодательства была установлена ответственность за похищение человека в полном объеме. Интересно, что некоторые государства СНГ ввели подобную норму намного раньше. Так, Российская Федерация в 1993 г. еще до принятия своего нового УК, ввела ответственность за похищение человека в связи с ростом числа подобных деяний [2].

Литература:

1. Чугунов А. А., Хлебницына Е. А. Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и стран Содружества Независимых Государств, предусматривающего ответственность за похищение человека // Современное право. — 2016. — № 5. — С. 127–131.
2. Гаджиев Т. Б. Уголовно-правовая характеристика похищения человека по Уголовному кодексу Азербайджанской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2009. — № 3. — С. 32–38.

Некоторые особенности регулирования труда женщин, осужденных к лишению свободы

Очирова Полина Игоревна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [2] (далее — УИК РФ) общественно полезный труд является одним из основных средств исправления осужденных.

Статья 103 УИК в качестве обязанности закрепляет обязанность осужденного к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. В свою очередь администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду не только с учетом их возраста, трудоспособности, состояния здоровья, но и с учетом пола. В данном случае отличия женщин от мужчин обусловлены не только физиологией (полом), но и связаны с выполнением характерных социальных функций и ролей.

Сравнительно-правовой анализ уголовно-исполнительного законодательства в разные исторические периоды существования и развития России позволяет зафиксировать существование в нем гендерно-ориентированных норм. Историческое формирование и применение гендерно-ориентированных норм определялись в основном не фактом принадлежности к женскому полу, а положением беременных женщин, наличием у них малолетних детей и необходимостью обеспечения их жизни и здоровья. В соответствии с законодательством начала XX в.

Следует заметить, что ответственность в ряде стран за похищение человека варьируется. Например, в Российской Федерации уголовное законодательство в этом плане более гуманно, чем, к примеру в США. Это обуславливается тем, что данное преступление государства расценивают как одно из наиболее опасных, поэтому санкции за него достаточно суровые (10 лет — Азербайджан, Испания, Латвия, Молдова; 15 лет — Аргентина; 20 лет — Австралия, Албания, Алжир, Колумбия, Франция), вплоть до пожизненного в странах, где смертная казнь отменена (Франция), или смертной казнью (ст. 313 УК Таиланда), где она не запрещена.

На основе положительного опыта отдельных зарубежных стран предлагаем установить в ч. 2 ст. 126 УК РФ дополнительные квалифицирующие признаки, а именно: похищение человека, совершенное для приготовления к преступлению или облегчения его совершения; похищение человека, что соединено с содержанием пострадавшего более семи суток.

тюремная администрация должна была способствовать тому, чтобы женщины, имеющие младенцев, были задействованы на работах, которые не препятствовали бы им осуществлять надлежащий уход за своими детьми. Женщинам, находящимся в местах заключения и при этом кормящих грудью, следовало облегчить работы для того, чтобы не нанести вред непосредственно матери и ребенку.

В свою очередь в советский период исправительно-трудовое законодательство изменилось в части расширения преимуществ, представляемых осужденным женщинам, находящимся в состоянии беременности и (или) имеющих малолетних детей. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (1924 г.) закреплял преимущества только для заключенных женщин, начиная с пятого месяца беременности. Такие женщины не подлежали направлению на работы вне места заключения без их личного согласия. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (1970 г.) закрепил обязанность каждого осужденного трудиться, но женщинам с беременностью свыше четырех месяцев и женщинам, имеющим детей в домах ребенка при исправительном учреждении, разрешалось трудиться по желанию. Осужденные женщины, дети которых находились в домах ребенка, имели право на получения пособия по уходу за ребенком.

В настоящее время в действующем уголовно-исполнительном законодательстве недостаточно урегулированы условия труда осужденных женщин и однозначно не установлены гарантии трудовых прав и свобод для осужденных женщин. Согласно статистическим данным [4], опубликованным Федеральной службой исполнения наказаний по состоянию на 1 мая 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 478 182 чел. (-4650 чел. к 01.01.2021). В учреждениях содержится 39 227 женщин (-158 чел.), в том числе 29 604 — в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных колониях и 9 623 — в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 355 детей.

С каждым годом число осужденных к лишению свободы женщин уменьшается. Это объясняется тем, что в отношении осужденных женщин чаще исполняются альтернативные виды наказаний, не связанные с лишением свободы, например, такие как исполнение наказаний в виде исправительных или принудительных работ, а также применяются условное осуждение и осуждение с отсрочкой отбывания наказания. К сожалению, на данном этапе наличие статуса у осужденной женщины в виде ее материнства фактически не создает никаких преимуществ для женщины и ее детей, остающихся в изоляции от матери на время отбывания ею наказания.

Государственные гарантии трудовых прав и свобод граждан Российской Федерации закреплены в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ). В свою очередь особенности регулирования труда отдельных категорий граждан, которые ограничивают применение общих норм трудового права, устанавливаются как ТК РФ, так и иными федеральными законами. Особенности регулирования труда осужденных установлены УИК РФ без предоставления трудовых льгот осужденным женщинам.

Прежде всего обязанность трудиться определена для всех осужденных. Однако, приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. N295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [3] закрепляет правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, которые определяют перечень работ, на которых запрещается использование труда осужденных независимо от пола.

Работающие осужденные независимо от пола имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск, продолжительностью 12 рабочих дней. Однако данный срок может быть увеличен до 18 рабочих дней для осужденных, которые перевыполняют нормы выработки или образцово выполняют поставленные задания на тяжелых работах и работах с вредными или опасными условиями труда. Женщины не могут рассчитывать на увеличение продолжительности отпуска по данному основанию, что вызвано существующим ограничением на использование труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными или опасными условиями труда. Время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается в общий трудовой стаж.

Уголовно-исполнительным законодательством установлены исключительные гарантии трудовых прав для осужденных бе-

ременных женщин и женщин, имеющих детей в домах ребенка при исправительных учреждениях, но лишь в части установления минимального процента начисленной заработной платы, зачисляемой на лицевой счет и привлечения к работам без оплаты труда беременных женщин. Другие же особенности касаются материального (бытового) обеспечения осужденных женщин в целом, так и беременных, кормящих и имеющих детей в домах ребенка женщин.

Осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка при исправительных колониях, также разрешены краткосрочные выезды с целью устройства детей у родственников или в детском доме. Дополнительно осужденным женщинам, имеющим вне исправительной колонии несовершеннолетнего ребенка-инвалида или ребенка в возрасте до 14 лет, предоставляются длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием вне исправительного учреждения. Однако, стоит отметить, что такие выезды не являются привилегией лишь для женщин, потому что такое право предоставляется и осужденным мужчинам, являющимся единственным родителем.

Иные исключительные льготы и гарантии для перечисленных категорий женщин уголовно-исполнительным законодательством не установлены. Предполагается, что таким категориям осужденных женщин предоставляются те трудовые права и гарантии, которые распространяются трудовым законодательством на свободных женщин. Однако в состоянии лишения свободы вряд ли возможно говорить о равенстве возможностей в осуществлении трудовых прав осужденных и свободных женщин.

Согласно постановлению Правительства РФ от 15.10.2001 N727 «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду» осужденным материям, отбывающим наказание в колониях-поселениях, фактически осуществляющим уход за ребенком, выплачивается ежемесячное пособие по уходу за ребенком. Таким образом, данной категории женщин представляется отпуск по уходу за ребенком, который, в свою очередь, засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж. Во время отпуска по уходу за ребенком женщина может работать на условиях неполного рабочего времени с сохранением права на получение пособия.

Осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет и отбывающие наказание в исправительных колониях, в свою очередь содержатся в колониях, на территории которых организованы дома ребенка. Целью создания домов ребенка является круглосуточное содержание, воспитание, оказание медицинской и социальной помощи, педагогической реабилитации, защиты прав и законных интересов детей. Следовательно, одной из главных функций дома ребенка является обеспечение воспитания ребенка и уход за ними, который не может обеспечить осужденная мать в силу ряда ограничений. УИК РФ не содержит четкой обязанности трудиться для осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка при исправительных учреждениях в возрасте до трех лет.

С другой стороны, ч. 1 ст. 100 УИК РФ, допускает общение осужденных женщин с детьми, помещенными в дома ребенка

при исправительных учреждениях без ограничения в свободное от работы время. Отсюда следует, что данная категория женщин все-таки обязана трудиться и не имеет права на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Некоторые привилегии представляются осужденным матерям, имеющим детей возрасте до одного года. Практика показывает, что администрация женской исправительной колонии старается предоставить как можно больше возможностей для совместного общения матери с малолетними детьми с целью активного участия в их воспитании. Администрация организует труд осужденных женщин, имеющих малолетних детей в доме ребенка, по уходу за детьми в должности няни, однако после прохождения соответствующего обучения в образовательном учреждении при исправительном учреждении, тем самым не только сближая мать и дитя, но и исполняя законодательно установленную обязанность по привлечению осу-

жденных к труду. Однако большая часть осужденных женщин привлекается к труду в центре трудовой адаптации осужденных и имеет возможность общаться с детьми только в свободное от работы время.

Подводя итоги, хочется отметить, что правовое регулирование труда женщин, в особенности осужденных, нуждается в усовершенствовании в области расширения дополнительных льгот, прав и гарантий. Прежде всего, мне полагается целесообразным, привлекать к труду осужденных женщин, совместно проживающих с детьми в домах ребенка, лишь по их желанию до достижения детьми возраста трех лет. В свою очередь, осужденным женщинам, имеющим вне исправительного учреждения ребенка-инвалида или ребенка в возрасте до 14 лет, стоит увеличить продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска с обязательным выездом за пределы исправительного учреждения для совместного проживания с ребенком.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ.— 07.01.2002. — № 1 (ч. 1).— Ст. 3.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // РГ РФ № 9 от 16.01.1997 г.
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. N295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/71577278/> (дата обращения: 04.06.2021).
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. — Текст: электронный // Федеральная служба исполнения наказаний: [сайт]. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 04.06.2021).
5. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых URL: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20I>

Проблемы соединения уголовных дел, находящихся в производстве разных органов расследования

Петрова Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Шайхлисламов Эдуард Робертович, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье рассматриваются вопросы соединения уголовных дел, находящихся в производстве разных органов расследования, в том числе дислоцированных на территории разных субъектов Российской Федерации, предлагаются пути решения этих проблем путем внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовное дело, соединение уголовных дел, определение подследственности.

Актуальной проблемой соединения уголовных дел является отсутствие в законе урегулированного механизма соединения уголовных дел, когда они находятся в производстве разных органов предварительного расследования.

Научные исследования не дают ответа на данный вопрос. Например, Д. А. Черкасов в своем научном труде поднимал указанную проблему и предлагал пути ее решения [1, с. 16], однако, в связи с изменением законодательства в 2007 году, а именно существенного сокращения полномочий прокуратуры в уго-

ловном процессе [2], его предложения потеряли свою актуальность. Более поздних специальных исследований, посвященных теме соединения уголовных дел, обнаружить не удалось.

Частью 3 статьи 153 УПК РФ установлено, что соединение уголовных дел, находящихся в производстве следователя, производится на основании постановления руководителя следственного органа, соединение уголовных дел, находящихся в производстве дознавателя, производится на основании постановления прокурора.

Решение о соединении уголовных дел о преступлениях, подследственных в соответствии со статьями 150 и 151 УПК РФ разным органам предварительного расследования, принимает руководитель следственного органа на основании решения прокурора об определении подследственности. Если предварительное расследование осуществляется в форме дознания, указанное решение принимает прокурор.

В данной норме закона не отражено, подследственность какого уголовного дела необходимо определять и в чью пользу.

Для наглядности приведем следующий пример. Одно и то же лицо совершило преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ — кража с незаконным проникновением в жилище, подследственное следователям органов внутренних дел, и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 139 УК РФ — незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, подследственное следователям органов следственного комитета. Уголовные дела об указанных двух преступлениях могут быть соединены в одно производство. Подследственность какого из них должен определить прокурор, законом не указывается.

Например, прокурор решил определить, что уголовное дело о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 139 УК РФ, для последующего соединения подследственно ОВД, поскольку это преступление менее тяжкое, чем преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Этот вывод прокурора будет противоречить п.п. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, согласно которому уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 139 УПК РФ подследственны следственному комитету.

Обратное решение об определении подследственности уголовного дела, расследуемого по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в пользу следственного комитета будет противоречить п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, поскольку эти дела подследственны ОВД. Прокурор мог бы определить подследственность соединенного уголовного дела, но для этого дело необходимо вначале соединить, а чтобы это сделать оба соединяемых уголовных дела должны оказаться в производстве одного следственного органа.

На практике этот вопрос разрешается иным образом. Прокурор, используя полномочия по передаче любого уголовного дела в производство органов следственного комитета, предоставленные п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изымет уголовное дело о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, из производства следователя ОВД и передаст его руководителю следственного подразделения следственного комитета, который соединит его с уголовным делом по ч. 1 ст. 139 УК РФ. В результате этого следователь, расследовавший уголовное дело о преступлении небольшой тяжести (ч. 1 ст. 139 УК РФ), будет вынужден расследовать еще и тяжкое преступление (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), по которому, возможно, нарушены сроки следствия, что, в конечном итоге, скажется на ведомственной статистике соблюдения сроков следствия.

Разрешение обозначенной проблемы подобным образом возможно лишь в том случае, если надзор за процессуальной деятельностью обоих следственных подразделений осуществляет один и тот же прокурор. Если же в приведенном нами примере преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 139 УК РФ, совершены на территории разных районов од-

ного субъекта РФ, решение об изъятии и передаче уголовного дела должен принимать прокурор субъекта РФ, а если преступления совершены на территории разных субъектов РФ, то Генеральный прокурор РФ. Очевидно, что вопрос о соединении двух уголовных дел о преступлениях, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 139 УК РФ, не должен относиться к исключительной компетенции Генерального прокурора РФ.

На наш взгляд, решение озвученной проблемы заключается в изменении уголовно-процессуального законодательства в целях более четкой регламентации механизма соединения уголовных дел.

Во-первых, из указанного процесса соединения уголовных дел, по общему правилу, необходимо исключить прокурора. Прокурор должен разрешать споры о подследственности, которые могут возникнуть между разными органами при соединении уголовных дел, как это предусмотрено ч. 8 ст. 151 УПК РФ. При этом прокурору, в том числе, необходимо предоставить полномочия по собственной инициативе соединять любые уголовные дела, а не только подследственные органам дознания. Данная необходимость продиктована тем, что именно прокурор поддерживает государственное обвинение в суде и именно ему решать, в каком именно виде (по объединенному делу или нет) следует поддерживать обвинение. При необходимости поддержания обвинения по объединенному делу прокурор сможет соединить дела еще на досудебной стадии, даже если органы расследования будут против этого.

Во-вторых, в ч. 3 ст. 153 УПК РФ необходимо предусмотреть, что один орган расследования имеет право направить другому органу расследования для соединения уголовное дело при наличии оснований для соединения.

Сейчас аналогичный порядок предусмотрен ч. 5 ст. 152 УПК РФ для направления уголовных дел по подследственности. Согласно этой норме закона, следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель — прокурору для направления по подследственности. В настоящее время многие следователи и дознаватели ссылаются на ч. 5 ст. 152 УПК РФ и направляют уголовные дела в другой орган по подследственности для последующего соединения. Однако, это противоречит уголовно-процессуальному законодательству. Например, в приведенном нами примере, если следователь ОВД направит в органы следственного комитета по подследственности уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ он нарушит закон, так как такие уголовные дела подследственны ОВД. Поэтому изменения необходимо вносить именно в ч. 3 ст. 153 УПК РФ.

Необходимо также предусмотреть, что орган, получивший уголовное дело для соединения, может вернуть его, но лишь обосновав такое решение, а любое решение о передаче или о возврате может быть обжаловано соответствующему прокурору, осуществляющему надзор за процессуальной деятельностью органа расследования, решение которого обжалуется. Получив для соединения уголовное дело, руководитель следственного органа или подразделения дознания соединяет уголовные дела своим постановлением.

В-третьих, необходимо указать в законе критерии определения подследственности соединенного уголовного дела. Понятно, что при соединении уголовных дел, подследственных органам следствия и дознания, соединенное уголовное дело должно быть подследственно органам следствия. Требуется детальная регламентация критериев определения подследственности при соединении уголовных дел, находящихся в производстве разных органов следствия. Не совсем разумно, что в вышеприведенном нами примере следователь, в чьем произ-

водстве находилось уголовное дело о преступлении небольшой тяжести, стал расследовать еще и тяжкое преступление. В связи с этим предлагаем следующую регламентацию. При соединении уголовных дел в одно производство соединенное уголовное дело должно быть подследственно тому органу, в чьем производстве находилось уголовное дело о наиболее тяжком преступлении. При совпадении тяжести преступлений, подследственность необходимо определять по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок расследования.

Литература:

1. Черкасов Д. А. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2005. 21 с.
2. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

К вопросу о правовом регулировании мелиорации земель сельскохозяйственного назначения

Пономаренко Виктория Александровна, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье автором определены основные проблемы российского законодательства в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, а также предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: правовая охрана земель, мелиорация земель, земли сельскохозяйственного назначения.

Правовое регулирование мелиорации основывается, прежде всего, на положениях Земельного кодекса, в котором определяются наиболее общие положения, а также на Федеральном законе от 10.01.1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель». В последнем определены виды и типы мелиорации земель, порядок ее проведения, урегулированы отношения по государственному управлению, финансированию и т.д. Но даже на теоретическом уровне, связанном с пониманием используемых в законе терминов, можно столкнуться со сложностями.

Так, в Законе о мелиорации используются понятия «мелиорированные земли» и «мелиорируемые земли». К мелиорируемым землям относятся земли, недостаточное плодородие которых улучшается с помощью осуществления мелиорированных мероприятий. При толковании этой нормы возникает вопрос о том, что следует понимать под «недостаточным плодородием земель», т.к. этот термин не раскрывается. Также ничего не сказано о том, как измерять плодородие почвы: в зависимости от её структуры или состава питательных веществ. Исходя из этого, закреплённое определение можно назвать некорректным и требующим корректировки. Собственное определение с опорой на эффективное плодородие почв предложили Щедрин В. Н. и Манжина С. А.: «мелиорируемые земли — земли, состояние которых улучшается с помощью осуществления мелиоративных мероприятий в целях достижения максимально возможного для них эффективного плодородия».

Сейчас, в соответствии с легальным определением под мелиорируемыми землями понимаются земли, на которых проведены мелиоративные мероприятия. Это определение не содержит каких-либо особо отличительных признаков, которые позволят отделить этот вид земель от других, независимо от проведения мелиоративных мероприятий. Что интересно, в отношении таких земель не устанавливается никакой специальной режим. То есть правовая защита в отношении мелиорируемых земель предусматривается лишь в случае включения их в состав сельскохозяйственных угодий.

Необходимо закрепить обязанность собственников, владельцев, пользователей и арендаторов земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения осуществлять мероприятия по воспроизводству плодородия почв, а также установления ответственности за неисполнение указанной обязанности. В настоящее время проведение мелиоративных, осушительных, оросительных и других работ в соответствии со ст. 40 Земельного кодекса РФ является правом собственника земельного участка. Но в то же время ст. 13 Земельного кодекса РФ указывает на обязанность землепользователя или землевладельца, связанную с проведением мероприятий направленных на охрану земель. К ним относятся и защита земель от водной и ветровой эрозии, подтопления, заболачивания и т.п., защита от зарастания деревьями, кустарниками, а также сохранение достигнутого уровня мелиорации.

Для развития вышеуказанных положений Правительством РФ была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения на 2014–2020 годы». Для реализации её положений субъектами РФ были приняты правовые акты, предусматривающие предоставление субсидий. В их числе Вологодская область, Ростовская область, республика Башкортостан, Ставропольский край и т.д. Однако Программа разработана до 2020 года, а значит, что на сегодняшний день она фактически утратила силу в связи с истечением срока действия. Необходимо разработать новую Концепцию развития комплексных мелиораций земель сельскохозяйственного назначения на 2021–2030 годы, в которой будут пересмотрены и продолжены положения предыдущей, а также будут отражены новые тенденции в области проведения мелиорационных мероприятий и повышения плодородия.

Учитывая значимость и ценность мелиорированных земель, показатели их плодородия, а также тот факт, что в них вложены большие финансовые средства, было бы обоснованно их отнесение к особо ценным продуктивным сельскохозяйственным угодьям на федеральном уровне. П. 4 ст. 79 Земельного кодекса РФ в качестве единственного критерия отнесения угодий к особо ценным продуктивным сельскохозяйственным угодьям выделяет их кадастровую стоимость, которая существенно выше среднего уровня кадастровой стоимости по муниципальному району. Это не всегда позволяет отнести мелиорированные земли к таковым, поскольку стоимость их может

быть меньше указанного процента, например, если все земли в районе мелиорированные. Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» в п. 2 ст. 7 также ссылается на кадастровую стоимость, которая на пятьдесят и более процентов превышает средний уровень кадастровой стоимости.

Некоторые субъекты РФ принимают региональные нормы, восполняя это упущение федерального законодательства. Наиболее прогрессивным в этом направлении можно считать закон «Об особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодьях на территории Республики Крым», в котором четко написано, что к таковым относятся мелиорируемые, мелиорированные сельскохозяйственные угодья, а также сельскохозяйственные угодья с показателем почвенного плодородия выше 60. Поэтому целесообразно перечень особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий, установленный п. 4 ст. 79 Земельного кодекса Российской Федерации, дополнить мелиорированными землями.

В целом, можно отметить, что в современном праве сложившийся односторонний подход к мелиорации. Земельное законодательство рассматривает её в качестве одной из мер по охране земель. Но важно учитывать и то, что мелиорация — основной способ повышения плодородия сельскохозяйственных земель. Поэтому законодательство должно отражать это в действующих нормах, чем обеспечит комплексное и полноценное правовое регулирование в этой области.

Литература:

1. Федеральный закон «О мелиорации земель» от 10.01.1996 № 4-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — 2021.
2. Щедрин В. Н., Манжина С. А. К вопросу совершенствования терминологии нормативно-правовых актов в области мелиорации // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия. — 2020. — № 1 (77). — С. 151.
3. Мелихов В. В. Мелиорация земель: стратегия на перспективу // Орошаемое земледелие. — 2019. — № 3. — С. 7–12.
4. Ильясов А. М. Правовое регулирование проведения мелиорации и рекультивации земель // Актуальные проблемы земельного, природоресурсного и экологического права. — 2018. — № 1. — С. 46–50.
5. Убушиев Б. М. Правовые основы мелиорации земель сельскохозяйственного назначения // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. — 2018. — № 1. — С. 137–140.

Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Разуваева Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье анализируются проблемы квалификации легализации (отмывания) преступных доходов и иного имущества (ст. 174 и 174.1 УК РФ), связанные с установлением цели совершения данных преступлений. Проводится анализ разъяснений Верховного Суда РФ в части характеристики субъективной стороны состава преступлений о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем. Показан неоднозначный подход в судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, вследствие ошибочного толкования разъяснений Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: легализация, отмывание доходов, цель преступления, электронные платежные системы, предикатные преступления, сокрытие преступных доходов.

Problems of qualification of legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means

Razuvayeva Tatyana Sergeevna, student master's degree program
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

The paper analyzes the problems of qualification of legalization (laundering) of criminal proceeds and other property (Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) related to the establishment of the purpose of committing these crimes. The author analyzes the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the characteristics of the subjective side of the composition of crimes on the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means. The article shows an ambiguous approach in judicial practice in cases of crimes under Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, due to an erroneous interpretation of the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: legalization, laundering of income, the purpose of the crime, electronic payment systems, predicate crimes, concealment of criminal proceeds.

Несмотря на то, что составы легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ [1]) постоянно совершенствуются законодателем, в 2015 г. принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [2] с уточняющей редакцией в 2019 г., в правоприменительной практике продолжают возникать проблемы квалификации деяний по данным составам преступлений.

Вопросы, связанные с квалификацией деяний и привлечением виновных к уголовной ответственности по ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, безусловно, являются актуальными, о чем свидетельствует достаточно большое количество научных работ, посвященных исследованию различных проблем в данной области. В частности, авторами обращается внимание на сложности определения предмета и размера легализации (отмывания) доходов, разграничения составов ст. ст. 174, 174.1 УК РФ и ст. 175 УК РФ и др. [3;4].

Проблемы, возникающие при квалификации легализации (отмывания) преступных доходов, как и дальнейшее совершенствование рассматриваемых составов преступлений, во многом связаны с тем, что путем внесения изменений непосредственно в уголовное законодательство добиться идеальных уголовно-правовых конструкций невозможно. Это связано с тем, что сущность многих используемых в данных статьях понятий, например, таких, как «имущество», «денежные средства», «сделки» раскрываются в нормах иных отраслей права. Поэтому, в первую очередь, важно добиться соответствия между данными нормами и нормами уголовного права.

Между тем, при всей важности и значимости многих вопросов, касающихся объективных признаков составов легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, одной из самых злободневных проблем до настоящего времени продолжает оставаться проблема квалификации данных составов применительно к субъективной стороне преступлений.

Следует отметить, что в период введения в действие ст. 174 УК РФ и до февраля 2002 г. диспозиция данного состава не содержала

указания на цель совершения преступления. Однако, в научной литературе большинством авторов исключалась возможность совершения рассматриваемого деяния с косвенным умыслом. Исключением по данному вопросу была позиция П. С. Яни, который допускал совершение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, не только с прямым, но и косвенным умыслом [5, с. 81]. Высказывались и более категоричные суждения, например, Б. В. Волженкин считал существенным просчетом законодателя отсутствие указания на цель совершения данного преступления [6]. Встречались и противоположные мнения, так, в частности, Б. Колб полагал, что введение цели в диспозицию ст. 174 УК РФ будет излишним, поскольку «она уже определена предшествующим текстом» [7, с. 37].

Тем не менее, законодатель ввел цель в качестве обязательного признака состава преступления сначала в ст. 174 УК РФ, а затем и в ст. 174.1 УК РФ. Таким образом, для вменения лицу деяния по данным составам преступления, необходимо доказать, что оно заведомо для него совершало какие-либо финансовые операции или иные сделки с целью придания правомерности владения доходам, полученным преступным путем.

Не так давно Верховный Суд РФ в своем решении от 13 января 2021 г. [8], отменяя приговоры трех судебных инстанций, в части осуждения Чернова Д. Ю. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за отсутствием в его деянии признаков данного состава преступления, напомнил, что для вменения ст. 174.1 УК РФ необходимо установить, что лицо совершая какие-либо финансовые операции, преследовало цель придать правомерность владения, пользования и распоряжения денежными средствами. При этом, как было отмечено Верховным Судом РФ, само по себе использование банковских операций по переводу денег с электронных счетов на банковские карты для возможности их последующего обналичивания и распоряжения ими в личных целях, не может свидетельствовать о легализации денежных средств.

По нашему мнению, цель легализации — это придать видимость правомерности полученных преступным путем доходов, создавая иллюзию получения их из легальных источников. Преступник тем самым пытается скрыть связь полученных доходов с предикатными преступлениями. Также важно последующее «вложение» преступных доходов в законные способы владения

и распоряжение имуществом (денежными средствами и т.д.) — это покупка недвижимости, предметов роскоши, внесение пая в уставные фонды юридических лиц, приобретение ценных бумаг, создание своего бизнеса, заключение депозитного банковского договора и т.д. В п. 10 Постановления Пленума от 07.07.2015 № 32 г. Верховный Суд указал через примерный перечень, какие действия могут свидетельствовать о цели легализации преступных доходов. В этой связи абсолютно права А.В. Боярская, которая рассматривает легализацию (отмывание) доходов (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ) как комплекс действий, связанных с введением имущества в легальный экономический оборот [9, с. 110].

В связи с вышеизложенным, отметим, что суды нередко ошибочно квалифицируют деяния подсудимых по ст. ст. 174, 174.1 УК РФ, не учитывая, что цель данных преступлений реализуется через комплекс действий. Помимо доказанности преступности полученных доходов, требуется установить факт попыткам придания этим доходам вида вполне законно полученных средств. Именно такая ошибка, по нашему мнению, была допущена при вынесении приговора Р.О. Рогову, который используя фишинговые компьютерные программы (в частности, сайт «Сбербанк онлайн») похищал денежные средства с лицевых счетов потерпевших и переводил их на находящиеся в его пользовании непersonифицированные кошельки КИВИ Банка других лиц, а затем на свои счета банковских карт, обналичивая в дальнейшем похищенные денежные средства и распоряжаясь ими по своему усмотрению. Суд посчитал это достаточным, чтобы квалифицировать действия В.О. Рогова, как совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами (ч. 1 ст. 174.1 УК РФ) [10]. В данном случае формулировка «распоряжался ими по своему усмотрению» недостаточна для того, чтобы признать наличие в действиях подсудимого признаков состава преступления по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Возвращаясь к разъяснениям Верховного Суда РФ, также отметим, что высшей судебной инстанцией в п. 11 Постановления от 07.07.2015 № 32 предпринята, не совсем удачная, по нашему мнению, попытка разъяснить, когда в действиях лица отсутствует состав легализации преступных доходов, а именно: когда лицо расходует полученные средства на какие-либо личные текущие нужды.

В этой связи небезынтересным представляется рассмотреть совсем свежий пример из судебной практики. Так, Забрусков К.В., исполнявший обязанности старшего судебного пристава РОСП, был признан виновным по 18 эпизодам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. Судом было установлено, что Забрусков К.В. умышленно, из корыстных побуждений, используя служебное положение, совершал хищение путем присвоения вверенных ему денежных средств, принадлежащих УФССП России. Помимо вменения состава присвоения

по ст. 160 УК РФ, Забрускову К.В. было предъявлено обвинение по п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. В частности, было доказано, что подсудимый в течение определенного времени перевел с рублевого счета в ПАО «Сбербанк» в общей сложности 3793 259 рублей 95 копеек похищенных им с депозитного счета Татищевского РОСП УФССП России на лицевой счет своей бабушки, которая не являлась стороной исполнительных производств, и не знала о преступных намерениях подсудимого. В дальнейшем подсудимый распоряжался этими денежными средствами по своему усмотрению. Суд, оправдывая Забрускова К.В. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, в связи с отсутствием в его деянии данного состава преступления, сослался на абз. 9 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32, указывая, что действия подсудимого не свидетельствуют о том, что он преследовал цель отмывания, легализации денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, а свидетельствуют лишь о перечислении денежных средств с электронного счета на банковский счет, то есть о способе их обналичивания. Кроме этого, в судебном заседании подсудимый пояснил, что похищенными денежными средствами, распоряжался как своими собственными по своему усмотрению, а именно тратил их на нужды семьи, покупал предметы первой необходимости, одежду, продукты питания, в том числе оплачивал кредит, что указывает на отсутствие в действиях подсудимого специальной цели легализации [11]. При этом, отметим, что органами следствия было установлено, что в период совершения нескольких эпизодов присвоения денежных средств РОСП УФССП России Забрусковым К.В. была приобретена квартира в строящемся доме. Однако, суд почему-то не принял этот факт во внимание и, буквально толкуя разъяснения Верховного Суда РФ о том, что если доходы от преступной деятельности тратятся на личные нужды (как и пояснил подсудимый), то состав легализации таких доходов отсутствует.

Данный вывод судебной инстанции свидетельствует о том, что суды слишком узко толкуют разъяснение Верховного Суда, содержащееся в п. 11 от 07.07.2015 № 32, и если подсудимый заявляет, что тратил преступно полученные доходы на личные нужды, то состав легализации отсутствует. Между тем, любое завладение чужими денежными средствами и имуществом, в конечном счете, нацелено именно на личное потребление, пусть даже до этого преступно полученные доходы вкладываются в какие-либо финансовые институты для получения прибыли, либо это осуществляется с частью таких доходов.

Поэтому полагаем, что суды при квалификации действий лиц по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ должны более тщательно подходить к исследованию всех обстоятельств совершения преступления, и как нацеливает на это Верховный Суд РФ, по каждому конкретному случаю устанавливать, была ли у лица цель придать правомерность вещных прав на преступно приобретенные денежные средства и иное имущество.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС КонсультантПлюс.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС КонсультантПлюс.
3. Токманцев Д. В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. № 1. С. 61–63.
4. Денисова Л. В. Отграничение состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 233–239.
5. Яни П. С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 1998. № 1. С. 78.
6. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. — 311 с.
7. Колб Б. Отмывание» денег // Законность. 2004. № 1. С. 37.
8. Решение Верховного Суда РФ от 13.01.2021 г. (Дело № 36-УД20–7-К2). URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1958092.
9. Боярская А. В. Проблемы судебного толкования признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Правоприменение. 2019. № 2. С. 105–113.
10. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 8 июня 2018 г. № 1–196/2018. URL: <https://sudact.ru/>
11. Приговор Татищевского районного суда Саратовской области от 21 января 2021 г. № 1–111/2019. URL: <https://sudact.ru/>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 24 (366) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 23.06.2021. Дата выхода в свет: 30.06.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.